

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Якимов Кузьма Александрович

**ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ ТАМБОВСКОЙ
ОБЛАСТИ В 1937-1941 ГГ.**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата исторических наук

Научный руководитель
доктор исторических наук, профессор
А.А. Слезин

Тамбов – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Влияние системы политического воспитания на характер общественных настроений молодежи.....	20
1.1. Политическое просвещение молодежи в 1937-1941 гг.: специфика и последствия.....	20
1.2. «Краткий курс истории ВКП(б)» и новые тенденции в общественных настроениях молодежи.....	40
1.3. Характер антирелигиозной пропаганды и роль религиозного фактора в становлении сознания молодежи.....	58
Глава 2. Восприятие молодежью внутренней и внешней политики советского государства.....	74
2.1. Социализм и советская политическая система в общественном сознании молодежи.....	74
2.2. Социально-экономические настроения молодежи в 1937-1941 гг.....	97
2.3. Влияние массовых политических репрессий на характер общественных настроений молодежи.....	126
2.4. Международное положение и советская внешняя политика как факторы эволюции общественных настроений молодежи.....	162
Заключение.....	187
Источники и литература.....	194
Список таблиц.....	222
Список сокращений.....	223

Введение

Актуальность темы исследования. Проблема изучения общественных настроений молодежи в 1937-1941 гг. актуальна в связи с необходимостью научного осмысления исторического опыта формирования массового сознания в предвоенные годы. В процессе создания «нового человека», молодые люди по-разному приспосабливались к изменениям в общественно-политической жизни страны. Учитывая тот факт, что облик современного поколения является продуктом эволюции общественного сознания, важно выявить как положительные, так и отрицательные последствия трансформации настроений юношества в исследуемый период.

Колоссальная мобилизационная активность, трудовой героизм и энтузиазм молодежи позволили добиться грандиозных достижений в социально-экономическом развитии страны (при всех его противоречиях). В то же время, трудно умолить значение морально-психологического наследия периода массовых политических репрессий. Многие из того, что составляло атмосферу советского общества в годы «Большого террора» – двойная мораль, подданнический тип политической культуры, формальное единомыслие – не исчезло и по сей день. Поэтому изучение специфики и характера общественных настроений молодежи в столь противоречивый в своих социальных последствиях исторический период способствует обогащению знаний об особенностях развития общества в целом. Кроме того, исследование советской молодежной повседневности в конце 1930-х гг. приобретает особую значимость при решении одной из важнейших задач молодежной политики современного российского государства, а именно – воспитания чувства патриотизма у подрастающего поколения.

Объектом исследования является молодежь Тамбовской области в 1937-1941 гг.

Предмет исследования составляют общественные настроения молодежи, а также особенности формирования и трансформации массового

сознания молодых людей в предвоенный период. В диссертации рассматриваются общественные настроения, выраженные гласно и публично, а также мнения, проявившиеся в форме частных высказываний.

В современной научной литературе вопрос о содержании понятия общественных настроений остается дискуссионным. В настоящем исследовании автор руководствовался термином, предложенным Е.Ю. Зубковой, которая определяла общественные настроения как «сложный комплекс коллективных чувств, эмоций и суждений, отражающих текущие и перспективные ожидания, требования и претензии людей, а также представления о возможности их реализации в конкретной исторической ситуации»¹. Общественные мнения рассматриваются в диссертации как составляющая часть общественных настроений, поскольку они могут быть представлены только в форме осознанных оценочных суждений, в то время как общественные настроения включают в себя как логические, так и чувственные, неосмысленные формы отражения действительности. Как отмечал Д.В. Ольшанский, общественное мнение является состоянием массового сознания, заключающим в себе скрытое или явное отношение к происходящим событиям и бытующим явлениям². Поэтому исследование общественных настроений молодежи неразрывно связано с выявлением особенностей общественного сознания молодого поколения.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1937 г. по июнь 1941 гг. Именно в этот период происходил процесс формирования основных черт сознания поколения молодых людей, которые впоследствии одержали победу в борьбе с фашизмом. Выбор нижней хронологической границы исследования связан с начавшимися в стране массовыми политическими репрессиями, а также интенсивным внедрением в общественное сознание молодежи образа «врага народа». В сложившейся в стране обстановке борьбы с «врагами народа» в связи с постановлением ЦИК

¹ Зубкова Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России, 1945-1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук. М., 2000. С. 11.

² Ольшанский Д.В. Психология масс. СПб.: Питер, 2002. С. 24.

СССР 27 сентября 1937 г. была образована Тамбовская область. Определение верхней границы исследования обусловлено начавшейся Великой Отечественной войной, в ходе которой произошла существенная эволюция сознания и настроений молодого поколения.

Территориальные рамки исследования ограничены территорией Тамбовской области. Региональная локализация способствует более детальному рассмотрению и анализу явлений и процессов в молодежной среде, позволяет скорректировать ранее полученные выводы. В то же время Тамбовская область является типичным аграрным регионом Центрального Черноземья, а потому полученные в ходе исследования результаты можно экстраполировать на всю Европейскую часть России.

Степень изученности темы. Научные работы, посвященные теме исследования можно разбить на две большие группы. К первой группе следует отнести научные труды, появившиеся в советский период, которые в той или иной степени затрагивают тематику исследования. Одной из ключевых черт работ советских историков была зависимость от господствовавшей идеологии и социально-политической атмосферы в стране. Содержание и характер научного поиска находились в непосредственной зависимости от партийно-государственных оценок явлений и событий советской действительности. Вскользь упоминалось о массовых политических репрессиях, основным виновником которых объявляли И.В. Сталина. Преобладала сугубо положительная оценка роли молодого поколения в ключевых хозяйственных и политических кампаниях правящей партии. Сама молодежь в большинстве работ советских историков представляется в качестве монолитной и преданной власти социальной группы.

Среди трудов советских ученых существенное внимание заслуживают работы С.Н. Иконниковой¹, в которых исследован феномен молодежи, определены её роль, значение и социальные функции. Наибольшая часть

¹ Иконникова С.Н. Становление и развитие личности молодого человека. М., 1972.

советских исследований молодежи довоенного периода рассматривают проблему политико-воспитательной работы с молодежью и специфику военно-патриотического воспитания подрастающего поколения накануне Великой Отечественной войны. Так, работы С.Н. Рохмистрова¹ и Ю.Г. Агаджанова² посвящены изучению ключевых вопросов идейно-политического и коммунистического воспитания молодых людей. Существенный интерес для тематики данного исследования представляют крупномасштабные труды В.А. Зубкова³, С.А. Педана⁴, в которых авторы на основе общепринятых принципов советской историографии рассматривают основные компоненты партийного манипулирования комсомольской молодежью. Содержание и сущность оборонно-массовой работы и военно-патриотического воспитания молодежи раскрывается в исследованиях О.О. Кохликяна⁵, А.Н. Черемных⁶, Г.Д. Лихачева⁷.

Начавшиеся в конце 1980-х гг. радикальные перемены общественно-политической жизни, предполагавшие отказ от идеологической монополии партии на изречение истины, а также плюрализм мнений, ознаменовали новый этап в отечественной историографии. В сложившейся обстановке свободного научного поиска историки смогли по-новому осмыслить феномен сознания молодежи довоенного периода, пересмотреть догматизированные выводы советской историографии, существенно расширив источниковедческую базу исследований за счет обеспечения доступа к ранее закрытым архивным фондам. Положительное значение оказала возможность свободного ознакомления с трудами зарубежных историков. При этом

¹ Рохмистров С.Н. Комплексный подход и проблемы его использования в организации коммунистического воспитания молодежи. М., 1981.

² Агаджанов Ю.Г. Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся (1921-1937 гг.). Ростов-на-Дону, 1989.

³ Зубков В.А. Комсомол и коммунистическое воспитание молодежи. 1918-июнь 1941. Историографический очерк. Л., 1978.

⁴ Педан С.А. Партия и комсомол. 1918-1945: Историографический очерк. Л., 1979 и др.

⁵ Кохликян О.О. Деятельность партии по военно-патриотическому воспитанию молодежи накануне Великой Отечественной войны (1937-июнь 1941 гг.) М., 1976.

⁶ Черемных А.Н. Развитие военно-учебных заведений в предвоенный период (1937-1941 гг.) // Военно-исторический журнал. 1982. № 8. С. 75-80.

⁷ Лихачев Г.Д. Деятельность партийных организаций по военному обучению и воспитанию трудящихся в системе оборонно-массовых обществ: дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 1971.

первоначально освобождение от идеологического диктата спровоцировало появление немалого количества антикоммунистических работ с явно негативной характеристикой явлений и событий советской действительности, не представляющих подлинной научной ценности. На современном этапе в отечественной историографии появляется всё больше исследований с применением научного подхода к анализу советского общества.

Существенное внимание изучению советской молодежи конца 1930-х гг. уделено в работах В.К. Криворученко¹. Исследователь одним из первых указал на пагубное влияние и негативные последствия культа личности Сталина, справедливо утверждая, что характер и содержание воспитательной работы в комсомоле в довоенный период существенно сдерживали и ограничивали творческую инициативу молодых людей. По мнению В.К. Криворученко, именно культовое сознание, деформировавшее многие действительные морально-нравственные ценности, стало основой массовой поддержки молодежью политических «чисток» в годы «Большого террора».

Л.С. Цветлюк подробно изучила положение молодежи в политической системе советского общества в 1920-1930-е гг., выявила некоторые источники активного участия молодежи в социалистическом строительстве и указала на негативные стороны советской молодежной политики, проводимой правящей партией².

Одно из наиболее масштабных исследований молодежного движения в Советском Союзе провел рязанский историк В.И. Соколов³. В частности, большое внимание было уделено участию подрастающего поколения в

¹ Криворученко В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде: Научная монография. М., 2011; Алексеев А.А., Криворученко В.К. Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молодежи. М., 1988; Криворученко В.К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов. М., 1999; Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Советское общество в воспитании молодежи. 1917-1941 гг. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 4 (июнь-июль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 10.04. 2017).

² Цветлюк Л.С. Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941 М., 2006; Цветлюк Л.С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20-30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2 (март-апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Tsvetliuk_Youth/ (дата обращения 10.04.2017)

³ Соколов В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века. Рязань, 2002.

массовых политических репрессиях. В работах Р.Г. Гостева¹ и Б.Н. Гусева² рассмотрены последствия усиления политического контроля над молодежью в процессе формирования культового сознания поколения. Общественные настроения, ментальные установки, а также различные формы поведения советской молодежи на примере дальневосточного региона в 1930-е гг. подробно проанализировала И.Л. Долгова³.

Крупное исследование взаимоотношений государства и молодежи в 1917-1941 гг. осуществил Р.С. Туктаров, им проведен комплексный анализ негативных последствий культового сознания молодежи, рассмотрены этапы формирования личности «нового человека»⁴. Однако автора преимущественно интересовал процесс и формы взаимодействия молодежи и власти, характеристика общественных настроений молодого поколения носила фрагментарный характер.

Ю.А. Стецура осуществил глубокий анализ источников социально-экономической активности молодежи в довоенный период. Им справедливо замечено, что сталинская социализация была направлена на нивелировку личности и утверждение идеологического единomyслия⁵.

На материалах Тамбовской области специфика политико-воспитательной и антирелигиозной работы с молодежью показана в работах А.А. Слезина⁶. В них раскрыты причины поддержки молодежью практики массовых политических репрессий. При выявлении основных последствий

¹ Гостев Р.Г. Формирование молодежи в условиях культа личности Сталина. Воронеж, 1991.

² Гусев Б.Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20-е-30-е годы: уроки прошлого для настоящего. Кострома, 1997.

³ Долгова И.Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003.

⁴ Туктаров Р.С. Государство и молодежь в период от революции 1917 до Великой отечественной войны: Исторический опыт и уроки: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 2000.

⁵ Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М.: Социум, 1998; Он же. Сталинщина и трагизм молодежи 1920-30-х годов: исторический опыт, основные проблемы, урок // Проблемы массовых репрессий в СССР. Материалы VIII научной конференции. Краснодар, 2013. С. 30-37.

⁶ Слезин А.А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 520-530; Его же. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918 – 1929 гг.). М., 2009; Его же. Комсомольская «реабилитация» 1938 года: анатомия идеологической кампании // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. Тамбов, 1996. С.74-77. Его же. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля // Вопросы истории. М., 2001. № 11-12. С. 131-136. и др.

кампании по борьбе с «врагами народа» указано на усиление антидемократических тенденций внутри молодежного союза, формирование подданнического типа политической культуры, а также потерю чувства товарищества. Выявлены многие негативные черты системы комсомольского политпросвещения, в частности, формализм, приписки, неподготовленность пропагандистов.

Д.В. Павлухин на источниковой базе архивов Тамбовской и Воронежской областей исследовал роль комсомола в системе политического контроля в 1934-1938 гг.¹. Автор пришел к выводу о том, что развязанная в конце 1930-х гг. кампания по борьбе с «врагами народов» привела к разрушению прежних нравственных ценностей и массовому распространению доносов и наговоров.

Интересны наблюдения В.Д. Орловой². По её мнению, политические обвинения на основе ложной информации и аресты преподавателей и студентов являлись крайней формой давления на общественное мнение в институтской жизни 1930-х гг.

Кроме того, историографическую базу исследования составили многочисленные работы, посвященные изучению советского социума в целом. Значительное количество авторов анализировали советское общество с позиции теории тоталитаризма. С одной стороны, появившаяся в конце 1980-х гг. концепция тоталитаризма способствовала новому теоретическому осмыслению сталинизма, с другой стороны её ключевой недостаток заключался в идеологической заданности. Так, в работах А.Г. Авторханова³, А.В. Бакунина⁴, Л.А. Гордона и Э.В. Клопова⁵ с применением нового

¹ Павлухин Д.В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2005.

² Орлова В.Д. Влияние государственной политики 1930-х годов на атмосферу в Тамбовском государственном педагогическом институте // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VII Всероссийской научной конференции, по св. 100-летию революционных событий 1917 г. и 80-летию Тамбовской области. Тамбов, 2017. С.99-104.

³ Авторханов А.Г. Технология власти. М., 1991.

⁴ Бакунин А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение. Екатеринбург, 1993.

⁵ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы. М., 1989.

фактического материала рассматривается сталинский режим, а также особенности формирования и эволюции массового сознания в условиях тоталитаризма. Вместе с тем исследователи не рассматривают молодежь в качестве самостоятельной социальной группы, анализируя советским социум более обобщенно.

С середины 1990-х гг. усилился интерес отечественных ученых к изучению советского общества в довоенный период. Исследование особенностей повседневной жизни советских людей, взаимоотношения власти и общества, а также причин поддержки советским народом практики политических репрессий нашли своё отражение в работах О.В. Хлевнюка¹, А.К. Соколова², И.В. Павловой³, В.Д. Солдатенкова⁴, С.А. Шинкарчука⁵, А.С. Ахиезера⁶, И.Б. Орлова⁷. Несмотря на то, что работы исследователей посвящены комплексному анализу советского общества, они раскрывают причины массового энтузиазма молодежи в хозяйственных и политических кампаниях.

На современном этапе также появилось немало работ, посвященных изучению советского общества накануне Великой Отечественной войны. Изучение механизмов воздействия предвоенной пропаганды на общественное сознание, а также последствия усиления тотального контроля над настроениями в обществе рассматривается в работах П.Б. Гречухина⁸, В.А. Неvejина⁹, З.П. Бердиева¹, М.В. Дьяченко², С.В. Токарева³, В.Ф. Зима⁴, Зима⁴, В.И. Соколова и Д.В. Соколова⁵.

¹ Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество М., 1992; Хлевнюк О.В. 1937 год: противостояние. М., 1991; Он же. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры. М., 2010.

² Соколов А.К. Советское общество накануне войны // Власть и общество России XX в.: Сб. научных трудов / Под ред. В.П. Попова и др. – М. – Тамбов, 1999. С. 136-154.

³ Павлова И.В. Власть и общество в 30-е годы // Вопросы истории. 2001. №10. С. 49-56.

⁴ Солдатенков В.Д. Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б) 1928-1941 (июнь). СПб., 1994.

⁵ Шинкарчук С.А. Общественное мнение в Советской России в 30-е годы (По материалам Северо-Запада). СПб., 1995.

⁶ Ахиезер А.С. Россия: критика историографического опыта: социокультурная динамика России. Новосибирск, 1997.

⁷ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008.

⁸ Гречухин П.Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934-1941 гг.: дис... канд. ист. наук. Саратов, 1997.

⁹ Неvejин В.А. «Если завтра в поход...». М., 2007.

Понятие образа «врага народа», а также механизмы и последствия внедрения данного стереотипа в сознание людей освещены в работах Е.С. Сенявской⁶, А.В. Фатеева⁷, Н.Б. Арнаутова⁸. Авторы солидарны в том, что посредством идеологической пропаганды образа «врага народа» советское руководство стремилось создать определенное восприятие противника. Историки отмечают ограниченность в самостоятельном осмыслении данного образа по причине жесткого политического контроля и отсутствия непосредственного контакта с противником. Существенный интерес представляют работы А.С. Ложкиной, в которых автор на примере отношения Советского Союза к Японии изучает процесс внушения и манипуляции сознанием с помощью образа «врага»⁹. А.Ю. Пузырев в своем исследовании отмечает, что особое влияние на общественное сознание в довоенный период оказывала не столько патриотическая пропаганда, сколько связанная с формированием образа «врага народа»¹⁰.

Весомый вклад в изучение влияния пропаганды «Краткого курса истории ВКП(б)» на характер общественных настроений и эволюцию сознания советского общества осуществили А.В. Гусева¹¹, П.Б. Гречухин и В.Н. Данилов¹². Авторы солидарны в том, что переход к самостоятельному изучению истории партии был обусловлен стремлением самого Сталина

¹ Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936–июнь 1941 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000.

² Дьяченко М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009.

³ Токарев С.В. Политические настроения населения Центрального Черноземья в период стабилизации советского общества и в предвоенные годы: Курск, 2004.

⁴ Зима В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920-1930-е годы: политика репрессий. М., 2010.

⁵ Соколов В.И., Соколов Д.В. Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века. Историко-популярный очерк. Рязань, 2007.

⁶ Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997.

⁷ Фатеев А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945-1954. М., 1999.

⁸ Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934–ноябрь 1938 г.): монография. Новосибирск, 2012.

⁹ Ложкина А.С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. // Государственное управление. Электронный вестник. Декабрь. 2007. №13. С. 1-8; Ложкина А.С. Образ Японии в советском массовом сознании (1931-1939) // Знакомьтесь – Япония. 2009. №49. С. 45-57.

¹⁰ Пузырев А.Ю. Военная подготовка гражданского населения СССР накануне Великой Отечественной войны: на материалах Тамбовской области 1937-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2010.

¹¹ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дис. ... канд. ист. наук, М., 2003.

¹² Гречухин П.Б., Данилов В.Н. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и предвоенное советское общество // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр., Саратов, 2001. С. 53-64.

максимально ограничить дискуссии по поводу содержания нового учебника, отмечая при этом, что восприятие обществом историко-пропагандистской концепции было неоднозначным.

Проблеме особенностей формирования общественных настроений и сознания советского человека в довоенный период посвящено немало исследований зарубежных историков. Ряд серьезных исследований были осуществлены Р. Корнелом¹, Ж. Патриком², М. Фейнсодом³.

Особый интерес представляют работы полемизировавших друг с другом известных западных писателей А. Жида⁴ и Л. Фейхтвангера⁵, написанные в форме документальной прозы и сохранившие противоречивые впечатления об особенностях общественно-политической жизни в СССР во второй половине 1930-х гг.

На современном этапе в западной историографии не угасает интерес к проблемам изучения советского предвоенного общества. Изучая повседневную жизнь советского общества 1930-х гг., Ш. Фицпатрик отмечает, что молодежь была наиболее восприимчива к новым ценностям в силу того, что молодое поколение 1930-х гг. не имело опыта сознательной жизни в условиях предшествующего политического режима⁶. В монографии немецкого историка Й. Баберовского рассматривается влияние массового террора и ужесточившегося контроля над обществом на поведение и характер настроений советского человека⁷.

В работе С. Дэвис на основании документов НКВД, материалов съездов и писем исследуется общественное мнение в СССР в 1934-1941 гг.⁸.

Автор анализирует отношение общества к экономическим преобразованиям,

¹ Richard C. Youth and Communism. New York, 1965.

² Patrice G. Les organisations de masses en Union Syndicats et Komsomol. Paris. 1966.

³ Fainsod M. The Komcomols – a study of youth under dictatorship // «American Political Science Review», V. XLV, mach. 1951, №1. P. 18-40.

⁴ Жид А. Возвращение из СССР и поправки к моему «Возвращению из СССР» // Звезда. 1989. № 2. С. 127-169.

⁵ Жид А., Фейхтвангер Л. Два взгляда из-за рубежа: Жид. А. Возвращение из СССР. Фейхтвангер Л. Москва Москва 1937. М., 1990.

⁶ Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008.

⁷ Баберовски Й. Выжженная земля. Сталинское царство насилия: [пер. с нем.]. М., 2014.

⁸ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 . М., 2011.

к социальной политике, террору. Сделан вывод о том, что выражение иных точек зрения в советском социуме в 1930-е гг. нельзя интерпретировать в качестве оппозиции, поскольку элементы согласия и несогласия могли беспрепятственно сочетаться в одном и том же человеке.

Существенный интерес представляет работа Р. Терстона «Жизнь и террор в сталинской России. 1934-1941», в которой автор приходит к выводу о том, что советское общество скорее поддерживало сталинский режим, чем боялось его¹. Вместе с тем, довольно спорным является мнение исследователя о том, что влияние террора на советское общество было несущественным.

Несмотря на то, что западная историография советского периода весьма обширна, автору не удалось выявить специальных крупных исследований зарубежных историков, посвященных проблеме общественных настроений молодежи в 1937-1941 гг.

Цель и задачи исследования. Автором была поставлена цель на основе комплексного анализа исторических источников исследовать особенности формирования сознания молодого поколения и эволюцию общественных настроений молодежи Тамбовской области в 1937-1941 гг.

Для решения поставленной цели определены следующие задачи:

- изучить роль комсомола в системе политпросвещения и идеологического контроля над молодежью;
- раскрыть содержание общественного мнения молодежи по ключевым вопросам внутренней и внешней политики;
- исследовать причины особой хозяйственно-производственной активности молодежи в довоенный период;
- проанализировать влияние атмосферы массовых политических репрессий на характер общественных настроений и поведение молодых людей;

¹ Robert W. Thurston. Life and Terror in Stalin's Russia, 1934-1941. New Haven. 1996.

- выявить источники возникновения конфронтационных и антиправительственных настроений в молодежной среде.

- проследить процесс формирования и усиления патриотических настроений молодежи как фактора Победы в Великой Отечественной войне.

Источники по теме исследования можно разделить на несколько основных групп: документы российских архивов, источники личного происхождения, материалы периодической печати и опубликованные документы.

Основу источниковой базы диссертации составили архивные документы, в которых в той или иной степени отражены особенности настроений молодежи в 1937-1941 гг. Среди них важнейшую группу источников составили документы Государственного архива социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Внимание исследователя было обращено к материалам протоколов комсомольских собраний, совещаний, отчетных докладов комсомольских организаций, статистических отчетов. Существенный интерес представляют стенограммы комсомольских конференций, пленумов. Важно заметить, что комсомол к середине 1930-х гг. превратился в воспитательную организацию, вследствие чего руководство ВЛКСМ было вынуждено тщательно следить за настроениями молодого поколения, а потому текст выступлений и докладов комсомольцев зачастую содержит анализ общественного мнения и поведения, как комсомольцев, так и несоюзной молодежи Тамбовской области. Особое внимание было уделено материалам переписки с органами НКВД и документам с грифом «секретно», непредназначенным для массовой аудитории и содержащим более объективную информацию относительно состояния общественного мнения.

Автором был подробно проанализирован фонд Тамбовского обкома ВЛКСМ (Ф. П – 1184). В процессе исследования были изучены материалы горкомов ВЛКСМ (Ф. П – 1183: Тамбовский горком ВЛКСМ; Ф. П – 1176: Мичуринский горком ВЛКСМ; Ф. П – 1181: Котовский горком ВЛКСМ и

др.). Многообразный фактический материал, посвященный тематике исследования содержится в фондах районных комитетов комсомола (Ф. П – 1225: Моршанский районный комитет ВЛКСМ; Ф.П – 1195: Никифоровский районный комитет ВЛКСМ; Ф. П – 1196: Пичаевский районный комитет ВЛКСМ и др.). В качестве дополнительного источника использовались архивные документы Тамбовского обкома ВКП(б) (Ф. П – 1045), в фонде которого содержится ценная информация о настроениях молодых призывников. При этом большая часть использованных документов вводится автором в научно-исследовательский оборот впервые.

Существенно расширили исследовательскую базу архивные документы Государственного архива Тамбовской области (ГАТО). Были проанализированы фонды Тамбовского областного отдела народного образования (Ф. Р – 3714) и отдела народного образования исполнительного комитета Тамбовского городского Совета депутатов трудящихся (Ф. Р – 1408). Полезный материал, наглядно иллюстрирующий отношение населения к социально-политической ситуации в стране содержится в фонде Ф. Р – 1499: редакция газеты «Тамбовская правда». Отдельное внимание исследователя было обращено к неопубликованным письмам молодежи довоенного периода, в которых нередко встречаются оценочные суждения юношей и девушек о внутренней и внешней политике советского руководства, о международной обстановке.

Весомую роль сыграло обращение к документам Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ), позволившее не только расширить источниковедческую базу исследования, но и уточнить выводы, полученные на местном материале. Активно использовался Фонд Центрального Комитета комсомола (Ф. М – 1). Изучались не только протоколы и пленумы ЦК ВЛКСМ, но и информационно-справочный материал различных комитетов комсомола.

Учитывая тот факт, что Тамбовская область образовалась как самостоятельный субъект 27 сентября 1937 г., внимание исследователя было

обращено к архивным документам Государственного архива общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИ ВО). Преимущественно рассматривались материалы фонда Воронежского обкома ВЛКСМ (Ф. – 8). Особенно важным для выявления характера общественных настроений послужило обращение исследователя к письмам и жалобам комсомольцев, направленных в ЦК ВЛКСМ.

Достаточно полезным оказалось изучение сборников опубликованных документов¹.

Другим важным источником информации являются материалы периодической печати. В газетах и журналах довоенного периода отражались не только важнейшие события внутренней жизни страны и международной обстановки в интерпретации сталинского руководства. Посредством прессы многие молодые люди делились своими впечатлениями и переживаниями. Однако важно учесть, что публиковались лишь те письма и статьи граждан, авторы которых разделяли официальную позицию, отражая, таким образом, лишь одну сторону общественного мнения. Автором были проанализированы как центральные, так и местные комсомольско-пропагандистские газеты и журналы: «Правда», «Комсомольская правда», «Безбожник», «Тамбовская правда», «Коммуна», «Молодой сталинец», «Молодой коммунар».

Методологическая основа диссертации. Исследование основано на общеисторических принципах историзма, объективности, а также преемственности и системности методов научного познания. В ходе построения структуры диссертации использовался проблемно-хронологический принцип. При написании исследовательской работы применялись как общенаучные, так и формально-логические методы: описание, социологический и статистический анализ, синтез, дедукция, обобщение. Руководствуясь принципами всесторонности и объективности, автор старался преодолеть идеологические стереотипы историографии как

¹ Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по ком. воспитанию молодежи. М., 1978; Славный путь Ленинского комсомола. М., 1978; Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ (1918-1968). Т. 1. 1918-1941. М., 1969. и др.

советского, так и современного периодов. В то же время исследователь руководствовался тем, что разумное сочетание различных методологических подходов содействует наиболее полному раскрытию темы.

Научная новизна диссертации заключается в том, что она является первым комплексным исследованием общественных настроений молодежи Тамбовской области в 1937-1941 гг. На основе опубликованных и неопубликованных материалов, в том числе впервые вовлеченных в научный оборот рассекреченных архивных документов, автор исследует отношение молодежи к реалиям советской действительности, а также анализирует процесс формирования и зависимости сознания молодых людей от официальной идеологии. Исследованы такие малоизученные проблемы отечественной историографии как: процесс формирования культового сознания в молодежной среде, источники возникновения конфронтационных и критических настроений юношества, особенности восприятия молодежью массовых политических репрессий и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Принудительный характер системы политпросвещения в комсомоле существенно ограничивал развитие творческой инициативы внутри молодежного союза и был нацелен на формирование стереотипной модели мышления. Однако в силу низкого качества организации политучебы, однородности излагаемого материала, а также отсутствия профессиональной подготовленности кадров пропагандистов большинство слушателей политшкол и кружков формально относились к своим обязательствам.

2. Несмотря на усилившуюся в годы «Большого террора» антирелигиозную деятельность комсомольских организаций, значительная часть молодежи, преимущественно в сельской местности, продолжали праздновать традиционные церковные праздники и тайно участвовать в исполнении религиозных обрядов.

3. Массовый энтузиазм молодых людей в хозяйственной и производственной деятельности был обусловлен как искренней верой части

молодежи в возможность достижения социалистического идеала, так и осознанием необходимости своим трудом способствовать укреплению обороноспособности страны.

4. Молодежь отнюдь не была монолитной, безоговорочно преданной власти социальной группой. С одной стороны, под влиянием средств массовой информации, а также пропагандистской деятельности партии и комсомола в молодежной среде формировались характерные черты массового культового сознания. С другой стороны, наличие критических и антиправительственных настроений свидетельствует о существовании личностного восприятия событий и явлений советской действительности.

5. Источником возникновения конфронтационных и протестных настроений служило не только неудовлетворительное материальное положение многих юношей и девушек, но и возрастающие социально-культурные потребности молодого поколения.

6. Атмосфера страха и подозрительности, вызванная усилением репрессивной политики советского руководства в 1937-1938 гг., стимулировала массовое участие молодежи в совершении доносов и наговоров на своих товарищей, способствуя искажению общечеловеческих норм морали и нравственности. Распространенной практикой становилось двоемыслие.

7. В результате деятельности пропагандистских структур в массовое сознание молодежи внедрялся образ внешнего врага, трансформировавшийся в зависимости от выбранного советским руководством внешнеполитического курса.

8. Значительная часть молодежи находилась в состоянии мобилизационной готовности к войне, в сознании многих юношей и девушек укреплялась мысль о её неизбежности. Успехи Красной Армии способствовали усилению патриотических настроений, а также формированию многих ошибочных убеждений относительно непобедимости

Советского Союза, скоротечности грядущей войны и предопределенности её исхода.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты диссертационного исследования способствуют дальнейшей теоретической разработке ряда проблем и дискуссионных вопросов отечественной истории. Целесообразно использование материалов исследовательской работы при написании учебных пособий и в процессе преподавания истории как в высшей школе, так и в средних специальных учебных заведениях. Кроме того, обобщенные в диссертации выводы могут быть полезны при конструировании современной молодежной политики в России.

Апробация диссертации проведена на научных конференциях и в публикациях автора. Основные идеи и положения диссертации отражены в 7 научных статьях соискателя, в том числе в 5 статьях в рецензируемых журналах из Перечня ВАК (общий объем – 5,3 печ. л.). Результаты исследования использовались на международной научно-практической конференции «Российское крестьянство в условиях военных, социально-экономических и политических потрясений» (Мичуринск, 2017 г.), а также на ежегодных научно-практических конференциях в Тамбовском государственном техническом университете.

Структура диссертации соответствует поставленным задачам, состоит из введения, двух глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы, а также таблиц и сокращений.

**Глава 1. Влияние системы политического воспитания
на характер общественных настроений молодежи**
1.1. Политическое просвещение молодежи в 1937-1941 гг.:
специфика и последствия

Вопросы идейно-политического воспитания молодежи всегда входили в спектр ключевых задач советской власти, так как большевики придавали особое значение контролю над процессом формирования сознания молодого поколения. Советское руководство понимало, что ускоренные темпы индустриализации и модернизации советского общества требовали мобилизации и использования социальной энергии наиболее активной части населения – молодежи, которая становится одной из главных опор политического режима. По этой причине повышенное внимание правящая партия уделяла идейно-политическому и социокультурному воспитанию молодого поколения с целью обеспечения непрерывного формирования нужного для неё человека. Как заметили В.К. Криворученко и Л.С. Цветлюк, компартия усматривала в воспитательной работе возможность преумножить и мобилизовать усилия молодежи на преобразование страны¹. Фундаментальная задача молодежной политики большевиков заключалась в создании человека «нового типа» – строителя коммунистического общества. Реализация поставленной задачи предполагала привитие молодым людям в процессе политического воспитания посредством механизмов убеждения специфических качеств и свойств личности, содействовавших беспрекословному подчинению партийной линии. При этом пропаганда превращалась в эффективный механизм, с помощью которого осуществляется воспитательный процесс.

Основным инструментом большевиков в молодежной политике был комсомол, поскольку именно комсомольцы представляли резерв правящей

¹ Криворученко В.К., Цветлюк Л.С. Советское общество в воспитании молодёжи. 1917-1941 гг. [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 4 (июнь-июль). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 10.04. 2017)

партии. Именно комсомол осуществлял контроль над процессом политучебы внутри молодежного союза. Используя пропагандистские и репрессивные методы, советское руководство тщательно следило за воспитанием молодых людей и характером их отношения к существующему политическому режиму, стремясь обеспечить монолитность и единство советского общества. Комсомол призывал юношей и девушек развивать в себе такие качества «нового человека» и «подлинного патриота социалистической Родины» как: преданность делу коммунизма, беззаветная любовь к партии, советскому правительству и Сталину¹. В годы «Большого террора» к этому перечню добавилось требование непримиримости и беспощадности в борьбе с «врагами народа». Именно эти черты характера стали рассматриваться, как проявление высшей добродетели в ущерб истинным морально-нравственным ценностям, которые подменялись клятвами в верности вождю, партии и безоговорочном послушании. Таким образом, посредством воспитания советский человек превращался в своего рода орудие для достижения той или иной цели.

Начиная со второй половины 1930-х гг. в основу всей комсомольской пропаганды было положено изучение биографии Сталина и его произведений. Приоритет в воспитательной работе комсомола отводился безудержному восхвалению заслуг правящей партии и «вождя народов». Само по себе коммунистическое воспитание не подразумевало развитие творческих способностей личности, а выглядело скорее как совокупность догм, которые необходимо было заучить. Усвоение марксистско-ленинской теории, по сути, означало заучивание общепринятых истин. При этом политическая благонадежность молодого человека зачастую определялась тем, насколько хорошо он усвоил те или иные политические установки.

Сразу после вступления в комсомольскую организацию юноши и девушки были обязаны заучивать наизусть главные коммунистические идеи, а также знакомиться с основными партийными постановлениями. В качестве

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 119. Л. 17.

основного элемента политического воспитания была политическая учеба, осуществлявшаяся в различных формах: кружки текущей политики, истории партии, политшколы. Существовали и специальные кружки по изучению отдельных произведений Ленина-Сталина и ленинизма¹. Большое внимание уделялось тщательному изучению биографий героев Гражданской войны, акцентировалось внимание на особой роли в ней личности «вождя народов». В политшколах и кружках по изучению истории партии проходило чтение трудов основоположников марксизма и произведений В.И. Ленина и И.В. Сталина, а также изучение постановлений компартии и особенностей международного положения (в интерпретации советского руководства). В комсомольских организациях довольно часто проводились беседы о роли Сталина в области воспитательной работы комсомольцев, о борьбе Ленинского комсомола на фронтах Гражданской войны². При этом комсомольские работники внушали в сознание молодых ребят мысль о том, что без изучения трудов Ленина-Сталина человек не является передовым авангардом³.

Следует заметить, что система политического просвещения в период массовых политических репрессий 1937-1938 гг. была нацелена на разоблачение «вражеских элементов» и «контрреволюционных группировок». В это время овладение большевизмом и повышение революционной бдительности среди молодежи проходило под эгидой работы по борьбе с «врагами народа». Политическое воспитание стало рассматриваться в качестве одного из главных средств в активизации молодежи на решительную и непримиримую борьбу с врагами партии и советского общества. Так, комсомольский работник Матюков, выступая перед молодежью на конференции Никифоровского РК ВЛКСМ, заявлял: «Политическое воспитание, овладение большевизмом дает нам,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 186. Л. 47.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 60. Л. 40.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 113. Л. 63.

комсомольцам, умение распознавать врага, умение выкорчевывать и громить троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев»¹.

Таким образом, улучшение политпросвещения рассматривалось как важный элемент повышения бдительности и идеологической вооруженности молодежи в условиях атмосферы всеобщей подозрительности и недоверия, вызванных массовыми арестами по политическим мотивам. Молодому поколению навязчиво внушали, что юноши и девушки, стоявшие вне политики и не обладавшие знанием марксизма-ленинизма, гораздо быстрее попадают в руки классово-враждебных элементов, в то время как посредством политического воспитания молодежь получает всё необходимое для успешного поиска и разоблачения «врагов народа». Выступая на районном комсомольском собрании Шульгинского района, секретарь Васильков так объяснял важность совершенствования качества политучебы: «Враг народа иуда Троцкий жив, и он будет стараться вредить Советскому Союзу, посылать вредителей для совершения контрреволюционных актов. В связи с чем мы должны бороться за повышение своего теоретического уровня»². Пропагандируя необходимость разоблачения «вражеского окружения», комсомольские организации призывали руководителей политшкол в первую очередь заострять внимание слушателей на вопросах борьбы ВКП(б) против антибольшевистских течений и «врагов народа» всех мастей.

Однако рост системы политпросвещения объясняется не только навязчивым принуждением молодежи со стороны комсомольских организаций к распространению политического образования. В целом для молодого поколения 1930-х гг. было характерно стремление к получению новых знаний, возрастал престиж образования. Молодые ребята понимали, что для того, чтобы сделать успешную карьеру и добиться материального благополучия, необходимо получить как специальное, так и политическое

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 31. Л. 4 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 25. Л. 7.

образование. Наличие образования служило гарантом успешного карьерного и профессионального роста советского гражданина. В свою очередь, советское правительство, продолжая курс на форсированное переустройство общества, было заинтересовано в овладении молодёжью новыми знаниями и умениями, которые способствовали ускоренному развитию, а также укреплению могущества советского государства.

Тем не менее, основная цель образовательной работы комсомола заключалась не в достижении высокого общекультурного уровня и расширении объема получаемых знаний, а в формировании основ марксистско-ленинского понимания явлений и событий действительности. Соответственно повышение уровня грамотности было необходимо в первую очередь для того, чтобы упростить технологию манипулирования сознанием молодых людей. Автор солидарен с мнением А.Б. Сулова в том, что большевики стремились обеспечить определенный уровень образования населения с целью реализации задач индустриализации и формирования тоталитарного сознания через систему образования и печатную пропаганду¹.

Важную роль в системе политического просвещения играло чтение художественной литературы. Среди наиболее распространенных тем художественной литературы следует отметить революцию, гражданскую войну, коллективизацию. Так, комсомолец Самойлов на вопрос, о том какую литературу он читает, ответил: «Я читаю «Как закалялась сталь» и «Что делать» Чернышевского»². Студент строительного техникума Морозов с начала нового учебного года успел прочитать практически все новинки литературы: «Поднятая целина», «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей»³. При этом комсомольские издательства печатали только те произведения, которые, по мнению партии, способствовали воспитанию молодежи в духе марксизма-ленинизма и мобилизации её хозяйственного и производственного потенциала. Тщательный отбор произведений,

¹ Сулов А. Б. История России (1917-1991). Пермь: Пермский гос. гуманитар.-педагог. ун-т, 2013. С. 132.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 129. Л. 50.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 61.

используемых в процессе политучебь, осуществлялся с целью не допустить проникновение идеологически «вредной» литературы. Как известно, за хранение и распространение книг или брошюр осужденных высших функционеров большевистской партии в годы «Большого террора» следовало исключение из молодежного союза. Так, студентку Мичуринского техникума Попову исключили из ВЛКСМ за распространение контрреволюционной литературы среди студентов¹. Комсомольца Яковлева исключили из молодежного союза за то, что он хранил у себя дома и читал книгу Троцкого².

Руководство ВЛКСМ буквально обязывало молодых людей изучать художественные произведения, наиболее ярко отражающие героическую борьбу трудящихся на всех этапах становления советского общества. Рассмотрим характерный отрывок из выступления председательствующего на совещании комсомольцев-новичков при обкоме ВЛКСМ: «Зайдите в библиотеку и спросите себе книги о строительстве нашей страны, о том, как молодые кадры участвовали в Гражданской войне. Почитайте книги «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей». И когда вы прочтете книгу «Как закалялась сталь», у вас появится желание читать, потому что эту книгу пишет комсомолец, который отдал жизнь за дело рабочего класса, который был буквально парализован, уже без руки, не работал, ноги отнялись, был слепой и всё-таки написал книгу. И вот, в первой книге Н.А. Островского, он описывает всю свою жизнь и другие яркие образцы о том, как молодёжь вместе с отцами боролась за жизнь, которая сейчас у нас есть»³. В силу свойственного молодежи максимализма и романтизма многие юноши и девушки довольно легко заражались подобными примерами.

Тем не менее, большинство молодых людей, особенно сельских районов, совершенно не занимались чтением художественной литературы по причине загруженности общественной и хозяйственной деятельностью. В

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 8.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 22. Л. 22.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 186. Л. 37-38.

частности, при выяснении вопроса о том, какую художественную литературу изучает комсомолец Стерляков, та ответила: «Я литературу совсем никакую не читаю»¹.

К началу 1938 г. из 44929 членов Тамбовской областной комсомольской организации всеми видами комсомольской политической учебы было занято 32182 комсомольца, значительно ниже были показатели у несоюзной молодежи, занимавшейся политическим образованием – всего 15868 человек (см. таблицу № 1). Для комсомола, стремившего охватить всю молодежь политическим воспитанием вне зависимости от её желаний, данные цифры были малоутешительны. По мнению руководства ВЛКСМ столь неудовлетворительные показатели были связаны с тем, что якобы одна из основных целей «подрывной» деятельности «врагов народа» в комсомольских организациях заключалась в сознательном торможении процесса политического воспитания. В исследуемый период среди комсомольских работников это была довольно распространенная и удобная формула для объяснения просчетов и неудач в системе политического просвещения. Более того секретари комсомольских организаций утверждали, что «враги народа» воспитывали молодежь таким образом, чтобы развалить отдельные комсомольские организации². Тем не менее, подобные заявления крайне редко подтверждались конкретными фактами.

Таблица № 1

Количественный охват политучебой молодежи Тамбовской области³

Молодежь Тамбовской области	1938 г. (январь)	1938 г. (июнь)
Комсомольцы	32182	64885
Несоюзная молодежь	15868	15905
Всего	48050	80790

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 186. Л. 37-38.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 74.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 135. Л. 129., ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 141. Л. 3.

В течение следующего полугодия ситуация с политучебой значительно изменилась. Во многом этому способствовал активный рост Тамбовской областной организации ВЛКСМ в течение 1937-1938 гг. Так, если в начале октября 1937 г. в ее состав входило 42986 чел.¹, то к июню 1938 г. насчитывалось уже 72987 чел.², то есть за 8 месяцев произошел рост комсомольской организации области более чем на 40%. Это обстоятельство приводило к появлению новых политшкол, а соответственно и увеличению числа обучаемых. Например, в резолюции Рудовского райкома ВЛКСМ отмечали, что в 1937 г. было организовано всего 18 политшкол, а в 1938 г. – 48 с охватом комсомольцев в 1058 человек³. По данным статистического отчета на начало июня 1938 г. общее количество комсомольцев области составляло 64885 человек, при этом политическим образованием было охвачено уже 56970 комсомольцев, составляя 87,5% от общего числа молодежи в системе политпросвещения (см. таблицу № 1). Как видим, в течение менее полугодия в связи с ростом комсомольских рядов практически вдвое увеличилась доля комсомольцев, занимавшихся политучебой, в то время как суммарное количество несоюзной молодежи, получавшей политическое образование, осталось практически неизменным. Автор считает, что такое положение объясняется принудительным характером политического воспитания в комсомоле.

Тем не менее, по состоянию на июнь 1938 г. 8102 комсомольца (около 12,5% от общей численности Тамбовской областной организации) не были охвачены политучебой⁴. В то время как сложившаяся система политического просвещения из добровольной трансформировалась в обязательную, а посещение политзанятий строго контролировалось комсомольскими организациями, данные показатели в соответствии с решением бюро Тамбовского обкома комсомола признали неудовлетворительными⁵. При

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 11.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 141. Л. 3.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1219. Оп. 1. Д. 16. Л. 19.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 141. Л. 3.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 143.

этом руководство ВЛКСМ принимало довольно решительные меры по отношению к комсомольцам, нежелающим нигде учиться. С этой целью использовались различные формы общественного воздействия, включая исключение из молодежного союза. Ужесточились и меры по отношению к комсомольцам, уделявшим недостаточно времени и внимания политучебе. Показательна судьба комсомольца Хоршева, который оказался за бортом комсомольской организации по причине неоднократных прогулов политзанятий в 1937 г.¹ Комсомольца Ряховского исключили с формулировкой «за антисоветскую, антипартийную идеологию», под которой понималось нежелание изучать историю партии².

Кроме того, в годы «Большого террора» усилился контроль за политически «неверными» вопросами или ответами комсомольцев на политзанятиях. Так, комсомольца Сиделова исключили за «антисоветское выступление», выразившееся в том, что он задал следующий вопрос: «Что даст нам изучение биографий наших вождей?»³». Комсомольца из Ржаксинского района исключили с формулировкой «не внушающий политического доверия», поскольку тот не смог на политзанятии объяснить цель своего вступления в комсомол⁴.

Вместе с тем, политическая учеба молодого поколения зачастую носила лишь формальный характер. Как показал А.А. Слезин, приписки в результатах политучебы, наряду с формализмом в работе политкружков были неотъемлемой чертой политпросвещения в комсомоле⁵. Некоторые комсомольские руководители основной результат успешной постановки политико-воспитательной работы видели лишь в количественном росте комсомольских организаций, возникновении новых политшкол и увеличении числа обучаемых в них⁶. Качественной стороне дела уделялось гораздо

¹ ГАСПИТО. Ф. П - 1175. Оп. 1. Д. 43. Л. 220.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 599. Л. 166.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 61. Л. 77.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1166. Оп. 1. Д. 31. Л. 8-9.

⁵ Слезин А.А. Политическое просвещение молодежи 1920-х годов как звено системы политического контроля // Политика и Общество. 2010. № 3. С. 57.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 110. Л. 7.

меньше внимания. В результате, в Пичаевском районе из 10 созданных кружков за 1938 г. ни один не приступил к работе¹. В отчетном докладе Бондарского ВЛКСМ справедливо указали на тот факт, что за 100% охватом политехбой скрывался ряд существенных недостатков: плохая посещаемость, низкое качество учебы, слабая подготовка к занятиям и как следствие плохое усвоение материала².

Распространенным настроением в молодёжной среде была пассивность учащихся в отношении политехбы. На первой Тамбовской городской конференции ВЛКСМ в 1937 г. говорилось, что «комсомольцы не активны, политически неграмотны, особенно девушки, многие семейные, а некоторые вместо политехбы ходят в сад»³. Весьма характерны настроения комсомольца Никулина, который на просьбу парторга принять участие в политической учебе заявлял: «Да мне некогда, дома дела есть, вот Вам комсомольский билет обратно, мне некогда, вот и все»⁴. За неудовлетворительно развитый политический кругозор критике подвергся секретарь первичной организации Алачатов, который отказался от чтения газет, аргументируя это обстоятельство следующим образом: «У меня их нет и некогда этим делом заниматься»⁵.

Отчасти посредственное отношение значительной части молодежи к политехбе обуславливал низкий уровень общекультурного развития. Например, комсомолец Новиков при выяснении причины неявки на политзанятие ответил: «Я малограмотный, разбираться, кто прав – Троцкий или Ленин, я не могу»⁶. Многие молодые ребята не только слабо ориентировались в политической истории, но были плохо знакомы с именами великих отечественных ученых. В частности, комсомолка Маркова на вопрос о том, знает ли она М.В. Ломоносова, ответила: «Этого-то я знаю, это же

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 175. Л. 170.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 114.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 127. Л. 3.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 176. Л. 46-47.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 107. Л. 10.

⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 110.

инициатор стахановского движения на транспорте»¹. Когда комсомольца Шарова спросили, известно ли ему что-нибудь о знаменитом ученом И.П. Павлове, тот заявил: «Не помню, откуда этот ученый, но твердо знаю, что не из России»². Можно предположить, что уровень их политической грамотности также оставлял желать лучшего.

Тем не менее, для большинства молодых людей успешное освоение большевизма попросту не представляло особого интереса. В результате многие юноши и девушки, числясь в кружках по истории партии и политшколах, на деле не уделяли должного внимания политическому образованию. Так, секретарь комсомольской организации Скожинцева, имея высшее образование, не смогла ответить на вопрос о легальных марксистах³. Комсомолец Дамаев не имел представления о том, какие труды написал Сталин⁴. Нередко юноши и девушки преувеличивали реальную степень занятости политучебой с целью избежать критики со стороны руководства ВЛКСМ. Например, член ВЛКСМ Токаренко утверждал, что прочитал книги В.И. Ленина «Что делать?», «Шаг вперед, два шага назад», однако во время беседы по содержанию изученного материала оказалось, что он никакого представления об изученном материале не имеет⁵.

В качестве другого примера, отражающего слабую постановку политучебы в молодёжной среде, рассмотрим выступление секретаря комитета ВЛКСМ Чуднова: «Политучеба очень слабая, посещаемость – самый низкий процент, а некоторые товарищи совершенно не желают учиться и изучать историю партии, например: Руданова и Рожнева, как члены комитета пассивно относятся к комсомольским поручениям и не являются на политучебу»⁶. Автор считает, что отсутствие внутренней мотивации, а также равнодушное отношение комсомольцев к политучебе во

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 523. Л. 79.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 523. Л. 81.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1110. Оп. 1. Д. 263. Л. 16-17.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П - 1183. Оп. 1. Д. 135. Л. 90 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 189. Л. 20-21.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 113. Л. 59 об.

многим объясняется тем, что политическое просвещение было нацелено не на получение новых знаний, а на необходимость продемонстрировать лояльность и преданность политическому режиму путем заучивания и многократного повторения образцов нормативного поведения.

Вместе с тем, ошибочно представление об абсолютной аполитичности настроений молодого поколения. Среди юношей и девушек было немало тех, кто всерьез занимался чтением газет, из которых черпали информацию о ключевых событиях внутренней и внешней политики Советского Союза в интерпретации советского руководства. В частности, комсомолец Чернавский заявлял: «Я все время слежу за газетами, читаю газеты «Правда», «Комсомольская правда», занимаюсь в политкружке»¹. Показательна просьба ученика 10 класса Боброва уделять в областной комсомольской газете больше внимание специфики международного положения: «Газету я читаю регулярно. Больше всего меня интересуют вопросы международного положения и обороны. Хочется прочитать в газете ответы на все волнующие темы, но, к сожалению, в «Молодом сталинце» не всегда их находишь»².

Немало писем поступало от молодых патриотов в редакцию газеты «Тамбовская правда» с просьбой выписать им газету. Так, красноармеец Лисицин в своем письме отмечал: «Я красноармеец вашей области с великой радостью желаю читать вашу газету»³. При этом содержание писем поступавших с фронта свидетельствуют об особой заинтересованности юных красноармейцев спецификой развития родного края. Вот характерный отрывок из письма, поступившего в редакцию областной газеты: «Прошу Вас выписать мне газету, так как я желаю знать, что происходит в нашей области, поскольку нахожусь я в рядах РККА»⁴. Не менее показательны настроения молодого патриота Ермакова: «Я нахожусь в Красной Армии, и мне очень

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 73. Л. 63 об.

² Молодой сталинец. 1939. 5 мая. С. 3.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 723. Л. 91.

⁴ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 723. Л. 189.

хочется знать все текущие вопросы колхозной жизни нашей области, а тем более при подготовке к севу»¹.

Апатия со стороны молодежи к политучебе объясняется слабым уровнем организации учебного процесса. Политическому воспитанию молодого поколения препятствовал сравнительно низкий уровень подготовки руководящего состава политшкол и кружков. Обилие кружков приводило к тому, что в составе пропагандистов было множество малоподготовленных теоретически людей, неспособных обеспечить преподавание марксистско-ленинской теории на должном уровне. Так, пропагандист Шпикуловского района Орлов самоустранился от проведения занятий, поскольку боялся выходить в аудиторию, осознавая, что многие слушатели грамотнее его². В качестве другого наглядного примера рассмотрим ответ пропагандиста Бубнова на заданный вопрос о том, какие формы торговли существуют в Советском Союзе: «Я сейчас затрудняюсь ответить, зайдите в парткабинет, подайте письменное заявление на вопрос, который вас интересует, через 2-3 дня получите ответ. Таков у нас порядок»³.

Значительная часть кадров комсомольских пропагандистов с равнодушием, а нередко и наплевательски относилась к своим обязанностям. Так, в Шпикуловском районе из 27 пропагандистов 9 человек провели по одному-два занятия за весь 1937 г⁴. В одной из первичных организаций Токаревского РК ВЛКСМ пропагандист Авдюков регулярно приходил на занятия в нетрезвом виде, а второй – Кочетов – полностью самоустранился от проведения положенных занятий⁵. Руководитель политшколы Фетисова во время проведения семинаров по истории партии ограничивалась просмотром конспектов, не делая никаких указаний⁶. Пропагандист Зайцев вместо руководства кружков разъезжал по городу, к занятиям не готовился, а во

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 723. Л. 207.

² Молодой коммунар. 1937. 28 июня. С. 2.

³ Молодой коммунар. 1937. 26 марта. С. 2.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 521. Л. 73.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 251. Л. 8.

⁶ Молодой коммунар. 1937. 18 марта. С. 2.

время их проведения часто разговаривал по телефону¹. Разумеется, подобное отношение пропагандистов к своим обязательствам вызывало возмущение и недовольство среди слушателей. В частности, комсомольцы Жулатов и Илюшин отправили письмо в редакцию газеты «Молодой сталинец» с просьбой сменить пропагандиста Денисюка за то, что тот не разъясняет изученный материал и заменяет себя поочередным дежурством слушателей².

При этом руководство ВЛКСМ неудовлетворительную практическую деятельность большинства пропагандистов объясняло тем, что они якобы недооценивали своей роли и значимости в деле политического обучения комсомольцев³. На примере отчетного доклада Бондарского райкома ВЛКСМ рассмотрим критику комсомольскими организациями работы пропагандистов: «Некоторые пропагандисты недооценивают идейно-политический рост молодёжи. Зачастую даже не готовились к занятиям, считая, что они и так всё знают»⁴. Действительно, многие пропагандисты приходили на занятия неподготовленными, не делали конспектов, нарушали последовательность в изложении материала, а иногда ограничивались чтением материала по учебнику⁵.

Несомненно, халатное отношение пропагандистов к своей деятельности нередко приводило к срыву политзанятий, а также снижению посещаемости среди учащихся политшкол и кружков. Однако в большей степени повышению качества политучебы препятствовала частая смена кадров пропагандистов, вследствие чего серьезной проблемой становилась нехватка опыта педагогической деятельности и как результат слабая организация учебного процесса. Весьма показательным выступление секретаря комсомольской организации Ефимова: «В нашей организации 24 комсомольца. За 1936-1937 гг. у нас столько сменилось преподавателей,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1219. Оп. 1. Д. 14. Л. 40.

² Молодой сталинец, 1938. 14 мая. С. 3.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 69. Л. 5.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 114.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 251. Л. 28.

сколько не было самих комсомольцев»¹. Только в течение второй половины 1937 г. по комсомольским организациям г. Тамбова сменилось 53 пропагандиста². В комсомольской организации завода «Ревтруд» сменилась половина состава пропагандистов, на ТВРЗ – 12 человек³.

Одной из наиболее распространённых причин интенсивной текучести кадров пропагандистов было обвинение во вражеской деятельности. Допуская критические оценки, а также ошибки при изложении весьма мифологизированной истории большевизма, пропагандисты становились жертвами политических репрессий. В частности, за искажение содержания догматизированной истории партии сняли с работы и изгнали из молодежного союза пропагандистов Татаринцева, Соломатова, Никитина (объявили троцкистами)⁴. Пропагандиста Цунакова исключили за то, что тот не дал должного отпора одному из слушателей политзанятий, который пытался в форме вопросов рассуждать о заслугах осужденных «врагов народа»⁵. Вполне очевидно, что вследствие усиления мер тотального контроля над ходом политучебы происходило понижение и без того низкого уровня подготовки кадрового состава комсомольских пропагандистов. Кроме того, многие способные молодые люди в условиях массовых политических репрессий отказывались брать на себя ответственность штатного пропагандиста, рассматривая данную деятельность как небезопасную. Например, одна молодая девушка-судья говорила: «Я боюсь к вам идти на пропагандистскую работу, у вас много врагов, я лучше пойду вести кружок неграмотных»⁶.

Серьезно затруднял процесс политучебы формальный подход со стороны комитетов ВЛКСМ к подбору кадров пропагандистов. В частности, по этой причине несколько пропагандистов Мордовского райкома комсомола

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1182. Оп. 1. Д. 108. Л. 15.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 121. Л. 14.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 121. Л. 14.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 121. Л. 14.

⁵ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 599. Л. 40.

⁶ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 496. Л. 104.

совершенно не соответствовали своему назначению¹. Последствия подобного отношения со стороны комсомольских организаций были вполне очевидны. Весьма характерно поведение пропагандиста Чарова, который на одном из занятий не только допускал теоретические ошибки, но и дал задание прочитать 900 страниц из первоисточников и больше в кружок не показывался².

В большинстве районов Тамбовской области насущной проблемой была нехватка кадров квалифицированных пропагандистов. Слабый общеобразовательный уровень был присущ руководству многих политшкол и кружков. Так, около 40% пропагандистского состава Гавриловского РК ВЛКСМ имели неполное среднее образование и только двое окончили высшие учебные заведения³. Семинары пропагандистов комсомольских школ проводились от случая к случаю. На заседании бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ в 1939 г. отмечали, что в большинстве райкомов совершенно не проверяется подготовка пропагандистов к занятиям, не созываются совещания для обмена опытом работы⁴. Немало критики в отношении слабой теоретической и общеобразовательной подготовки пропагандистов, мы видим в выступлениях самих пропагандистов и участников политучебы. Например, один из руководителей политшколы Карлинский отмечал: «Первым большим вопросом в политучебе является то, что у нас вечно не хватает хороших пропагандистов. Не знаю, кто думал такого пропагандиста давать, как Бедугин. Не говоря уже о том, что он ничего не сказал нового или хорошего, но он даже по-русски не умеет хорошо говорить, хотя человек имеет высшее образование».

Распределение молодых ребят по формам обучения зачастую осуществлялось механически. По этой причине в одной и той же политшколе могли оказаться комсомольцы с разной степенью подготовленности, что

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 33. Л. 30.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 7.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 141. Л. 30-32.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 175. Л. 170.

существенно затрудняло работу пропагандистов, которые сталкивались с проблемой сложности восприятия преподносимого материала одной частью аудитории и отсутствием интереса к повторению прописных истин у другой. Так, в материалах отчета о работе Глазковского районного комитета ВЛКСМ обращают внимание на тот факт, что процесс комплектования политических школ и кружков проводился не по политическому уровню, а путем составления кабинетных списков¹. Серьезным тормозом в политико-воспитательной работе, по мнению первого секретаря Мордовского РК ВКП(б) тов. Гончарова, был огульный охват кружками слушателей, не взирая на уровень их знаний². В результате характерным явлением стала смена в течение учебного года кружка или политшколы.

Варьировался и численный состав политшкол, в результате одни пропагандисты были вынуждены работать перед слишком широкой аудиторией, а другие проводили занятия буквально для 2-3 слушателей. Так, в Мучкапском районе в одних политшколах занималось одновременно более чем по 50 юношей и девушек, а в других обучалось буквально по паре человек³. Вместе с тем комсомольские организации, допуская механическое комплектование политшкол нередко становились объектом острой критики.

Кроме того, работа политшкол и кружков носила сезонный характер, занятия в летнее время проводились крайне редко, поскольку во время проведения основных посевных и уборочных сельскохозяйственных работ политучеба зачастую прекращалась. Несмотря на требования комсомола преодолеть «сезонщину» в системе политпросвещения, данная задача не была решена в силу объективных обстоятельств. Серьезная загруженность молодежи в основных хозяйственно-политических кампаниях затрудняла организацию политучебы. В частности, член комитета ВЛКСМ Инжавинского района Туманова говорила о том, что большинство политшкол

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 112. Л. 7.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 33. Л. 34.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.

в летнее время занимаются очень плохо¹. На заседании бюро Инжавинского РК ВЛКСМ отмечали, что с наступлением весенних посевных работ большинство политшкол прекратили свою работу, начиная с мая 1938 г. отсутствовала политучеба как несоюзной молодежи, так и комсомольского актива².

В последней трети 1930-х гг. в работе политшкол, кружков, клубов продолжала сохраняться проблема слабой материальной обеспеченности образовательного процесса. Вот характерный пример описания условий, в которых был вынужден работать пропагандист Карлинский: «Я руковожу школой в гараже. Я просил, чтобы там были вымыты полы, потоплены печки, приготовлена вода, но этого ничего не было сделано. На занятия приходишь, как в курятник: сыро, холодно, грязно, люди сидят в шапках, пальто. Можно ли при такой обстановке учиться?»³. Выступая на пленуме Первомайского РК ВЛКСМ, комсомолец Горелов заявлял: «У нас нет определенного помещения, где бы можно было проводить политзанятия»⁴. Член комитета Сосновского РК ВЛКСМ Белеушин указывал на следующие недостатки в организации политзанятий: «Не во всех политшколах созданы нормальные условия для проведения занятий. Отсутствуют столы, свет, вешалки и т. п.»⁵. Безусловно, неудовлетворительные условия для проведения занятий наряду с дефицитом кадров квалифицированных пропагандистов серьёзно затрудняли образовательный процесс, подрывая интерес к политучебе, и вызывая рост недовольства и возмущения среди молодёжи.

Серьезной проблемой становилось недостаточное количество учебников. Бурный рост сети политического образования создавал острую проблему нехватки учебных пособий. В результате во многих политшколах было всего несколько учебников на весь состав обучающихся. Вот характерное заявление руководителя политшколы Чугунова: «Самое главное,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 56. Л. 45.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 140. Л. 14.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 173. Л. 5-6.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 99. Л. 41.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 314. Л. 11 об.

что мешает заниматься – это недостаток учебников, имеющаяся карта, не удовлетворяет нас. Кружок не совсем активен, но если будут книги, то активность увеличится»¹. Секретарь оргбюро Мичуринского райкома комсомола Шипилин заявлял, что серьезным недостатком и препятствием в политической учебе комсомольцев является недостаточное количество литературы². По данным Тамбовского областного отдела народного образования, в 1937 г. по 36 районам области отмечался недостаток 46643 учебников истории под редакцией Шестакова³.

Тем не менее, ряд пропагандистов ссылались на дефицит учебной литературы как на основную причину неудовлетворительной организации работ политшкол с целью избежать критики со стороны руководства комсомола в отношении действительных недочетов в своей практической деятельности. Выступая на конференции Сосновского РК ВЛКСМ, секретарь комсомольской организации Баркалов отмечал: «Учебников у нас сколько угодно: «Наша Родина», «СССР и капиталистический мир», решение январского пленума ЦК ВКП(б) и ответ тов. Сталина тов. Иванову. Значит дело не в учебниках, а в желании и умении работать»⁴.

Значение системы политпросвещения было противоречивым. Несомненно, деятельность комсомольских организаций в отношении политического образования и воспитания молодого поколения оказывала влияние на формирование специфических черт советской молодежи. В период массовых политических репрессий само понятие политического воспитания было неразрывно связано с поиском «врагов народа», соответственно успешное освоение большевизма было неразрывно связано с разоблачением контрреволюционных групп и иных «вражеских элементов». Ужесточились меры в отношении проявления инакомыслия, а также лиц, отказывавшихся посещать политзанятия.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 138. Л. 234.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1163. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

³ ГАТО. Ф. Р – 3714. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 314. Л. 11.

Политическая учеба продолжала оставаться под жестким контролем со стороны коммунистической партии. Строгая идеологизация учебно-воспитательного процесса существенно ограничивала спектр исследуемых в процессе обучения проблем и была нацелена на укрепление тоталитарных черт в общественных настроениях молодежи. Марксизм-ленинизм, представленный в качестве единственного верного подхода к познанию и толкованию явлений окружающей действительности, способствовал формированию стереотипной модели мышления у молодежи, существенно затрудняя развитие индивидуальных задатков и способностей личности. Правящая элита стремилась к обеспечению абсолютного контроля над мыслями и чувствами молодых людей. Косвенным образом политическое обучение способствовало получению новых знаний и повышению уровня образования молодого поколения, что было несомненным успехом большевистского руководства. Отсутствие заинтересованности и пассивность значительной части молодежи в отношении политучебы объясняется однородностью излагаемого материала, отсутствием квалифицированных пропагандистов, а также слабой постановкой и организацией всего учебно-воспитательного процесса.

1.2. «Краткий курс истории ВКП (б)»

и новые тенденции в общественных настроениях молодежи

В ноябре 1938 г. вышел в свет «Краткий курс истории ВКП(б)», составленный при личном участии секретаря ЦК ВКП(б) И.В. Сталина и ставший логическим завершением сталинской интерпретации истории партии, который в сущности являлся ничем иным, как сводом мифов. Нельзя недооценивать значимость появления нового учебника, который по сути определил характер и содержание преподавания и изучения истории ВКП(б) с конца 1930-х и вплоть до середины 1950-х гг. и был представлен в качестве эталона в научной работе. Текст «Краткого курса» публиковался в газете «Правда», в журнале «Большевик», перепечатывался в местных газетах, зачитывался по радио, что способствовало его более массовой популяризации. Вслед за выходом «Краткого курса» пресекались любые попытки альтернативного толкования основных вопросов марксизма-ленинизма и истории ВКП(б). По мнению историка А.В. Гусевой, именно выпуск «сталинской энциклопедии» марксизма-ленинизма стал апогеем всеохватывающего идеологического контроля над обществом¹.

Вплоть до конца 1930-х гг. основным звеном, в котором происходило освоение молодежью марксистско-ленинской теории, были кружки, в которых велась устная пропаганда. Практически сразу после публикации текста «Краткого курса» основным методом изучения истории партии стала самостоятельная работа. По логике руководства ВЛКСМ игнорирование данного метода в предшествующие периоды было связано с тем, что в комсомольские ряды якобы пробрались «враги народа» и поддерживали среди комсомольского актива пренебрежительное отношение к изучению революционной теории². Именно на «врагов народа» возложили

¹ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дис. ... канд. ист. наук, М., 2003. С. 4.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 145. Л. 71.

ответственность за возникновение бесчисленного количества кружков с низким качеством организации политучебь.

Другой причиной перехода к самостоятельному освоению революционной теории были неудовлетворительные показатели результативности политучебь в кружках и политшколах. Так, в постановлении Тамбовского обкома комсомола критиковали работу большинства кружков по изучению истории партии, отмечали, что прохождение первых глав растягивается на слишком долгий период времени, что ни один из кружков за полтора года не продвинулся дальше второй главы «Краткого курса истории ВКП(б)»¹. Действительно, бурный рост системы политпросвещения приводил к тому, что занятия в кружках в большинстве случаев ограничивались коллективными читками нового учебника. Кроме того, известно, что рутинный характер прохождения политучебь в кружках вызывал недовольство среди юных слушателей. К примеру, комсомолец Долгов говорил: «До сих пор я состоял слушателем кружка по изучению истории ВКП(б). Занятия в них проходили скучно, однообразно. Почти не развивалась творческая мысль»². В связи с чем в комсомольской пропаганде стали многократно указывать, что «главный и основной метод изучения истории ВКП(б) является метод индивидуального самостоятельного чтения, который проверен и испытан на опыте старшего поколения, на опыте вождей партии тов. Ленина и тов. Сталина, которые в мрачные годы царизма, в тяжелых условиях, в подпольях овладели революционной теорией»³.

Поскольку обучение в кружках зачастую затягивалось на длительный период, с присущим формализмом в их работе, а также сталкивалось с проблемой нехватки кадров квалифицированных пропагандистов, самостоятельная работа над изучением истории ВКП(б) представлялась советскому руководству более эффективной. Вместе с тем, такие историки как П.Б. Гречухин, В.Н. Данилов объясняли необходимость перехода к

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 328. Л. 53.

² Молодой сталинец. 1938. 14 декабря. С. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 196. Л. 5.

самостоятельной работе над «Кратким курсом» стремлением самого Сталина максимально ограничить обсуждение этой книги¹. Очевидно, что текст учебника во многом расходился с содержанием предыдущих изложений истории советского государства, что могло вызвать массу противоречивых вопросов и споров у молодежи, обучающейся в кружках, в то время как самостоятельное изучение истории ВКП(б) не предполагало никаких лишних дискуссий и обсуждений.

Отныне для изучения «Краткого курса» совершенно необязательно было записываться в кружки и посещать лекции, можно было ограничиться работой над книгой и составлением конспектов в домашних условиях. Кроме того, метод самостоятельной работы распространялся и на ту часть молодежи, которая занималась изучением истории партии предварительно в кружках и на курсах. В частности, комсомольца Хренова критиковали на заседании бюро Глазковского райкома ВЛКСМ за то, что он не изучил самостоятельно ни одной главы книги, оправдывая себя тем, что он всю книгу изучил на курсах². Партия и комсомол стремились превратить изучение сталинской интерпретации истории в одну из самых приоритетных задач, стоявших перед советским человеком.

Комсомольская пропаганда объявляла «Краткий курс» основным и незаменимым источником по овладению большевистской теорией. Комсомолец-активист, выступая на Уваровском районном собрании актива комсомола, заявлял: «Товарищи, «Краткий курс истории ВКП(б), является могучим и неоценимым руководством для успешного разрешения поставленной партией задачи – овладения большевизмом. Эта замечательная книга вооружит наши кадры, нашу интеллигенцию, всех трудящихся основными знаниями марксизма-ленинизма»³. Вместе с тем содержание «Краткого курса», его идеологическая новизна, основывалось на стремлении

¹ Гречухин П.Б., Данилов В.Н. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и предвоенное советское общество // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр., Саратов, 2001. С. 56.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 153. Л. 103.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 101. Л. 109.

Сталина повысить свою роль в революционных событиях, понизив при этом роль настоящих участников. Нельзя не согласиться с историками А.А. Алексеевым и В.К. Криворученко в том, что комсомол в условиях культа личности Сталина ориентировал молодежь на изучение не всей истории, а только отдельных её моментов, для того, чтобы молодежь видела в Сталине образец для подражания¹.

Комсомольские организации, в соответствии с постановлениями райкомов и горкомов ВЛКСМ, обязывали молодежь внимательно изучать и конспектировать главы учебника, зазубривать ключевые тезисы, стремясь обеспечить максимальный охват юношей и девушек чтением «Краткого курса». Известный исследователь истории молодежного союза В.К. Криворученко справедливо указывал на тот факт, что освоение большевистской теории теперь означало добросовестное, бездушное освоение положений учебника, автор которого обладал монопольным правом изрекать научные истины, а все остальные ограничивались лишь их повторением и обоснованием².

Хронологически выход в ноябре 1938 г. «Краткого курса» совпал с окончанием периода, именуемого в историографии «большим террором», тем не менее, комсомольские работники еще длительное время указывали на тот факт, что изучение текста нового учебника поможет мобилизовать молодежь на борьбу с «врагами народа». Так, в резолюции Ржаксинского райкома ВЛКСМ отмечали: «Этот научно обоснованный труд поможет комсомолу работать над очищением своих рядов от подлых троцкистско-бухаринских агентов фашизма, от всех чуждых, морально разложившихся, сомнительных элементов»³. В содержании «Краткого курса» давалось рациональное обоснование политических репрессий в отношении осуждённых лидеров большевистской партии, а сама практика борьбы с «врагами народа» была

¹ Алексеев А.А., Криворученко В.К. Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молодежи. М., 1988. С. 22.

² Там же. С. 91.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 240. Л. 12.

представлена с позиции очищения общества от «вражеских элементов». Как верно заметили исследователи М.В. Зеленев и Д. Бранденбергер, «Краткий курс» решал важнейшую идеологическую задачу: оправдание решений февральского пленума 1937 г. и мартовского процесса над «правыми» в 1938 г., оформляя пространство для утверждения новых критериев политических норм, регламентирующих дальнейшую жизнь граждан СССР¹.

Советское руководство посредством изучения «Краткого курса» стремилось повысить бдительность молодежи в работе по поиску и разоблачению «врагов народов», а также убедить молодых ребят в необходимости проводимых репрессий. Первый секретарь РК ВКП(б) Гончаров заявлял, что выход «Краткого курса истории ВКП(б)» поможет комсомолу поднять революционную бдительность на новую высоту и выгнать из своих рядов всех врагов народа»². Инструктор Тамбовского обкома ВЛКСМ Новиков, объясняя значимость изучения «Краткого курса» говорил: «Быть бдительным можно тогда, когда сам хорошо знаешь историю партии, когда сам растешь политически»³. Учитывая массовое участие молодежи в поиске «врагов народа», оказывавшее деструктивное воздействие на несформированное сознание молодого поколения, следует отметить, что советскому руководству удалось внушить в сознание молодежи миф о действительном существовании множества «врагов народа».

Вместе с тем, комсомольские организации старались убедить молодых людей в том, что повышение идейно-политического уровня посредством изучения истории партии позволит улучшить производительность труда и качество работы, а также расширит познавательные способности молодых ребят. Как справедливо заметила А.В. Гусева, большевики умело внушали в сознание людей мысль о том, что без знания истории ВКП(б) человек

¹ Зеленев М.В., Бранденбергер Д. «Краткий курс истории ВКП(б)». Текст и его история: В 2 ч. М., 2014. С. 24-25.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 33. Л. 34.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 240. Л. 12.

является некультурным и необразованным¹. Комсомольские работники обязывали молодежь «во всех делах пользоваться мудрым трудом тов. Сталина»², утверждая, что в противном случае «правильной работы комсомольца не будет»³. Вот характерный отрывок из выступления заведующего отделом агитации и пропаганды Мучкапского района: «Каждый комсомолец должен овладеть марксистско-ленинской теорией, ибо без овладения революционной теорией практика становится слепой. Руководствуясь материалами истории партии, мы гораздо быстрее, успешнее идем по пути строительства социализма-коммунизма»⁴. На совещании актива Пичаевского района комсомолка Бирюкова говорила: «Если мы с вами будем изучать «Краткий курс истории ВКП(б), то мы будем иметь больше успехов в социалистическом строительстве»⁵.

Исходя из характера и содержания пропаганды и агитации, комсомольские организации буквально обязывали демонстрировать зависимость практической деятельности молодежи от изучения истории большевизма. Так, в отчете комсомольской организации г. Мичуринска успехи на производстве комсомольца Дронина, в частности овладение им искусством вождения тяжеловесных поездов, объясняли тем, что он «хорошо изучает историю ВКП(б), работает над VIII-ой главой, имеет содержательный конспект»⁶. В соответствии с заявлением Тамбовской областной комсомольской организации аккуратное изучение десяти глав «Краткого курса» позволило члену ВЛКСМ Вожакову стать передовиком производства⁷.

Адаптируясь к идеологическим реалиям, некоторые молодые люди стали указывать на довольно сомнительную практическую помощь от

¹ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дис. ... канд. ист. наук, М., 2003. С. 202-203.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 216. Л. 7.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 240. Л. 12.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 226. Л. 3.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 166. Л. 23.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 408. Л. 4.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 524. Л. 101.

изучения истории ВКП(б), приписывая «сталинской энциклопедии» поистине сакральные свойства. Формировался устойчивый стереотип поведения – объяснять успехи в учебной и практической деятельности глубоким изучением глав учебника. Весьма характерны опубликованные в прессе настроения молодого патриота Попова, который утверждал, что в результате упорной работы по изучению «Краткого курса» он стал лучше осваивать военное дело¹. В данном случае трансформация настроений молодежи выступает в качестве формы приспособления к ужесточившимся требованиям политического воспитания, как следствие догматизации мышления юношества.

Вместе с тем, в представлении комсомола та часть молодежи, которая не занималась изучением истории партии, была обречена на неудовлетворительную хозяйственную, производственную и интеллектуальную деятельность. Выступая на собрании районного актива Глазковского РК ВЛКСМ, пропагандист Кученков говорил: «Те, кто не повышает идейно-политический уровень у того производственная работа выполняется слабо»². В соответствии с подобными утверждениями Кирсановский РК ВЛКСМ осудил комсомольца Шелепова за то, что он изучил только I-ю главу книги, утверждая, что это явление негативно сказывается на его практической работе³. Отсутствием систематической работы над изучением «Краткого курса» комсомольские организации объясняли отказ комсомольца Сурина от участия в производственной жизни колхоза⁴.

Ужесточились меры и в отношении преподавания истории. Функции учителя по существу стали сводиться к изложению официальной точки зрения с непременным использованием в своей педагогической практике нового главного партийного учебника. В исторической науке догматизм и

¹ Тамбовская правда. 1939. 15 сентября.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1110. Оп. 1. Д. 263. Л. 2 об.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1230. Оп. 1. Д. 2а. Л. 10.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1230. Оп. 1. Д. 2а. Л. 10.

начетничество проявились наиболее ярко. Фрагментарного использования в педагогической деятельности «Краткого курса» было недостаточно, и потому подобное отношение нередко встречало осуждение со стороны комсомола. Так, молодого учителя истории Алексеева критиковали за то, что он при изучении истории древних и средних веков использует «Краткий курс» только как подсобный материал, а также слабо увязывает материал с современностью и коммунистическим воспитанием¹. По логике советского руководства, «Краткий курс» должен был стать для всех основным и безапелляционным источником знания на все случаи жизни. Как верно заметил В.К. Криворученко, сложившийся в конце 1930-х гг. единообразный характер воспитательной работы в комсомоле существенно ограничивал творческую инициативу и способность молодежи самостоятельно решать преодолеваемые трудности².

Комсомольские активисты и пропагандисты, будучи проводниками партийной политики, агитировали молодежь изучать «Краткий курс истории ВКП(б)», стремясь охватить как можно больше молодых ребят чтением «сталинской энциклопедии». Комсомольцы выступали с докладами, организовывали массовые читки и беседы, посвященные изучению истории ВКП(б). Так, в резолюции отчетного доклада Кирсановского РК ВЛКСМ отмечали: «Райкомом проводились лекции, консультации и теоретические собеседования по истории партии. Всего было проведено более 30 лекций, которые посетило свыше 5000 комсомольцев. Всё это привило комсомольцам вкус к самостоятельному изучению истории партии»³. В помощь молодежи, самостоятельно изучающей историю партии, в Мичуринской комсомольской организации за январь-февраль 1941 г. было проведено 17 бесед, а также несколько лекций с охватом от 50 до 60 человек⁴. Таким образом, участие комсомольских и партийных работников в пропаганде изучения истории

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 189. Л. 20.

² Алексеев А.А., Криворученко В.К. Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молодежи. М., 1988. С. 91.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1230. Оп. 1. Д. 1. Л. 1.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л. 96.

партии способствовало усилению популяризации «Краткого курса» среди молодежи.

К 1940 г. свыше 27 тыс. комсомольцев Тамбовской области стали самостоятельно изучать «Краткий курс» и более 3 тыс. комсомольцев продолжали заниматься в кружках по изучению истории ВКП(б) и политграмоты¹. Только в Тамбове в 1940 г. 9403 человека занимались изучением истории партии, из них – 7179 (72,3%) были комсомольцами, а 2224 (23,7%) составляла несоюзная молодежь (см. таблицу № 2). Преобладание комсомольцев среди лиц, занимающихся изучением истории партии, объясняется стремлением комсомольских организаций охватить как можно больше членов ВЛКСМ работой над книгой. Из общего числа молодежи г. Тамбова, занимающейся изучением «Краткого курса», абсолютное большинство - 8595 (91,4%) изъявили желание работать над книгой самостоятельно, в то время как всего 808 (8,6%) человек продолжали заниматься изучением истории ВКП(б) в 28 кружках города (см. таблицу №2). Автор считает, что предпочтение молодежи к самостоятельной работе над книгой объясняется не столько требованием комсомольских и партийных работников выбрать данный метод в качестве главного, сколько стремлением избежать критики со стороны комсомольских организаций, тщательно следивших за процессом обучения в кружках.

Таблица № 2

Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» молодежью г. Тамбова²

Молодежь г. Тамбова (1940 г.)	Изучали историю партии самостоятельно	Изучали историю партии в кружках	Всего занимались изучением истории партии
Комсомольцы	6463	716	7179
Несоюзная молодежь	2132	92	2224
Всего	8595	808	9403

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 333. Л. 10.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 250. Л. 100-101.

Необходимо заметить, что некоторые молодые ребята действительно внимательно и кропотливо изучали историю партии. В соответствии с точкой зрения А.В. Гусевой «Краткий курс» для многих стал организатором трудовой и общественной деятельности¹. Сознание большей части молодежи было подготовлено к восприятию и участию в данной пропагандистской кампании, благодаря всей предшествующей деятельности советского руководства в области идеологии. К примеру, комсомолка Семенова в своем выступлении перед молодежью отмечала: «Новый учебник по истории ВКП(б) – замечательная книга. Я прочла первые главы. Они написаны простым, понятным языком. Я буду повседневно читать и изучать эту прекрасную книгу»². Описывая свою работу над «Кратким курсом», заочница Московского пединститута Мясущина заявляла: «Еще до выпуска книги я весь курс читала в газетах, а когда приобрела книгу, стала серьезно изучать каждую главу, конспектировала изученные, часто обращалась к лектору при нашей библиотеке за помощью. Особенных трудностей при изучении я не встречала, но по четвертой главе я чувствую себя слабой»³. Комсомолец Селков следующим образом характеризовал свою работу и отношение к «Краткому курсу»: «Я прослушал лекции по первой и второй главе, внимательно прочел всю книгу. Изучать историю партии очень интересно и увлекательно. Я законспектировал всю книгу, но считаю, что хорошо изучил я только две главы. К четвертой главе я прочел дополнительную литературу. Трудностей с изучением я не встречал»⁴.

Нашлись среди молодежи и те, кто занимался изучением истории партии с привлечением марксистских первоисточников, что в свою очередь свидетельствует о заинтересованности части молодежи в освоении большевистско-марксистской теории. В частности, в отчете о работе Уваровского РК ВЛКСМ обращали внимание на тот факт, что комсомольцы

¹ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дис... канд. ист. наук, М., 2003. С. 205.

² Молодой сталинец. 1938. 18 сентября.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 39. Л. 77.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 39. Л. 78.

Зимин, Заврашин, Самойлова, Серегина и ряд других, закончив проработку книги, приступили к изучению истории партии с привлечением первоисточников из марксизма-ленинизма¹. Комсомолец Уваровского района Никитин так описывал свою работу над «Кратким курсом истории ВКП(б)»: «Я изучаю книгу с привлечением первоисточников. Прочитал Ленина «Развитие капитализма в России». Изучил «Капитал», где содержится основное, что дал Маркс до Ленина и Сталина»². Нередко подобный интерес к изучению главного партийного учебника подогревался стремлением услышать лестный отзыв в свой адрес со стороны комсомольских работников относительно успешной организации самостоятельной работы над книгой.

Вместе с тем, энтузиазм части молодежи в изучении «сталинской энциклопедии» зачастую подкреплялся не только боязнью подвергнуться критике со стороны комсомольских организаций, но и стремлением выделиться и проявить себя. Например, Катя Андреева заявляла, что после вступления в комсомол у неё появилась страсть к изучению истории ВКП(б), а также желание знать книгу лучше всех³. Комсомолка Лежебокова так объясняла своё стремление к изучению истории партии: «Я хочу изучать историю так, чтобы быть впереди всех комсомольцев»⁴.

Тем не менее, значительная часть молодежи, особенно сельской местности, занималась изучением «Краткого курса» весьма посредственно. Так, из 1469 комсомольцев Покрово-Марфинского района только 288 человек занимались изучением истории ВКП(б) и лишь 2 человека закончили изучение «Краткого курса», большинство остановилось на I и II главах⁵. На конференции ВЛКСМ Первомайского района зафиксировали, что только 20 человек из 1120 комсомольцев района полностью закончили изучение истории партии, при этом больше половины ребят совсем не занимались

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 470. Л. 19.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 253. Л. 3.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 81. Л. 37.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 81. Л. 37.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 433. Л. 10.

работой над книгой¹. В отчетном докладе Моршанского РК ВЛКСМ обращали внимание на тот факт, что дело с изучением «Краткого курса истории ВКП(б)» в большинстве организаций обстоит плохо, а в колхозе «Борец» никто из комсомольцев историю партии не изучает². Комсомолец Чернов, выступая с критикой на общем комсомольском собрании при Уваровском Райпотребсоюзе отмечал: «Не изучается история ВКП(б), не повышается политический уровень. Результат этого на лицо – кандидат в члены ВЛКСМ не знает самых простых политических вопросов»³. Аналогичная ситуация с состоянием изучения молодежью истории партии была в большинстве районов Тамбовской области.

При этом сами комсомольцы нередко скрывали от комсомольских организаций реальную степень изученности материала. В отчетном докладе комсомольской конференции г. Мичуринска так характеризовали сложившуюся ситуацию среди молодежи в отношении изучения «Краткого курса»: «Одни говорят, что они изучают V-ю главу, а когда спрашиваешь дату отмены крепостного права, не знают ответа. Или человек говорит, что он изучает IV-ю главу, а когда задают вопрос о народниках, то он спокойно отвечает, что до этого ещё не дошёл»⁴. Комсомолка Зубарина утверждала, что изучает VI-ю главу, однако когда во время беседы в райкоме комсомола решили проверить её знания, то она не смогла ответить на самые простые вопросы, после чего была вынуждена сознаться, что в течение 1939-1940 гг. она совершенно не заглядывала в книгу⁵.

Молодой член комитета военного депо Рюмин в ноябре 1940 г. заявлял, что изучает IV главу, в феврале 1941 г. с уверенностью утверждал, что перешел к III главе «Краткого курса ВКП(б)», а при проверке выяснилось что он и в трёх главах по существу не разбирается⁶. Секретарь Моршанского РК

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 171. Л. 4.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 119. Л. 16.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 142. Л. 260 об.-261.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 408. Л. 4.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 404. Л. 16.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л. 96.

ВЛКСМ заявлял, что он изучает III главу, но когда с ним поговорили, то оказалось, что он даже не знает содержания III-й главы, и какой период она охватывает¹. Иногда в процессе выяснения степени изученности молодыми людьми «Краткого курса» возникали поистине абсурдные ситуации. Так, один из членов Ракшинского райкома ВЛКСМ спутал книгу по трактороведению с историей большевизма, на вопрос о чем говорится в «Кратком курсе», ответил: «О ремонте тракторов и комбайнов»². Автор считает, что стремление молодых людей скрыть реальное отсутствие продуктивной работы над историей большевизма объясняется ужесточившимися формами политического контроля со стороны партии и комсомола над обществом, укреплявшими антидемократические тенденции в правосознании молодежи.

Во время изучения революционной теории многие молодые люди довольно халатно, с пренебрежением относились к освоению глав учебника и составлению конспектов. Так, кандидат в члены ВКП(б) Горелкин в ходе товарищеской беседы заявил: «Мне лишь бы тетрадь исписать и ладно»³. Не менее показателен случай с комсомолкой Егоровой, которая утверждала, что полностью изучила «Краткий курс истории ВКП(б), при этом на вопрос: «Что у Вас осталось в памяти?» – Она ответила: «Ничего. Всё что помнила - забыла»⁴. Все это свидетельствует об аполитичности настроений некоторых юношей и девушек, которые стремясь избежать острой критики со стороны комсомольских организаций, зачастую симулировали изучение истории партии. В связи с чем, нельзя не согласиться с мнением историков А.В. Гусевой и Р.М. Нуреева в том, что создавалась лишь видимость массовой заинтересованности в изучении «Краткого курса», в то время как качественной стороне дела уделялось мало внимания⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 119. Л. 16.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л. 84.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 188. Л. 2.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 79. Л. 7.

⁵ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дисс...к-та ист. наук, М., 2003. С. 189; Нуреев Р.М. Краткий курс истории ВКП(б) в кривом зеркале

Формальный подход к изучению истории партии объясняется не только отсутствием личной заинтересованности среди молодежи в повышении своего идейно-политического уровня, но и сравнительно низким образовательным уровнем молодежи сельской местности, что существенно сужало их познавательные способности. Вот что по этому поводу говорил ответственный редактор областной комсомольской газеты «Молодой сталинец»: «Бывает, спросишь комсомольца о том, как он работает над историей ВКП(б). Отвечает, что изучает VII главу, а при проверке выясняется, что ни одной из глав толком не понимает. Наберется разных цитат, как мешок с картошкой, а в практических вопросах не разбирается, анализировать простых вещей не умеет»¹. Вместе с тем, именно комсомольские активисты и пропагандисты должны были оказать помощь отстающим в изучении «Краткого курса», что далеко не всегда реализовывалось на практике.

Несмотря на ужесточившиеся требования в изучении истории ВКП(б), уровень политического образования молодежи продолжал оставаться на низком уровне. К примеру, комсомолец Фролов во время беседы о народниках заявлял: «Народники были такой категорией людей, которые агитировали крестьян против советской власти»². Старшая вожатая Кулевцова при выяснении причин отмены крепостного права в России, недолго думая, дала следующий ответ: «Рабочим плохо жилось, вот потому и отменили»³.

Априори, с большей долей вероятности можно утверждать, что для многих молодых людей в силу ограниченности интеллектуальных способностей изучение «Краткого курса» превращалось в рутинное и безрезультативное занятие. В частности, комсомолка Шашкина говорила: «Я читала «Краткий курс истории ВКП(б), но ничего у меня в памяти не

партийной пропаганды // Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований). 2011. № 1. С. 89.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л.110.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л. 84.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 524. Л. 99.

укладывается»¹. Во время беседы с комсомолкой Кондратовой об изучении истории ВКП(б), она говорила, что затрудняется самостоятельно разбираться в вопросах истории партии и не знает, как работать над книгой². Молодой коммунист Кругов, столкнувшись с проблемой изучения «сталинской энциклопедии», говорил: «Несколько раз я брался за изучение истории ВКП(б). Прочитав первый раз весь «Краткий курс», почувствовал, что в голове осталось мало. Начал вторично читать – встретились незнакомые слова»³.

Тем не менее, комсомольский работник Якушин, выступая на общем комсомольском собрании тюремного отдела УНКВДТО, утверждал: «Изучение истории ВКП(б) зависит не от общеобразовательного уровня, это совсем не так. Мы до сего времени не поняли важности вопроса изучения такого документа, как история партии»⁴. В соответствии с заявлением секретаря Ржаксинского РК ВЛКСМ Воропаева к 1941 г. из 87 комсомольцев района, имеющих среднее образование, только 46 человек занимались освоением содержания глав «Краткого курса»⁵. По всей видимости, многие молодые ребята действительно не понимали той важности и необходимости изучения истории ВКП(б), о которой постоянно твердили партийные и комсомольские пропагандисты. Преимущественно именно этим объясняется отсутствие мотивации у части молодежи в изучении «Краткого курса». Так, Каршиненко, выступая на собрании комсомольского актива Ленинского РК ВЛКСМ г. Тамбова, отмечал, что есть такие комсомольцы, которые считают, что изучать историю ВКП(б) должны только активисты, а остальным это необязательно⁶.

Нередко молодые ребята аргументировали отсутствие систематической работы над учебником загруженностью на работе и в учебе. В частности,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 80. Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 171. Л. 20.

³ Тамбовская правда. 1939. 2 июля. С. 2.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 132. Л. 7.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 522. Л. 93.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 30. Л. 3 об.

комсомолец Кочетовский говорил, что работает в четыре смены и ему некогда заниматься изучением истории ВКП(б)¹; комсомольца Насонина, по его личным свидетельствам, от изучения истории партии отвлекала учеба в Аэроклубе²; Насекин около двух лет занимался изучением первой главы «Краткого курса истории ВКП(б)», объясняя это обстоятельство перегрузкой на работе³. Комсомолец Болдырев с сожалением заявлял, что никак не может выбрать необходимое время для ежедневного изучения истории ВКП(б)⁴. Безусловно, участие молодежи в производственной, хозяйственной и общественной деятельности занимало большую часть времени. Кроме того, результат практической работы, оцениваемый в размере заработной платы, для некоторых молодых ребят представлялся куда более конкретным и значимым, чем абстрактная польза от чтения и зазубривания положений «сталинской энциклопедии».

Вместе с тем, юноши и девушки, ссылаясь на дефицит свободного времени для самостоятельного чтения «Краткого курса истории ВКП(б)», зачастую скрывали отсутствие надлежащего интереса и потребности в изучении истории ВКП(б). Многие молодые ребята в свободное время предпочитали более увлекательные формы досуга, нежели работа над изучением глав нового учебника. Например, комсомолка Насильникова заявляла, что историю партии ей изучать некогда, тем не менее, ежедневно находила время на танцы⁵. Не менее показателен случай с комсомольцем завода «Ревтруд» К.А. Леоновым, который во время беседы не ответил ни на один вопрос по истории ВКП(б), аргументировав это обстоятельство следующим: «Все лето не брался за «Краткий курс». Летом тянет на речку покупаться, да в сад пойти погулять»⁶. Более откровенные молодые ребята отсутствие регулярной и продуктивной работы над книгой объясняли

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 93-94.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 268. Л. 72.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 77. Л. 41.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 195. Л. 9.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 128. Л. 10 об.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 128. Л. 38.

неразвитостью волевых качеств. Так, молодая медсестра Борисовского сельсовета следующим образом объясняла причину отсутствия систематической работы над книгой: «Иногда нет времени, а иногда лень-матушка одолевает»¹. Комсомолка И.А. Давыдова при выяснении причины отсутствия самостоятельной работы над историей партии говорила: «Отчасти занята, отчасти лень мешает»².

В то же время, восприятие молодежью канонизированной историко-партийной концепции было неоднозначным. Были такие случаи, когда молодые люди допускали нелестные отзывы в адрес главного партийного учебника и его автора. В частности, студент Хайкин в ходе беседы по поводу «Краткого курса» с комсомольцами говорил, что Сталин не знает истории, аргументируя это существованием пролетариата и нищеты в советской стране³. Однако примеры проявления открытой критики со стороны молодежи в адрес «Краткого курса» в рассматриваемых источниках встречаются скорее в качестве исключения. Фактически любая попытка несогласия с точкой зрения автора учебника и его других произведений влекла за собой довольно серьезные негативные последствия, вплоть до увольнения с работы и исключения из учебного заведения. Так, комсомолец Леншин оказался за бортом комсомольской организации поскольку говорил, что произведения Сталина устарели и изучать их не нужно⁴.

Как видим, несмотря на масштабный количественный охват молодежи Тамбовской области изучением истории партии, значительная часть молодых ребят, особенно сельской местности, относилась к чтению «Краткого курса» без особого интереса, создавая лишь видимость поддержки пропагандистской кампании. Некоторые юноши и девушки, стараясь держаться в стороне от политических вопросов, так и не поняли той важности и необходимости изучения «сталинской энциклопедии», о которой

¹ ГАСПИТО. Ф. П- 1184. Оп. 1. Д. 413. Л. 4.

² ГАСПИТО. Ф. П- 1183. Оп. 1. Д. 272. Л. 38 об.

³ ГАТО. Ф. Р- 1499. Оп. 1. Д. 726. Л. 96.

⁴ ГАОПИВО. Ф. - 8. Оп. 1. Д. 470. Л. 106.

твердили комсомольские и партийные пропагандисты. В стремлении избежать критики со стороны руководства ВЛКСМ за неудовлетворительную работу над текстом учебника, среди молодого поколения распространялась практика утаивания и искажения реальной степени изученности материала.

Тем не менее, автор согласен с мнением А.В. Гусевой в том, что «Краткий курс истории ВКП(б)» сыграл значительную роль в становлении сознания советского общества и формировании его многих жизненных стереотипов¹. Молодежная политика советского руководства в области идеологии и воспитания в 1930-е гг., построенная на подчинении культу личности Сталина, подготовила молодежь к восприятию фальсифицированной сталинской интерпретации истории партии, в результате чего для многих «Краткий курс» становился не только настольной книгой, но и руководством на все случаи жизни. Значительная часть молодежи относилась к тексту нового учебника, как к единственному верному источнику знания, обладающему сакральными свойствами, с помощью изучения которого надеялись добиться больших успехов в трудовой и общественной деятельности. «Краткий курс» стал идейный фундаментом культового сознания, а сам автор книги в глазах юношей и девушек превратился в выразителя неоспоримой истины. В то же время, идеализация «Краткого курса», а также принудительный характер освоения истории партии в интерпретации И.В. Сталина сдерживали развитие творческой инициативы среди молодежи, усиливая антидемократические тенденции как внутри молодежного союза, так и в общественных настроениях молодежи в целом.

¹ Гусева А.В. «Краткий курс истории ВКП(б)»: история создания и воздействие на общественное сознание: дис... канд. ист. наук, М., 2003. С. 226.

1.3. Характер антирелигиозной пропаганды и роль религиозного фактора в становлении сознания молодежи

Одним из важнейших направлений идейно-политической работы с молодежью было антирелигиозное воспитание, построенное на теоретической основе учения марксизма-ленинизма. Большевики были заинтересованы в том, чтобы вытеснить деятельность всех религиозных учреждений и служителей культа за пределы общественной жизни молодежи. В соответствии с официальной атеистической идеологией любое проявление религиозных чувств оценивалось как отклонение от нормы. Советское руководство активно боролось с религией, считая её серьёзным препятствием на пути к достижению единства и однородности советского общества, сплоченного вокруг компартии. Посредством использования механизмов убеждения советское руководство стремилось сформировать негативное отношение молодежи к религии, отождествляя её с реакционной силой, ведущей общество к деградации, а также искажающей научную картину мира. Таким образом, упразднение религии рассматривалось как необходимый элемент поступательного развития общества на пути к коммунистическим идеалам.

В основу борьбы с религией было положено научное материалистическое знание. Стремление советской власти к достижению сплошной безрелигиозности общества сочеталось с установлением светской религии – государственного атеизма. По мнению большевиков, диалектический материализм, представленный в качестве господствующей философской системы, должен был заменить «отжившие» морально-нравственные устои христианства. Рассмотрим характерный отрывок из статьи, опубликованной в газете «Тамбовская правда»: «Коммунисты своей антирелигиозной и культурно-просветительской пропагандой, всей своей деятельностью терпеливо помогают трудящимся преодолеть пережитки старины, чуждую научному пониманию идеологию, порвать с обманчивыми,

иллюзорными верованиями в загробную жизнь, в богов, богинь, святых, ангелов, дьяволов, рай и ад»¹.

При этом в антирелигиозной пропаганде акцент смещался на возможность достижения под руководством советской власти счастливой жизни на земле, в то время как христианство волновала в первую очередь посмертная судьба души человека. В периодической печати утверждали, что большевики помогают трудящимся построить радостную и счастливую жизнь для всех граждан советского общества на земле, не дожидаясь жизни загробной, а достижение поставленной задачи по логике правящей партии определялось успехами построения коммунистического общества².

Важную роль в процессе секуляризации сознания молодого поколения играли комсомольские организации, выступавшие в качестве застрельщиков антирелигиозной пропаганды. Руководство ВЛКСМ было заинтересовано в том, чтобы вытеснить влияние религиозных институтов из общественной жизни молодого поколения, аргументируя это тем, что религия является одним из элементов, чуждых коммунизму. Соответственно одна из главных задач, стоявших перед комсомолом, заключалась в искоренении религиозных традиций из быта молодежи, при этом антирелигиозная пропаганда выступала в качестве составного элемента пропаганды марксизма-ленинизма, а также части общей культурно-воспитательной работы комсомола. Особое внимание антирелигиозному воспитанию комсомол уделял в дни церковных праздников, призывая комсомольцев использовать все формы антирелигиозной работы – доклады, беседы, постановки на антирелигиозную тематику и т.п.

Руководство ВЛКСМ тщательно следило за настроениями юношества в вопросах религии и веры, стараясь внушить в сознание молодого поколения мысль об антагонизме религии и социализма. Рассмотрим характерную оценку «враждебной» сущности религии на примере отрывка из отчетного

¹ Тамбовская правда. 1937. 17 сентября. С. 3.

² Там же.

доклада Бондарского ВЛКСМ 1938 г.: «Религия враждебна социализму. Религиозные пережитки в сознании трудящихся мешают многим из них стать до конца последовательными, сознательными строителями социализма»¹. В прессе и пропаганде неоднократно констатировалось, что в стране социализма не осталось места для религии, которую в свою очередь представляли в качестве непреодоленного «пережитка» капиталистического общества. В частности, в газете «Тамбовская правда» отмечали: «Религия нужна была капиталистам и помещикам, чтобы угнетать трудящихся. Она не нужна трудящимся, так как существо её реакционно и антинародно. Трудящимся не нужна религия, потому что она является служанкой эксплуататоров, при помощи которой помещики и капиталисты веками закабляли народ»².

Для придания ярко негативного окраса религии и церкви в средствах массовой информации с момента прихода к власти Гитлера и вплоть до потепления советско-германских отношений указывали на связь религиозных институтов с фашизмом. Так, на страницах ежемесячного журнала атеистической направленности «Безбожник» отмечали: «Церковь не только организационно, но и политически связана с фашизмом. Вся международная жизнь показывает, что церковь находится на службе злейших врагов трудящихся человечества, на службе фашизма»³. Столь резкие заявления обычно дополнялись красочными иллюстрациями, усиливавшими эффект от прочтения.

Пропаганда атеизма требовала от юношей и девушек не только отказа от вероисповедания, но и непосредственного участия в антирелигиозной деятельности. Вот характерная установка для комсомольцев, заданная начальником областного управления НКВД Малыгиным: «Комсомольцы должны в первую очередь драться за закрытие церквей. Если они сами

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 82. Л. 117 об.

² Тамбовская правда. 1937. 28 сентября. С. 1.

³ Безбожник. 1938. май. С. 12.

атеисты, то этого ещё мало»¹. При этом если старшее поколение осуждение религии как предрассудка ставило в тупик, то молодое поколение встречало новые атеистические ценности с пылким энтузиазмом, участвуя в антирелигиозной работе со всей искренностью душевного порыва. Во многих районах Тамбовской области комсомольские организации продолжали направлять комсомольцев для проведения агитации среди населения о закрытии церквей. В частности, по инициативе Ржаксинского РК ВЛКСМ была выделена группа комсомольцев, работавшая по проведению подписки на закрытие ряда церквей, в результате их деятельности было закрыто и приспособлено под клуб два храма².

В советской пропаганде практика закрытия церквей была представлена в качестве элемента культурно-просветительской деятельности большевиков. Так, на страницах местной печати указывали на тот факт, что вместо десятка церквей и монастырей, которые были ранее в Тамбове, построили два десятка школ, десятков клубов, несколько десятков библиотек, читален, красных уголков³. По данным А.А. Слезина только в 1939 г. в Тамбовской области при помощи ячеек Союза воинствующих безбожников (СВБ) и комсомола было ликвидировано 95 церквей⁴. Между тем, случай сожжения одной из церквей Ракшинского района встретил резкое осуждение со стороны комсомольского руководства, поскольку данный храм был оборудован под государственное зернохранилище⁵. В результате проведенного следствия организаторы поджога были обвинены в контрреволюционной деятельности⁶.

Воздействуя с помощью средств массовой информации на несформированное сознание молодежи, большевики умело убеждали молодых людей во враждебной деятельности, проводимой религиозными

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 66.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 240. Л. 59.

³ Тамбовская правда. 1937. 28 сентября. Л. 1.

⁴ Слезин А.А., Чеботарев С.А., Провалова Л.В. и др. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945. Тамбов, 2008. С. 126.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 65.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 65.

институтами и церковнослужителями. Весьма показательны настроения студента 3-го курса Жарикова, который в своем письме отразил следующее представление о священнослужителях: «Сейчас церковники имеют связь со шпионами и передают им все секреты нашей страны. Это видно из печати в «Тамбовской правде», где говорится, что попы устанавливают в кресла для исповедуемых микрофоны, и вместо того, чтобы исповедовать начинают расспрашивать все секреты и всё то, что он знает»¹. Примечательно, что данный пример не только наглядного характеризует отношение молодого поколения к духовенству, но и указывает на источник возникновения сформировавшихся убеждений.

Тем не менее, проведенная в 1937 г. перепись населения показала, что больше половины взрослого населения считают себя верующими людьми. Разумеется, такие показатели вызвали недовольство правящей партии и способствовали активизации и усилению антирелигиозной работы. Особенно сильно антирелигиозная пропаганда развернулась в 1937 г. в связи с подготовкой к проведению выборов в Верховный Совет по новой избирательной системе. На первой Тамбовской областной конференции ВЛКСМ отмечалось, что в большинстве комсомольских организаций отсутствовала антирелигиозная работа среди молодежи, чем пользовались служители культа, «насаждая противонародное и враждебное влияние, особенно в период подготовки к выборам»².

Если прислушаться к заявлениям комсомольских работников, основные реакционные силы накануне выборов усиленно работали под маркой религии, делая попытки сорвать голосование за кандидатов блока коммунистов и беспартийных. Рассмотрим характерный пример антирелигиозной пропаганды на основании материалов III-ей Волчковской районной комсомольской конференции 1937 г.: «Церковники, попы и сектанты в связи с предстоящими выборами в советы развернули свою

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 532. Л. 83-84 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 226.

враждебную агитацию против советской власти и компартии. Мы должны поставить на должную высоту антирелигиозную работу, провести курсы антирелигиозников – пропагандистов, организовать новые ячейки СВБ, выписывать безбожную литературу»¹. Тем не менее, результативность усилившейся среди молодежи борьбы с религией была неоднозначной. Так, вопреки усилившейся внутри молодежного союза антирелигиозной работе в связи с предстоящими выборами в Верховный Совет, комсомолка завода «Ревтруд» на политзанятиях заявила: «И попа можно избрать в Советы, потому что среди попов есть хорошие люди»². Разумеется, комсомол подобные настроения характеризовал как «вражеские» и несвойственные настоящему советскому человеку.

Кроме того, усиление антирелигиозной пропаганды было обусловлено кратно увеличившимися обвинениями советских граждан по политическим мотивам. Вслед за массовыми арестами священнослужителей и сектантов по стране прокатилась волна истерии по поводу подготовки религиозными деятелями антисоветских заговоров. Несмотря на то, что официально сталинская Конституция 1936 г. провозглашала свободу вероисповедания, чистки комсомольских рядов в ходе массовых политических репрессий коснулись лиц, имевших родственную связь с церковнослужителями, которые стали приравняться к «врагам народа». В частности, комсомольца Флерина исключили из молодежного союза за то, что он, будучи сыном служителя «духовного культа», скрыл это обстоятельство при приеме в комсомольскую организацию³. Секретаря Кирсановского РК ВЛКСМ Володина сняли с работы, поскольку его дяди были церковнослужителями⁴. И таких примеров по комсомольским организациям Тамбовской области было множество.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 16.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 95.

Арестовывали по линии НКВД и тех, кто состоял в браке с выходцами из духовного сословия. К примеру, супругов Сошниковой и Тетько посадили за то, что они были дочерьми священника¹. Более того, причиной для исключения из молодежного союза могло послужить хранение церковной литературы, икон, участие в церковных таинствах и даже вера в существование загробной жизни. Так, молодого парня Попова исключили из рядов ВЛКСМ за попытку доказать существование Бога². Комсомолец Фоменков оказался за бортом молодежного союза по причине отправления религиозных обрядов, выразившегося в том, что он крестил в храме своего ребенка и имел в своей квартире икону³. В результате, под давлением комсомольских работников, на месте прежних икон появлялись портреты лидеров правящей партии, в то время как чувство страха за свою судьбу заставляло все большее число юношей и девушек избегать исполнения религиозных обрядов.

Совершение молодыми людьми доносов на лиц, исповедовавших ту или иную религию, объясняется влиянием всей предшествующей антирелигиозной пропагандистской кампанией, обвинявшей церковь и духовенство во враждебной, антинародной деятельности. Как заметил А.А. Слезин, в общественном сознании многих юношей и девушек к моменту начала массовых политических репрессий укрепилась идея об особом правовом положении комсомольцев и о бесправии священнослужителей и верующих⁴. В результате среди комсомольцев выработывалась психология вседозволенности по отношению к «враждебным элементам» общества, при этом достаточно было сослаться на «нездоровое» социальное происхождение или участие в исполнении религиозного культа.

Несмотря на то, что в конце 1930-х гг. волна массовых политических репрессий пошла на спад, комсомол продолжал активно бороться со всякого

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 100. Л. 5.

² ГАОПИВО. Ф – 8. Оп. 1. Д. 599. Л. 99.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 20.

⁴ Слезин А.А. За «новую веру». Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.). М., 2009. С. 237-238.

рода проявлениями религиозных чувств молодых людей. Так, комсомолка Уварова получила выговор за то, что пошла крестить детей к попу, объявленному «классовым врагом», при этом вина ее трактовалась с позиции слабой подготовки в политической части¹. Следует заметить, что распространявшееся на молодое поколение влияние религии, находившее свое выражение в той или иной форме, практически всегда трактовалось комсомолом, как проявление неудовлетворительного политического воспитания молодежи в материалистическом мировоззрении.

Стремление большевиков придавать политический окрас проявлению религиозных чувств молодых граждан было результатом не только навязчивых идей коммунистической партии, но также отражало некоторые реалии советской действительности, свойственные молодежи. В целях показать политически «вредное» влияние религии на сознание и образ мыслей молодых людей комсомольские работники находили примеры антикоммунистически настроенных юношей и девушек из семей церковнослужителей. Так, секретарь комсомольского комитета Шехманского района Галыгина говорила: «Были случаи у нас, когда комсомольцы (Кукушкина, Чуранова) под напором родителей заявляли, что не хотят строить социалистическое общество, а при выяснении обстоятельств оказалось, что их родители духовного происхождения»². В действительности влияние семьи как фактора способствующего сохранению религиозных верований было в большей степени характерно для сельской молодежи. Уезжая в город, юноши и девушки не испытывали на себе серьезного давления со стороны старших родственников, становясь более восприимчивыми к антирелигиозной пропаганде.

Крайне резкие заявления со стороны большевиков звучали в отношении религии, если при выяснении обстоятельств совершенного убийства усматривалась родственная связь преступника со служителями

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. О. 1. Д. 111. Л. 73.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1103. Оп. 1. Д. 116. Л. 1.

культы. К примеру, комсомольский работник Бурцев во время расследования причин убийства комсомольца Пестина говорил: «Мы видим, что одним из убийц Пестина был сыном церковного старосты. Это говорит о том, что у нас ещё живет религия, которая пытается в последние минуты своей жизни сделать своё подлое дело»¹. Более того комсомольские работники утверждали, что в Тамбовской области есть факты самоубийства молодых ребят под влиянием «враждебных церковных элементов». Однако за констатацией данного обстоятельства обычно не следовало никаких примеров, подтверждающих взаимосвязь исповедования религии и склонности к суициду.

Тем не менее, необходимо заметить, что к концу 1930-х гг. антирелигиозная работа достигла внушающих показателей. В частности, в г. Тамбове в 1937 г. существовало всего два православных храма, две секты баптистов и адвентистов, в то время как в городе насчитывалось 29 ячеек СВБ с количественным охватом в 1575 человек². При этом руководство ВЛКСМ продолжало утверждать, что данные цифры весьма незначительны, что нужно увеличить численность ячеек воинствующих безбожников³.

Одновременно с этим комсомольские и партийные работники сталкивались с проблемой сохранения религиозных верований в сознании молодого поколения, особенно сельской местности. Так, в отчете о работе Мордовского райкома ВЛКСМ указывали на тот факт, что часть молодежи Чернявского, Б-Даниловского сельсоветов посещали церковь, крестили детей⁴. Обратим внимание на постановление пленума Мучкапского РК ВЛКСМ 1938 г.: «В ряде сел нашего района в дни поста колхозная молодежь не появлялась на улицах, не пела, не танцевала, а в дни так называемой масленицы и Пасхи устраивала своеобразные маскарады, попойки, кулачные бои, картежные игры»⁵. Автор полагает, что удаленность от городской жизни

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 64. Л. 23 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 21.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 33. Л. 9.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 32. Л. 21.

являлась фактором, обеспечивающим сохранение традиционных русских архетипов поведения.

В газете «Тамбовская правда» констатировали тот факт, что в совхозе «Комсомолец» некоторые девушки в пасхальные дни святили куличи, а один гражданин ездил из г. Тамбова в Мордовский район крестить своего ребенка¹. На II комсомольской конференции Каменского района отмечали, что разряженная молодежь в день Троицы гуляла по улице, вследствие чего затягивалась прополка в колхозах². Как видим, значительная часть молодых людей продолжала оставаться инертной в отношении проводимой среди молодежи антирелигиозной работы, испытывая потребность в религии и вере.

Тем не менее, нельзя не согласиться с мнением С. Дэвис в том, что церковные праздники выполняли важную социальную роль, являясь не только воплощением народной культуры, но и временным освобождением от каждодневной рутины³. Нередко молодые граждане, нарушая трудовую дисциплину, отказывались работать в дни религиозных праздников. Так, на заводе ТВРЗ комсомолец Дробышев прогулял 7 января, поскольку уехал к тестю в село праздновать Рождество; комсомолец Артемов не вышел на работу по той же причине – справлял Рождество⁴. Комсомол строго пресекал подобного рода поведение, расценивая проявление религиозных чувств, как сохранившиеся элементы «старого» общества в сознании молодого поколения. Особенно ужесточились наказания за прогулы в праздничные для православных христиан дни после выхода Указа Президиума ВС СССР от 26 июня 1940 г. Комсомолку Шубину, например, исключили из ВЛКСМ за то, что она во время религиозного праздника Медовый Спас «дезорганизовала колхозников», заявив: «Я лучше пойду, погуляю»⁵. Однако не следует

¹ Тамбовская правда. 1939. 22 сентября. С. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 27.

³ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 . М., 2011. С. 78.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 229. Л. 21.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 373. Л. 4.

расценивать случаи отказов молодых ребят работать в дни церковных праздников, как проявление глубинных религиозных убеждений. Для многих юношей и девушек это был только повод уклониться от участия в хозяйственной и производственной деятельности.

Для подавляющего большинства районных комсомольских организаций Тамбовской области в конце 1930-х – начале 1940-х гг. было характерно признание неудовлетворительной постановки антирелигиозной пропаганды, а также пассивности комсомольцев в борьбе с «религиозным дурманом». Вот что по этому поводу говорил секретарь ячейки безбожников комсомолец Верещагин: «Плана антирелигиозной работы мы не имеем. Антирелигиозная пропаганда сводится только к проведению антипасхальных вечеров. Научные лекции бывают у нас редко, половина комсомольцев не состоит членами Союза безбожников»¹. Трудно не согласиться с мнением о том, что недостаточная степень образованности делала комсомольцев неподготовленными к роли пропагандистов атеизма². Несмотря на репрессивный характер и методы борьбы с религией, многие комсомольцы не препятствовали несоюзной молодежи и членам своих семей справлять религиозные праздники, что свидетельствует о формальном отношении комсомольцев к антирелигиозной деятельности.

Кроме того, исполнение церковных обрядов и традиций было присуще и самим комсомольцам, в том числе из руководящего состава. Противоречивое влияние атеистического воспитания и унаследованных от старшего поколения элементов религиозного мировосприятия заставляло молодых активистов участвовать в церковных таинствах (Хотя они это и скрывали). Например, секретарь комсомольской организации Покрово-Марфинского района Масленников организовал крещение своего ребенка, при этом кумом стал его брат, а кумой сестра жены, которые также являлись

¹ Тамбовская правда. 1939. 22 сентября. С. 2.

² Слезин А.А., Чеботарев С.А., Провалова Л.В. и др. Тамбовский комсомол: грани истории. 1918-1945. Тамбов, 2008. С. 100.

членами молодежного союза¹. Комсомолец-счетовод колхоза «Завет Ильича» Комбаров поспособствовал крещению двух своих детей². Весной 1940 г. комсомольцы колхоза «Пятилетка» Александров и Демин приняли участие в крещении ребенка сестры Александровой³. Приведенные выше примеры позволяют утверждать, что антирелигиозная пропаганда и массовые политические репрессии за совершение молодежью религиозных обрядов, так и не смогли полностью искоренить влияние религиозного фактора. В сознании многих представителей молодого поколения социалистический идеал уживался с верой в Бога, а вступление в партию и комсомол отнюдь не означало отречения от религии.

Вместе с тем, были и такие немногочисленные случаи, когда молодые люди, осознавая противоречивость между коммунистической идеологией и религией, отдавали предпочтение последней. Так, комсомолец Андусов подал заявление в РК ВЛКСМ следующего содержания: «Я честный и не могу комсомольцем идти в церковь венчаться, прошу исключить меня, а потом я, может быть, подам заявление»⁴. Однако сделать столь смелое заявление были готовы далеко не все.

Несмотря на то что, комсомольские работники критиковали и стремились всячески пресечь проявление религиозных чувств молодых граждан, руководство ВЛКСМ было вынуждено констатировать тот факт, что религия оказывала существенное влияние на изменение сознания и образа жизни некоторых юношей и девушек. В частности, на II пленуме Тамбовского Обкома ВЛКСМ отмечали, что в г. Тамбове был некий Троицкий, который окончив школу, попал под влияние «церковников», бросил работу на заводе «Комсомолец» и стал во главе ходатаев об открытии церкви⁵. В г. Мичуринске одна молодая студентка, окончив учебное

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 235. Л. 118.

² Коммуна. 1937. 12 мая. С. 3.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 27.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 488. Л. 16.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 340. Л. 83.

заведение, ушла в монастырь¹. Способные ученики старших классов Зинаида и Виктор Булгаковы ушли из школы по религиозным соображениям². Молодая девушка Позднякова, оказавшись под влиянием некой монашки Фоминичной, передумала вступать в ВЛКСМ и даже забрала свою анкету обратно³. Разумеется, такого рода поведение встречало осуждение, как со стороны комсомольских организаций, так и на страницах местной печати.

Следует заметить, что многие девушки оказались практически невосприимчивы к антирелигиозной пропаганде. Это обстоятельство объясняется тем, что в большинстве своем девушки более послушны родителям, а соответственно более подвержены влиянию традиционных верований. К примеру, молодые девушки Еремеевского сельсовета, вопреки требованиям комсомола принять пункт о закрытии церкви, внесли предложение открыть новую церковь⁴. Не менее показательны наблюдения комсомольского работника Жиняева: «Я был до 24 апреля в Никифоровке. Девушки не ходят в избу-читальню, песен не поют, считают это за грех, потому что пост»⁵. Кроме того значительная часть представительниц слабого пола, невзирая на тяжесть последствий, игнорировала просьбы своих супругов не принимать участия в священных Таинствах. В частности, комсомольцы Морозов, Гордеев, утверждали на комсомольском собрании, что они бессильны в убеждении жен не крестить детей⁶. Впрочем, комсомолу комсомолу данного аргумента оказалось недостаточно, в результате юноши получили выговор⁷.

Разочарование в навязанных государством социокультурных ценностях, а также нежелание следовать официальным церковным догматам подталкивало молодых людей к поиску духовной альтернативы официальной религии. В результате достаточно распространенным явлением стала

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 99.

² Коммуна. 1937. 12 мая. С. 3.

³ Молодой сталинец. 1941. 18 мая. С. 2.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 65. Л. 1 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 56. Л. 17.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 232. Л. 9.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 232. Л. 9.

подверженность молодежи религиозным сектам и еретическим учениям. Так, в июне-июле 1940 г. среди несоюзной молодежи и комсомольцев в школах Тамбовской области активно распространялся документ сектантского содержания под названием «Фландрская цепь»¹. В частности, только секретарь Ленинского РК ВЛКСМ Аносова переписала свыше 10 таких документов и способствовала их распространению среди молодежи². В Хоботовском районе среди юношей и девушек пользовалось популярностью так называемое «письмо с неба», в котором звучали призывы отмечать 100 праздников в году, отказаться от участия в колхозном производстве³. Подобные примеры наблюдались в Моршанском, Рассказовском, Бондарском и других районах Тамбовской области⁴. По справедливой оценке Б.А. Синанова, особая популярность всякого рода сект объясняется привлекательностью образа жизни сектантов, в то время как комсомол отталкивал молодежь строгой политизированностью и однообразностью форм деятельности⁵.

Были такие случаи, когда молодые люди обращались за помощью к народным целителям, что также встречало осуждение со стороны комсомольских работников. Обратимся к рассмотрению отрывка из выступления начальника областного управления НКВД Митряшова: «В Сосновском районе есть сумасшедшая девица, которую зовут Настя. Религиозные мракобесы произвели ее в Святую Настю, к которой ходят на исцеление, в том числе и молодежь. Не так давно к ней приходили четыре молодые девицы из Рудовского района, в том числе одна комсомолка»⁶. Не менее показательное поведение комсомольца Нуждина, который вместо того,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 99.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 99.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 255. Л. 26-27.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 255. Л. 26-27.

⁵ Синанов Б.А. Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920-1930 гг. // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. Вып. 9. С. 118.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 100.

чтобы вылечить больную корову с помощью ветеринара, обратился к ворожее из соседней деревни¹.

Как видим, процесс приобщения молодежи к антирелигиозной работе, как и фактическое влияние пропаганды атеизма на сознание молодого поколения было неоднозначным и противоречивым. Усиление антирелигиозной пропаганды, вызванное развернувшимися в стране массовыми арестами по политическим мотивам, а также подготовкой к проведению выборов в Верховный Совет способствовали активизации репрессивной политики в отношении лиц, исповедовавших религию или имевших родственную связь со служителями церкви. В годы «Большого террора» советское руководство, используя методы пропаганды и террора умело убеждало многих молодых ребят в контрреволюционной и антисоветской деятельности религиозных институтов и духовенства, вследствие чего значительная часть молодежи стала активным участником различных форм антирелигиозной деятельности.

На место разрушаемой религии претендовала новая социалистическая идеология, представленная в форме государственного атеизма. Особенно благоприятной почвой для усвоения атеистических ценностей стала та часть молодежи, которая уезжала в город и не испытывала ограничений со стороны семьи в процессе секуляризации сознания. При этом отрицание традиционных религий сочеталось с укреплением в мировосприятии молодого поколения довольно примитивной веры во всемогущество и правоту правящей партии и её вождей. Как верно заметил В.И. Соколов, вакуум православной религии был заполнен верой в марксизм и компартию, что отнюдь не способствовало становлению научной картины мира².

Тем не менее, несмотря на значительные усилия комсомола, а также средств массовой информации и агитации, многие юноши, а особенно девушки, в том числе комсомолки, продолжали испытывать потребность в

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1398. Л. 96.

² Соколов В.И., Соколов Д.В. Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века. Историко-популярный очерк. Рязань, 2007. С. 267.

старой системе ценностей, неотъемлемой частью которой являлась религия и вера. Значительная часть молодежи, преимущественно из сельской местности, игнорируя требования партии и комсомола, продолжали совершать церковные Таинства и справлять религиозные праздники. По всей видимости, атеизм, представленный в качестве альтернативы традиционным верованиям, так и не смог полностью заменить религию, олицетворяя собой, скорее всего, лишь средство борьбы с «пережитками» религиозности в сознании молодых людей.

Глава 2. Восприятие молодежью внутренней и внешней политики советского государства

2.1. Социализм и советская политическая система в общественном сознании молодежи

Наиболее значительную и при этом трудоспособную часть советского общества представляла молодежь, а потому от степени её политической активности и лояльности по отношению к власти зависело общественное развитие страны в целом. Исходя из осознания большевиками особого положения молодежи, при котором её социальная энергия выступает в качестве основного двигателя общественного прогресса, советское руководство тщательно следило за тем, чтобы использовать знания, силы и энтузиазм молодых людей в интересах самой правящей партии. К 1930-м гг. в Советском Союзе сложился однонаправленный характер взаимодействия власти и молодежи, при котором молодежь выступала в качестве ресурса власти, объектом её воздействия для достижения определенных политических целей¹. Стремление во всех делах руководствоваться требованиями партии - вот основное жизненное кредо, которое с юных лет навязывалось молодым патриотам. Участие молодежи в политической жизни поддерживалось советским правительством только в официально одобряемых формах².

Как верно заметил В.А. Ипполитов, система политического контроля в 1930-е гг. достигла своего апогея, охватывая практически все сферы жизни советского общества³. Контроль над формированием общественных настроений молодежи обеспечивался не только усилившимся идеологическим прессингом, но и ужесточением репрессивных мер.

¹ Беляева Н.М., Ковин В.С. Молодежь в общественно-политической жизни общества. Пермь, 2014. С. 5.

² Там же. С. 26.

³ Ипполитов В.А. Социально – политические аспекты деятельности сельского комсомола центрального черноморья в 1930 – 1935 годах: дис. ... канд. ист. наук. Тамбов, 2016. С. 202.

Комсомол, находившийся к этому времени под контролем правящей партии, пресекал любую попытку проявления молодыми людьми разногласия во взглядах с партийной линией и, тем более, проявление антипартийных настроений. Даже лидеры комсомола не имели право допускать самостоятельных суждений. Внутри молодежного союза плюрализм мнений искусственно сдерживался гегемонией господствовавшей идеологии.

Другая особенность общественного сознания молодежи исследуемого периода заключалась в том, что оно неосознанно складывалось под влиянием советской пропаганды и агитации. Большинство молодых людей, вследствие ряда объективных факторов, были особо подвержены влиянию средств массовой информации. Во-первых, юношам и девушкам в силу психолого-возрастных особенностей был свойственен довольно низкий порог внушаемости¹. Во-вторых, молодежь конца 1930-х гг. не имела сознательного опыта жизни в дореволюционный период, процесс социализации и складывания политической культуры молодого поколения происходил в условиях сталинского режима. Кроме того, в обстановке монополистического господства советской идеологии и пропаганды юноши и девушки не обладали никакими альтернативными источниками информации, кроме слухов. Всё это делало молодежь надежной опорой режима. По справедливой оценке О.В. Хлевнюка низкий уровень культуры, незначительный социальный опыт и скупость информации делали молодых людей более доверчивыми к официальной пропаганде². Не менее важная причина особой восприимчивости молодежи к советской пропаганде объясняется репрессивной политикой большевистского руководства, сдерживавшей проявления всякого рода инакомыслия. В результате многие молодые люди небезосновательно боялись мыслить свободно, а также критически оценивать политику сталинского руководства, становясь формально более послушными политическому режиму.

¹ Беляева Н.М., Ковин В.С. Молодежь в общественно-политической жизни общества. Пермь, 2014. С. 46.

² Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 207.

Следует заметить, что отношение молодежи к большевистским преобразованиям складывалось в результате эффективного использования в средствах массовой информации сравнения советской действительности с «поруганным» прошлым и «ужасами» капиталистического мира. Советское руководство стремилось убедить людей в том, что нигде и никогда не было создано более благоприятных жизненных условий для человека, чем в СССР. Как справедливо заметил И.Б. Орлов, в обществе культивировался новый тип политической культуры, для которой был характерен полный разрыв с традицией и прошлым, утопизм и установка на формирование биполярной модели мира¹. Типичные советские мифологемы беспрепятственно усваивались многими молодыми людьми, не обременёнными прежними социально-культурными ценностями и альтернативным политическим мышлением.

К концу 1930-х гг. выросло целое поколение молодых людей, ничем несвязанных с традициями дореволюционной России, воспитанное на основе марксистско-ленинской идеологии. Важным элементом сознания советской молодежи был контраст между достижениями советского правительства и отсталостью царской России. Как заметил Э.Б. Баталов, «новое сознание» буквально выросло из установки на разрыв с традицией и прошлым².

Существенное влияние на процесс формирования негативного отношения юношей и девушек к дореволюционной эпохе оказывала советская пропаганда, обличавшая и во многом преувеличившая негативные стороны имперской власти. Рассмотрим характерное представление о дореволюционной жизни общества на примере комсомольской пропаганды: «Окутанные цепью царских налогов, ограбленные помещиком и мужиком, трудящиеся крестьяне тысячами покидали землю и устремлялись в города в поисках работы и хлеба. Несладкая жизнь ожидала их в городе – побои, голодовка. Вместо приобретения квалификации – день за днем на

¹ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 152.

² Баталов Э.Б. Культ личности и общественное сознание // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 27-28.

побегушках у хозяина»¹. При этом комсомольских работников буквально обязывали знакомить юношей и девушек, принятых в ряды ВЛКСМ, с аналогичными иллюстрациями «тяжкого бремени» рабочих и крестьян царской России.

В средствах массовой информации также популяризировалась сугубо критическое отношение к имперским порядкам. При этом советская пропаганда стремилась убедить молодежь в том, что все ужасы царской жизни остались в прошлом, акцентируя внимание на достижениях социалистического строительства. Так, на страницах газеты «Тамбовская правда» отмечали: «Советский крестьянин навсегда освобожден от эксплуатации. Он основывает свою работу и свое достояние не на единоличном труде и отсталой технике, а на коллективном труде и передовой технике»². Советское общество представлялось избавившимся раз и навсегда от негативных черт прежнего режима: «У нас на сегодняшний день нет эксплуатации. Капитализм, частная собственность, спекулянты, торговцы уничтожены. У нас построено социалистическое общество»³. Показательно то, как в официальной пропаганде иллюстрировали утраченную перспективу возможной жизни молодого поколения в условиях царизма: «Молодежь точно погибла бы от болезней, страданий и голода, если бы не Октябрьская революция»⁴. Как видим, переход власти к большевикам представлялся в качестве спасительного исхода, якобы избавившего общество от бесчисленного множества страданий. Вот характерное описание революционных достижений в интерпретации официальной идеологии: «Победа Октябрьской социалистической революции дала возможность уничтожить всякую эксплуатацию человека человеком, уничтожить всех и всяких эксплуататоров и угнетателей»⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 79. Л. 9.

² Тамбовская правда. 1937. 30 сентября. С. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 141. Л.4.

⁴ Коммуна. 1937. 2 сентября. С. 3.

⁵ Коммуна. 1937. 8 июня. С. 1.

Под влиянием всеохватывающего господства советской пропаганды и агитации в сознании молодежи укреплялось представление о дореволюционной России как об отсталой стране. Приведем отрывок из выступления молодого комсомольца Чурикова на собрании комсомольского актива Центрального райкома ВЛКСМ г. Тамбова: «При царском строе, миллионы людей, чуть только станут ступить на ноги, бросаются отцами и матерями на произвол судьбы, не получая никакого воспитания за неимением школ и времени, которое отнимал непосильный труд и скудное за это вознаграждение. Поэтому дети были вынуждены продаваться капиталисту за кусок черного хлеба, перенося непосильный труд, побои розгами, проводя бессонные ночи в пыли и лохмотьях. Вот это пришлось нашим отцам и матерям выстрадать под ярмом капиталистов в свой детский период. И какое мы можем иметь отношение к капиталистам кроме ненависти и проклятия?¹» Как видим, негативная оценка прежнего политического режима подкреплялась враждебным отношением к капитализму, который будто бы порабощал общество в тисках царского гнета.

Весьма показательны настроения комсомольца Шутова, который не имел сознательного опыта жизни при царском режиме, однако влияние советской пропаганды не прошло бесследно. В его сознании укрепилось следующее представление о дореволюционном прошлом: «Мне 19 лет, я родился тогда, когда помещики и капиталисты были выброшены за пределы нашей Родины, я не испытывал гнета этих кровавых эксплуататоров. Советская власть дала нам возможность строить веселую счастливую жизнь. У нас все колхозники бывшие бедняки, а посмотрите, как они живут сейчас?²» Не менее иллюстративны рассуждения комсомолки Фирсовой о судьбе своей новорожденной дочери: «Моя дочь не будет знать ужасов прошлого, когда дети были в тягость родителям. Золотыми буквами Сталинской Конституции закреплены права трудящихся на труд, на

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 23. Л. 4.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 8.

образование, на отдых»¹. Учитывая массовую распространенность среди молодого поколения недовольства имперскими порядками, нельзя не согласиться с мнением Ш. Фицпатрик о том, что молодежь ассоциировала советские ценности с отречением от всего старого, продажного, беспринципного².

Однако не только влиянием пропаганды объясняется негативное отношение юношей и девушек к дореволюционной жизни. Известно, что молодые люди в силу возрастных особенностей, в принципе больше, чем старшее поколение склонны критически относиться к историческому прошлому. Кроме того сохранившиеся нелестные воспоминания старших членов семьи и родственников об особенностях жизни в Российской империи содействовали укреплению в сознании молодежи негативного отношения к царизму. Показательны настроения комсомольца Первомайского совхоза: «До революции наша семья в количестве 5 человек работала на помещика за мизерную зарплату, работа была тяжёлая, мне в это время было пять лет. Ходили разуты, раздеты, об учебе и не вспоминали, потому что не было лишних возможностей учиться. В настоящий момент у меня два брата имеют среднее образование, сам я являюсь стахановцем в совхозе и учусь в средней школе без отрыва от производства»³.

Похожее сравнение проводил комсомолец Хамшин: «Отец мой в царское время жил очень плохо, потому что тогда безработица была и угнетение человека человеком. Не было также колхозов. Не было тогда у нас скота. Урожаи были плохие. Отец мой работал на барина, а потому плохо обрабатывал землю. Только 7 ноября 1917 г. Великая Октябрьская Социалистическая революция освободила нас из-под гнета и нищеты, уничтожила безработицу и эксплуатацию человека человеком, превратила царскую Россию в цветущую с/х страну»⁴. Как мы видим, многие молодые

¹ Молодой сталинец. 1938. 7 ноября. С. 3.

² Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. М., 2008. С. 269.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 48. Л. 2-2 об.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1220. Оп. 1. Д. 59. Л. 178-178 об.

люди обращали внимание на то, с какими трудностями сталкивались члены их семей до революции и какие перспективы открылись после.

Ещё один из ключевых мифов общественного сознания молодежи, активно поддерживаемый советской пропагандой, заключался в противопоставлении «рабского» капитализма «счастливому» социалистическому строю. Как отмечал А.В. Голубев, посредством пропаганды формировались мифологизированные представления о мире, как об арене борьбы между силами прогресса в лице коммунистического режима и силами реакции капиталистического мира с исторически predetermined победой коммунистического движения¹. Вот один из наиболее наглядных примеров сравнения двух политических режимов, опубликованный в газете «Тамбовская правда»: «Два мира противостоят друг другу. Богатая, культурная, счастливая жизнь - в стране социализма. Нужда, голод, бесправие и темнота – в странах капитала»². При этом большевики неоднократно подчеркивали, что «счастливую и радостную» жизнь молодежь получила только в результате жестокой схватки с капитализмом в годы Гражданской войны, которая представлялась «спасительной»³.

Партийные и комсомольские работники в своих выступлениях стремились показать разницу между теми правами, которыми обладала советская молодежь, и политическим бесправием юношей и девушек в условиях капиталистического режима. Обратимся к рассмотрению отрывка из выступления перед комсомольцами инструктора Тамбовского обкома ВЛКСМ Антонова: «Нет ни одной страны, где бы молодежи были предоставлены такие права, как у нас, и не будет, до тех пор, пока там господствует капитализм»⁴. Советская власть стремилась убедить общество в том, что нигде нет людей, которые жили бы лучше, чем граждане Советского Союза.

¹ Голубев А.В. Запад глазами советского общества (Основные тенденции формирования внешнеполитических стереотипов в 30-х годах) // Отечественная история. 1996. № 1. С. 106.

² Тамбовская правда. 1937. 30 сентября. С. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 80. Л. 46 об.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1.. Д. 314. Л. 11.

В официальной идеологии капитализм расценивался как строй, враждебный социализму, сужающий возможности для развития всесторонне развитой личности. Так, в комсомольской пропаганде исследуемого периода давали следующую характеристику капиталистическому режиму: «Он (капитализм) узурпирует время, необходимое для роста и здорового сохранения тела. Он похищает время, необходимое для поглощения свежего воздуха и солнечного света. Он урезает обеденное время и по возможности включает его в сам процесс производства, так что пища дается рабочему, как простому средству производства»¹. Безусловно, сформированный негативный образ капиталистического мира служил благоприятным фоном для освещения позитивных моментов жизни советского общества, контрастно подчеркивая достоинства социалистической модели. Вместе с тем трудно не согласиться с мнением Н.Б. Арнаутова, утверждавшего, что акцентирование советским руководством внимания на «ужасах» зарубежного мира, было направлено на нейтрализацию народного недовольства проблемами внутри страны².

Однако, несмотря на открытую критику всего капиталистического мира, парадокс советской пропаганды заключался в признании необходимости догнать ведущие капиталистические страны. Так, в отчетном докладе Агласовского райкома ВЛКСМ давалась следующая установка: «В течение 10-15 лет мы должны догнать и перегнать в экономическом отношении главные капиталистические страны. Только при этом условии СССР сможет осуществить переход от социализма к коммунизму»³. Кроме того, существование капиталистического мира в официальной пропаганде представлялось в качестве главного препятствия на пути к окончательной победе социализма в СССР. В частности, молодой пропагандист Пестикин говорил: «Внутри страны проблема построения социализма нами решена, так

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1428. Л. 10.

² Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934-ноябрь 1938 г.). Новосибирск, 2012. С. 219.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 361. Л. 7.

как у нас нет господствующего класса, буржуазии, эксплуататоров. Между тем сохраняется проблема взаимоотношений с другим странами, поскольку мы не застрахованы от опасности военной интервенции и реставрации капитализма»¹. Такого рода заявления были направлены на то, чтобы сформировать враждебное отношение молодежи к капиталистическому миру.

Сравнивая свою жизнь с бедственным положением в капиталистических странах, о котором многократно писали на страницах советской печати и твердили комсомольские и партийные пропагандисты, юноши и девушки гордились успехами социализма. Закрытость и идеологическая замкнутость советского общества предопределили негативное отношение молодежи к капитализму. Абсолютное большинство черпало информацию об особенностях жизни за границей только из официальных источников, а потому относилась к ним с большим доверием. Так, во время приема в члены комсомола Никулина с уверенностью заявляла: «Я знаю из газет, что молодежь капиталистических стран в выборах не участвует»². Юная летчица Меркулова говорила: «В нашей свободной стране вырастают люди, становятся специалистами сталинской эпохи. В капиталистическом мире девушка-работница не может и мечтать о чем-нибудь подобном»³.

Осознание превосходства социализма над капитализмом укреплялось в мировоззрении молодого поколения, аккумулируя рост сознательного патриотизма. Вот характерный пример настроений соперничества капиталистическому миру и чувства достоинства за свою Родину учащегося Моршанской школы: «Я много читал о жизни зарубежной трудящейся молодежи. Жутко становится, когда узнаешь, что врачи, инженеры и другие люди умственного труда в капиталистических странах умирают от голода, нужды или устраиваются чистильщиками сапог. И как радостно становится, когда возвращаешься к нашей действительности! С особенной силой

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 43. Л. 162-163 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 111. Л. 36.

³ Молодой сталинец, 1939. 5 декабря. С. 2.

берешься за труд, за учебу»¹. Подобные примеры свидетельствуют о складывании в молодом поколении утопического мировосприятия, для которого были свойственны не только представления об антагонизме капитализма и социализма, но и безграничная вера в существование единственного «справедливого» во всем мире советского общества.

Существенное внимание в комсомольской пропаганде уделяли сравнению тяжелого положения женщины в капиталистических странах с правами, которыми она обладала в Советском Союзе. Партийные и комсомольские пропагандисты стремились доказать, что нигде в мире женщине не предоставлены такие права, как в стране социализма. Например, председатель Ленинского РК ВЛКСМ в постановлении отмечал: «Советская женщина имеет все права наравне с мужчиной, о женщине заботится партия и правительство. Наша женщина управляет государством и активно участвует на всех фронтах социалистического строительства. А женщина капиталистических стран не имеет никаких прав, её ограничивают во всем. Она обязана подчиняться и повиноваться мужу, её не считают за человека»². При этом информационная блокада советского общества предотвращала возможность подвергнуть сомнению подобного рода заявления.

Значительная часть советских девушек высоко оценивала Конституцию по причине законодательного подтверждения равенства полов. Нередко чувство радости и гордости наполняло сердца девушек от осознания своего равноправия с мужчиной. Так, молодая стахановка Соловьева направила в редакцию газеты «Тамбовская правда» письмо, в котором отмечала: «Сталинская Конституция является завершением многолетней борьбы нашей партии, в которой женщина во всех отношениях равна с мужчиной. 122 статья закрепила права женщины на труд, отдых, образование. Я этому несказанно рада»³. Показательны описания переживаний юной активистки Григорьевой: «Меня охватывает чувство гордости от сознания того, что я

¹ Тамбовская правда. 1939. 24 декабря. С.3.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 66 а. Л. 10-10 об.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 525. Л. 102 об.

являюсь равноправной с мужчиной. Дорогое имя товарища Сталина, записавшего это равноправие в Конституции, воодушевляет меня для новых достижений на своем производственном участке»¹. Не менее наглядно отношение комсомолки Киселевой, проводившей сравнение благоустройства своей жизни при советской власти с тяжким бременем дореволюционных порядков: «Если бы я, крестьянская девушка, жила в старое время, то была бы неграмотной, и считали бы меня лишним ртом. А сейчас я окончила на «отлично» семилетку и меня как отличницу отправили на курсы комбайнеров. Теперь я не лишний рот в семье, а хорошая поддержка, и мои родители гордятся мной. Вот какой путь открыт женщине в нашей свободной стране, где Сталинская Конституция уравнила нас с мужчинами»².

Нередко подобные настроения среди представительниц слабого пола находили свое выражение в форме молодежного фольклора. Вот отрывок одной из популярных в Тамбовском районе частушек, написанной от лица девушки:

«Куплю Сталина портрет
Вставлю его в рамочку,
Вывел он меня на свет
Бедную крестьянку.
С каждым месяцем и годом
Лучше жизнь становится,
Потому что родной Сталин
О нас беспокоится»³.

Наряду с критикой капиталистического мира и имперских порядков важное место занимала пропаганда превосходства и первенства социализма, что в свою очередь способствовало становлению и укреплению в массовом сознании молодежи дихотомической картины мира. Так, в отчетном докладе Никифоровского РК ВЛКСМ отмечали: «В пределах СССР нет

¹ Коммуна. 1937. 8 марта. С. 3.

² Там же.

³ Молодой коммунар. 1937. 26 сентября. С. 3.

капиталистического рабства и угнетения, уничтожена частная собственность, исчезло нищенство в деревне, нет бедноты и безработицы. Впервые в истории труд стал делом чести, славы, доблести и геройства. Всё это дала нам большевистская партия, всё это дал вождь, друг и учитель – наш родной, любимый великий товарищ Сталин»¹. Как видим, успехи построения социалистического общества комсомольские организации связывали непосредственно с деятельностью партии большевиков и, особенно с возведенными в культ заслугами личности «вождя».

В соответствии с содержанием официальной пропаганды все достижения в главнейших задачах построения социализма были связаны с «гениальным и мудрым» руководством Сталина. Для иллюстрации рассмотрим отрывок из послания VIII пленума ЦК ВЛКСМ, адресованного первому секретарю ЦК ВКП(б): «Вы, товарищ Сталин, провели нас сквозь бури трех революций, сквозь боевые годы Гражданской войны, через грозные исторические перевалы к социализму и ведете к лучезарным вершинам коммунизма»². Во второй половине 1930-х гг. культ личности Сталина достиг своего апогея. Средства массовой информации активно содействовали укреплению в сознании большинства советских граждан веры в идеальность и непогрешимость вождя народов. Весьма показательны наблюдения французского писателя А. Жида после возвращения из СССР в 1936 г.: «Изображения Сталина встречаются на каждом шагу, его имя на всех устах, похвалы ему во всех выступлениях...Я не знаю что это: обожание, любовь, страх, но везде и повсюду – он»³. Почитание заслуг Сталина стало одним из главных атрибутов общественной жизни и повседневности советского общества 1930-х гг., что в свою очередь отразилось на сознании и настроениях молодого поколения.

Многие юноши и девушки гордились и дорожили званием гражданина Советского Союза. Значительная часть молодежи высоко оценивала

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 168. Л. 129-130.

³ Жид А. Возвращение из СССР и поправки к моему «Возвращению из СССР» // Звезда. № 2. 1989. С. 138.

достижения социализма и те права, которые им давала советская власть. В частности, студентка Тамбовского пединститута Королькова утверждала: «Страна Советов доказала, что социализм расцветает материальной и культурной жизнью»¹. Комсомолка Ликовкина заявляла: «Чувствовать себя гражданином Советского Союза – это большая радость. Только в нашей замечательной стране молодежь обладает огромными правами и возможностями»². Необходимо заметить, что советское руководство приветствовало и поощряло проявления такого рода настроений, публикуя их в местной газете в качестве образцового отношения советских граждан к существующему режиму. Всё это делалось с целью создания у населения иллюзии монолитности и единства общества, а также поддержания веры в «счастливое» будущее.

В ряде конкретных случаев подобные настроения были присущи тем, кто смог успешно устроить свою жизнь в условиях сложившегося политического режима. В частности, молодой техник Журин так объяснял причину трепетного отношения к советской власти: «Я вырос и воспитывался при советской власти, она дала мне образование. И вот сейчас в свои 26 лет я достиг заветной цели моей жизни. У меня законченное среднее техническое образование и в настоящее время я руковожу ответственным участком строительства жилого дома СК-5. Несказанно благодарен я советской власти, так много сделавшей для меня хорошего»³. Проходя успешное обучение в Тамбовском педагогическом институте, студент Яковлев говорил: «Советская власть дала мне счастливую и радостную жизнь, она широко открыла предо мной двери в науку»⁴. Некоторые молодые люди видели в советской власти источник осуществления своей заветной мечты. Например, комсомолка-ученица Милушева заявляла: «Я верю, что при материнской заботе о нас партии,

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 887. Л. 246.

² Тамбовская правда 1937. 6 сентября. С. 3.

³ Тамбовская правда 1937. 6 сентября. С. 3.

⁴ Тамбовская правда. 1940. 5 декабря. С. 3.

правительства и любимого отца всех советских детей тов. Сталина, я стану доктором»¹.

Следует заметить, что подобные настроения были небезосновательны. В действительности встречалось немало таких случаев, когда юноши и девушки ощущали на себе ту заботу, которую оказывало советское правительство. Так, комсомолка Абакумова, добившись желаемой работы на Мичуринской МТС, заявляла: «Благодарю товарища Сталина за то, что он дал мне возможность управлять машиной и трактором»². Более показательное чувство признательности ученицы 8 класса Мордовской средней школы советской власти и Сталину: «Моя мать ежегодно получает пособие по многодетности. Это пособие оказало нам большую пользу. Мы построили себе хороший дом, все учимся и работаем. Таких счастливых семей, как наша, в Советском Союзе – десятки тысяч. И мы вместе со всеми ими благодарим партию, правительство и товарища Сталина за заботу о матерях и детях»³. На приведенных выше примерах мы видим, что в сознание многих молодых людей укреплялась мысль о том, что сам «вождь народов» заботится об их благополучии. В связи с чем, автор разделяет мнение С. Девис о том, что те, кто смог улучшить свою жизнь в период диктатуры Сталина считали его своим благодетелем⁴.

Безусловно, одним из важнейших событий общественно-политической жизни советского общества 1930-х гг. стало принятие Конституции в 1936 г. В соответствии с текстом нового основного закона к основным общедемократическим правам граждан добавились новые, среди наиболее значимых можно выделить: право на труд, отдых, социальное обеспечение. В комсомольских организациях и на страницах печати значительное внимание уделяли пропаганде нового основного закона, который в представлении сталинского руководства ознаменовал собой завершающий этап

¹ Молодой сталинец. 1938. 1 мая. С. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П - 1184. Оп. 1. Д. 223. Л. 8.

³ Тамбовская правда. 1939. 22 июня. С. 4.

⁴ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941 / пер. с англ. В. Н. Морозова. М., 2011. С. 146.

строительства социализма и постепенный переход к коммунизму¹. Ознакомиться с базовыми положениями Конституции молодежь могла как в текстах местных газет, так и в кружках комсомольского просвещения.

Одна из главных задач комсомольских пропагандистов заключалась в освещении основных достижений новой Конституции, которая стала рассматриваться в качестве проявления особого внимания партии большевиков в отношении молодежи. Так, молодой пропагандист Рыбин, выступая перед молодыми ребятами, говорил: «Сталинская Конституция является зеркалом отражения побед и завоеваний с 1924 по 1936 гг. Право на образование ещё раз подтверждает исключительную заботу нашей коммунистической партии и правительства о нашей советской молодежи»². В то же время молодежь убеждали в том, что только в советской стране юношам и девушкам предоставлены столь широкие права. Обратимся к рассмотрению материалов VII Рассказовской районной конференции ВЛКСМ: «Конституция дает молодежи невиданные ни в одной другой стране политические права, а также право на труд, отдых и образование»³.

Многие молодые люди гордились и дорожили правами, прописанными в сталинской Конституции. В частности, комсомолец Чуриков с воодушевлением говорил: «Ни в одной стране нет такой Конституции, по которой молодежь могла бы пользоваться такими правами, как у нас – в стране социализма»⁴. Нередко энтузиазм молодых патриотов находил свое выражение в различных формах молодежного народного фольклора. Например, молодежь Башмаковского района пела частушки следующего содержания:

«Колосится рожь густая, в лугах клонится трава.

Конституцию читали – мы узнали все права.

Дорогой товарищ Сталин наши мысли прочитал:

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 8. Л. 34.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 48. Л. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П - 1223. Оп. 1. Д. 84. Л. 1.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 23. Л. 5.

Всё, о чем мы так мечтали, он в законе написал»¹.

Особое значение придавалось осуществлению широкого избирательного права, способствовавшего формированию чувства сопричастности молодежной массы к происходившим в стране социалистическим преобразованиям. Например, курсант артиллерийского училища Морозов, выступая от лица красноармейцев, заявлял: «Участвуя в выборах, мы поняли, какое значение приобрел человек в советском государстве, чувствовали, что он только в нашей стране познал свое полное достоинство и стал настоящим гражданином»². Многие с воодушевлением голосовали за коммунистов, поскольку партия большевиков во главе со Сталиным пользовалась большим авторитетом в молодежной среде. В частности, молодой избиратель, впервые участвуя в выборах депутата в Верховный Совет РСФСР, так выражал свои чувства: «Я отдал свой голос верному сыну коммунистической партии тов. Субботину. Наша партия, наш родной Иосиф Виссарионович Сталин дали нам, молодежи, счастливую и радостную жизнь. Этот день, как торжественное олицетворение нашего счастья останется у меня в памяти на всю жизнь»³. Для большей наглядности обратимся к отрывку из стихотворения комсомольца Забиева, опубликованного на страницах газеты «Тамбовская правда»:

«Кто сделал цветущей республику нашу,
Кто тяжкие цепи в борьбе расковал,
Кто дал нам свободу, заводы и пашни,
За тех я с любовью свой голос отдам»⁴.

Несмотря на фиктивный и во многом иллюзорный характер новых конституционных норм, многие юноши и девушки с особым трепетом выражали свою благодарность партии большевиков и лично Сталину за предоставленное право участвовать в выборах. По мнению Л.С. Цветлюк,

¹ Тамбовская правда. 1938. 12 декабря. С. 4.

² Тамбовская правда. 1937. 17 декабря. С. 2.

³ Тамбовская правда. 1938. 28 июня. С. 2.

⁴ Тамбовская правда. 1938. 12 декабря. С. 4.

посредством номинального приобщения юношей и девушек к тем, кто стоял у власти, правящая партия вынуждала молодежь «благодарить» за оказанное доверие преданностью¹. В частности, студент педагогического училища Юрьев, выполняя долг избирателя, давал следующую оценку: «Это величайшее право, наряду с правом на труд, на отдых и на образование дала нам большевистская партия и великий гений человечества товарищ Сталин. Преисполненный чувством радости и гордости за партию, за великого Сталина, я шел на выборы»². Молодая студентка Кузнецова так объясняла свои чувства накануне выборов: «Мне 18 лет, я счастлива, я буду голосовать! Когда начнется голосование, я пойду на избирательный участок с именем Сталина, чей образ я никогда не забываю, чье имя вдохновляет на новые дела»³.

Не в меньшей степени показательны настроения студента Моршанской фельдшерско-акушерской школы: «Я пойду на избирательный участок с чувством горячей любви и преданности партии, советскому правительству и великому Сталину, который дал нам счастливую жизнь, который отечески заботится о нас»⁴. Приведенные выше примеры позволяют нам сделать вывод о формировании и укреплении культового сознания в молодежной среде. Для многих юных строителей социализма именно Сталин олицетворял всё то хорошее, что было достигнуто советским руководством за два последних десятилетия. Как верно заметил С. Коэн, культ личности не просто насаждался сталинским руководством сверху, он непременно создавался при поддержке снизу⁵. В свою очередь поколение молодежи конца 1930-х гг., не обременённое альтернативным политическим мышлением и обладавшее в силу возрастных особенностей низким порогом внушаемости, было наиболее

¹ Цветлюк Л.С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20-30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». 2011. № 2 (март–апрель). URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Tsvetliuk_Youth/ (дата обращения 10.04.2017)

² Тамбовская правда. 1937. 17 декабря. С. 2.

³ Тамбовская правда. 1939. 24 декабря. С. 3.

⁴ Там же.

⁵ Коэн С. Большевизм и сталинизм // Вопросы философии. 1989. № 7. С. 72.

благоприятной почвой для возвеличивания культа «вождя». Однако у массового фанатизма, свойственного культовому сознанию была и своя обратная сторона, которая наиболее негативно проявила себя в период массовых политических репрессий, когда многие молодые люди с пылким энтузиазмом, с именем Сталина на устах участвовали в разоблачении «вражеских элементов».

Вместе с тем, крайне ошибочно представление о молодом поколении 1930-х гг., как о монолитной социальной группе, безоговорочно преданной делу партии. Несмотря на то, что сложившийся политический режим всячески подавлял свободомыслие, не давал возможности для формирования организованной оппозиции по отношению к большевистской власти, советская молодежь отнюдь не была всецело и безоговорочно предана генеральной линии. Автор солидарен с мнением М.В. Дьяченко в том, что, несмотря на стремление советской пропаганды и агитации подчинить массовое сознание, в обществе существовало личностное восприятие действительности¹. К примеру, во время комсомольского собрания издательства газеты «Большевик» указывали на тот факт, что некоторые юноши и девушки не верят содержанию газет². Однако комсомол относил проявление такого рода настроений к разряду «чуждых».

На основании имеющихся исторических источников можно смело утверждать, что среди молодых людей нашлось немало недовольных существующим режимом и политикой советского руководства. Наиболее часто подобные настроения находили свое выражение в порче портретов вождей народа, пении антисоветских частушек и рассказывании антиправительственных анекдотов. Например, член ВЛКСМ Андреев разорвал портрет Куйбышева и бросил в уборную³, молодой счетовод Кречетов из Ракшинского района сознательно издевался над портретом

¹ Дьяченко М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 161.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 27. Л. 18.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1194. Оп. 1. Д. 95. Л. 19.

Сталина¹. Характерно поведение молодой учительницы Захаркиной, которая неоднократно делала попытки сжечь портрет Сталина². Молодые допризывники Тимофеев, Бударин и Шашников стреляли в портреты вождей из духовой винтовки³.

Весьма показательны материалы обвинения комсомольца Конобеева на заседании бюро Сосновского райкома ВЛКСМ: «Конобеев со злостью всячески выражался на портреты вождей т. Ленина и Сталина. Он подходил к портрету т. Ленина, плевал в него и говорил: «Довели нас!» Затем оборачивался к портрету т. Сталина и повторял те же слова»⁴. При этом комсомольские организации строго пресекали подобного рода явления, характеризуя их не только как хулиганские, но и враждебные, придавая им политический окрас.

Однако лишь незначительная часть молодежи была охвачена конфронтационными настроениями, носившими не стихийный характер, а представленными в качестве идеологической оппозиции, в первую очередь по отношению к коммунистической партии и советской власти. Так, комсомолец Кожевников на политзанятиях выкрикнул следующий контрреволюционный лозунг: «Долой социализм! Да здравствует капитализм!»⁵ Молодой кандидат ВКП(б) выступал против партии большевиков, восхваляя заслуги Троцкого⁶. Не менее радикально критическое заявление комсомольца Азаровского: «Карл Маркс основатель, а Сталин – предатель социализма»⁷. Судьбы молодых ребят, допускаявших подобные антиправительственные заявления в годы «Большого террора», как правило, были трагичны, поскольку партия и комсомол, используя репрессивные меры, пресекали любую попытку опорочить советскую власть.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 49. Л. 47.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 19. Л. 9.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 109. Л. 18.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 261. Л. 24.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 25. Л. 40.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 49. Л. 46.

Характерным проявлением конфронтационных социально-политических настроений молодежи была резкая критика Конституции 1936 г. Так, комсомолец Кузнецов заявлял: «Сталинская Конституция – это проституция»¹. Комсомолец Леонов при изучении Конституции говорил: «Какая же это зажиточная жизнь, когда нам, например, не дают заработать»². Можаяев был исключен из ВЛКСМ за открытую критику и клевету на новый основной закон³. Преимущественно аналогичные критические настроения были присущи молодежи, осознающей бедственное положение колхозников по сравнению с рабочими. Так, студент Дмитриев на занятиях утверждал: «В сталинской Конституции даны права только рабочим, а крестьянам есть нечего»⁴. Комсомолец Маршенко во время обсуждения основного закона заявил: «Зажиточно живут только рабочие, а крестьяне не имеют даже хлеба»⁵. Похожие настроения были присущи комсомольцу Труневу, который говорил: «Положения колхозников во много раз хуже рабочих, а Конституция – одна философия»⁶.

Следует заметить, что некоторые молодые люди сомневались в возможности построения социализма и коммунизма в одной стране. Например, комсомолец Миронов невозможность построения социализма объяснял существованием эксплуатации человека, заявляя: «Мы работаем, отработываем определенное количество часов, а есть нечего»⁷. Однако подобные настроения расценивались большевистским руководством как «вражеские» или «троцкистские», что нередко служило причиной для исключения из рядов ВЛКСМ. В частности, комсомольцу Булгакову со стороны бюро Телегинского РК ВЛКСМ был объявлен строгий выговор за распространение мысли о невозможности построения коммунизма в одной

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 115.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 12.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 116.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 12.

⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1238. Л. 171.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 104. Л. 5.

стране¹. Комсомолка Сухова утверждала, что коммунизм в одной стране построить нельзя, вследствие чего подверглась исключению из молодежного союза². Аналогичная судьба постигла молодого пропагандиста Шиву, заявлявшего: «В условиях домонополистического развития капитализма победа социализма в одной стране невозможна»³.

В большинстве случаев опровержение возможности достижения коммунистических идеалов было обусловлено тяжелым материальным положением многих юношей и девушек. Реалии советской действительности во многом противоречили тому, о чем твердили официальные пропагандистские структуры. И это несоответствие подрывало авторитет и вызывало недоверие среди молодежи к советской власти и высшему руководству страны. Например, молодой механик МТС Конюхов во время товарищеской беседы утверждал: «Социализм – это пустая мечта. Хлеба много, а народ мрет – вот социализм»⁴. Схожие настроения были у молодого рабочего Феофанова, который говорил: «Сталину тоже верить нельзя. Говорят, жить стало лучше, а хлеба нет»⁵. Комсомолец Севастьянов во время разговора среди колхозников говорил: «Разве это власть? Она нас угробила. Жить стало невозможно»⁶. Впечатляет поведение студента Лидяева, который во время передачи по радио доклада о значении очередной годовщины Октябрьской революции сорвал радиоприемник и заявил следующее: «Какие тут достижения? Что они врут! Ведь хлеба нет, а они об этом молчат»⁷. Ещё более радикально высказывался комсомолец Кошкин: «Всё то, что сейчас Советская власть строит – всё это ерунда. Люди, управляющие страной есть дрянь, им все равно ничего не построить и социализму в СССР не бывать. Жить сейчас очень тяжело и жизнь

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 43. Д. 191 об.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 19.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1110. Оп. 1. Д. 111. Л. 86 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 735. Оп. 1. Д. 473. Л. 9.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 735. Оп. 1. Д. 473. Л. 213.

⁷ ГАСПИТО. Ф. П – 735. Оп. 1. Д. 473. Л. 213.

неинтересна»¹. Как видим, рост конфронтационных общественно-политических настроений, зачастую был обусловлен трудностями материального положения молодых людей.

Тем не менее, подавляющая часть молодежи, недовольная политикой советского руководства воздерживалась от выражения подобного рода мнений, которые нередко служили не только причиной исключения из ВЛКСМ, но и арестами по линии НКВД со всеми вытекающими последствиями. Особенно опасно критически оценивать политику советского руководства было в годы «Большого террора». Как справедливо заметил В.А. Невежин, реалии советской действительности вынуждали становиться «политиком про себя»². Вследствие чего для многих людей молодого поколения конформизм и скрытие политических взглядов становились основными способами приспособления к тотальной диктатуре правящей партии. Вместе с тем, для большинства конформизм не являлся тяжким бременем, поскольку сознание молодых людей было сформировано таким образом, что они даже не задумывались об этом.

Анализ общественных настроений молодежи позволяет опровергнуть миф о монолитности советского общества. С одной стороны, среди молодых людей под влиянием воспитательной работы партии и комсомола, а также деятельности официальных пропагандистских структур формировалось массовое культовое сознание. Значительная часть молодежи гордилась званием гражданина Советского Союза, продолжая безудержно благодарить партию и вождя за права, прописанные в Сталинской Конституции. Общественным сознанием молодежи успешно усваивались типичные советские мифологемы об «ужасах» царизма и «угнетенном» и «бесправном» положении трудящихся капиталистических стран, вследствие чего многие молодые люди действительно гордились достижениями социализма.

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1299. Л. 135.

² Невежин В. А. «Если завтра в поход...». М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 148-149.

Особенно благодарна партии и лично Сталину была та часть молодежи, которой удалось улучшить свою жизнь в 1930-е годы.

Тем не менее, проведенное исследование отношений молодежи к реалиям советской социально-политической действительности не позволяет установить верное соотношение между молодежью, искренне преданной режиму во главе со Сталиным и теми, кто просто выполнял заученные ритуалы поклонения. Однако существование конфронтационных настроений позволяет нам уверенно говорить о том, что в молодежной среде помимо официальных оценок существовало и личностное восприятие явлений социально-политической жизни. Несмотря на открытую борьбу партии и комсомола со всякого рода инакомыслием и отклонением от генеральной линии, среди молодежи было немало недовольных политикой советского руководства. Основная причина проявления протестных настроений, разочарования в правящей партии и социализме заключалась в неудовлетворительном материальном положении большинства молодых людей, особенно в сельской местности. Многие молодые люди теряли иллюзии относительно возможности достижения революционных идеалов.

2.2. Социально-экономические настроения молодежи в 1937-1941 гг.

Реализация масштабных задач социалистического строительства, усложнение международной обстановки в довоенный период требовали активного участия широких слоев населения в социально-экономических преобразованиях страны. При этом большевики всегда отводили авангардную роль молодежи в осуществлении государственных планов. По этой причине партия и комсомол уделяли особое внимание воспитанию в молодом поколении качественно нового отношения к труду посредством организации социалистического соревнования, поддержки стахановского движения и ударничества. Однако настроения молодого поколения не были однородны, молодежь по-разному относилась к хозяйственной и производственной деятельности, а также к социально-экономическим преобразованиям в стране.

Следует заметить, что автор исходит из осознания того факта, что именно экономический фактор определяет качество жизни людей, он же является одним из решающих в объяснении трансформации оценок явлений социальной действительности. Изучение социально-экономических настроений сельской молодежи позволяет глубже понять источники её мобилизационной активности, а также выявить причины апатии и разочарования многих юношей и девушек политикой, проводимой советской властью.

Важнейшую роль в осуществлении хозяйственных задач, поставленных советским руководством, отводилась комсомолу, который к середине 1930-х гг. стал проводником правящей партии в вопросах молодежной политики. Несмотря на то, что комсомол в это время был воспитательной организацией, руководство ВЛКСМ утверждало, что коммунистическое воспитание неразрывно связано с применением теории на практике в форме активного участия в производственной работе, способствующей социалистическому

строительству¹. Таким образом, успехи в производственной работе ставились в прямую зависимость от успешного овладения большевизмом. Соответственно неудовлетворительные показатели хозяйственной деятельности объяснялись недостаточным политическим воспитанием молодежи.

Активно используя пропагандистские методы, комсомольские работники стремились убедить молодежь в успехах социалистического строительства и материальном благосостоянии советского общества, игнорируя тяжелое материальное положение многих молодых людей. Так, секретарь Тамбовского Обкома Д.С. Казаков на заседании собрания Тамбовского городского комсомольского актива заявлял: «Выросла материальная обеспеченность молодежи в деревне, наша молодежь не знает голода, нищеты и эксплуатации. Наша колхозная молодежь обеспечена. На основе подъема уровня материальной жизни, молодежь стала жить лучше»². В отчете о работе Глазковского райкома комсомола отмечали, что выросло материальное благосостояние колхозной молодежи, обеспеченной работой, хорошим заработком³.

Форсированные темпы индустриализации советского общества предполагали использование трудового потенциала молодого поколения. Советское правительство осознавало значимость использования социальной энергии молодых ребят, без поддержки которых многие задачи социалистического строительства были просто неосуществимы, а потому стремилось убедить их в необходимости поступаться своими интересами ради будущей «счастливой и радостной жизни». С этой целью комсомольские организации проводили крупную агитационную работу среди молодежи. Так, в резолюции Тамбовского Обкома ВЛКСМ 1937 г. юных строителей социалистического общества обязывали на основе указаний Сталина «добиваться высокого звания стахановца, чтобы вся молодежь на

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 112. Л. 17.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 176. Л. 23-24.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 113. Л. 46.

производстве, предприятиях и в сельском хозяйстве занимала ведущую роль»¹. Характерно постановление IV Никифоровской конференции, в котором отмечали: «Нужно работать над тем, чтобы каждый комсомолец был стахановцем»².

Призывы жертвовать личным временем во благо общественного благосостояния, исполнять правительственные поручения, подавляя естественные потребности, требовали от человека определенной степени самоотречения. К концу 1930-х гг. в соотношении государство-общество-личность, всё меньшую роль играют потребности личности. Цели социализма отделялись от человека, в результате личные интересы заменялись интересами правящей партии. Успешное продвижение к вершинам социализма по логике большевистского руководства предполагало привитие молодежи бережливости и строжайшей экономии во всем³. Таким образом, стремились сформировать привычку довольствоваться немногим, быть непритязательным. Вместе с тем, готовность терпеть всякого рода лишения во многом основывалась на вере в обещания большевиков одним рывком пробиться в светлое будущее. Как справедливо заметила Л.С. Цветлюк, революционные идеалы, требовавшие колоссальных целенаправленных усилий, в глазах молодежи представлялись легко осуществимыми⁴. Непременное ожидание «чуда» в будущем позволяло вполне спокойно воспринимать и мириться со многими трудностями своего положения в настоящем.

Известно, что 1930-е гг. были временем невиданного общественного энтузиазма, массового трудового героизма. Следует заметить, что в этот период на территории Тамбовской области среди молодежи активно развивалось стахановское движение. Некоторые районные комсомольские организации почти целиком состояли из стахановцев. Например, в

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 226.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 559. Л. 25.

⁴ Цветлюк Л.С. Молодежь в преобразовании страны на комсомольских началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941. М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2006. С. 316.

Тамбовской комсомольской организации мотороремонтного завода к 1939 г. из 50 комсомольцев насчитывалось 40 стахановцев. Еще более внушительные показатели были на заводе «Ревтруд», где в 1938 г. из 1188 молодых людей стахановцев было 758 человек, при этом особо примечательно то, что не было ни одного комсомольца, не выполняющего план¹. Секретарь комитета ВЛКСМ завода «Ревтруд» Соловьева, акцентируя внимание на подъеме энтузиазма среди молодых рабочих, говорила: «Большая часть молодежи показывает образцы социалистического стахановского труда. В частности, молодежная бригада, руководимая тов. Чикаевым почти ежегодно дает пять норм за смену, а июньское задание выполнила на 310%»².

Несомненно, значительная часть молодого поколения принимала активное участие в хозяйственной и производственной деятельности. Как верно заметила И.Л. Долгова, большинство стахановцев и ударников составляли выходцы из деревень, которых было довольно просто увлечь призывами форсированного строительства для скорейшего достижения лучшей жизни³. Так, бригадир молодежного транспортного отряда Избердеевского района Башков выполнял свой производственный плана на 180%, сэкономив 13 тонн горячего; комсомолец Хоботовского района, молодой картофелевод Петров два года подряд снимал по два урожая картофеля, комсомолка Панкова систематически в три раза перевыполняла производственные нормы⁴. Не менее показателен энтузиазм молодого стахановца Гузеева, который на полевых работах в колхозе «Парижская коммуна», ежедневно выполнял норму выработки на 150-200%⁵. Аналогичные примеры социалистического отношения к труду среди молодежи были распространены во всех районах Тамбовской области. Автор

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 61. Л. 38.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 179. Л. 37.

³ Долгова И.Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук. Хабаровск, 2003, С. 97.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 159. Л. 12.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 91. Л. 11.

считает, что стремление молодых трудящихся с особой активностью и самоотдачей участвовать в реализации поставленных советским руководством задач основывалось на искренней вере в возможность путем колоссальных усилий преодолеть в кратчайшие сроки трудности и добиться повышения уровня и качества жизни.

Нередко молодые ребята, охваченные свойственным для молодежи стремлением проявить себя, перевыполняли производственные и хозяйственные планы. Обратим внимание на отрывок из выступления на комсомольском собрании Токаревского РК ВЛКСМ комсомольца Крошова: «Я занимаюсь выращиванием сахарной свеклы. В 1938 г. я добился урожайности 300%, выше средней по колхозу. Когда я брал обязательство, надо мной устраивали насмешки. Говорили, что я молодой и обещание не выполню. Я остался прав, обещание выполнил с честью»¹. Комсомолка Шалудина при колхозе «Ударник» Хоботовского района, преисполненная желанием отличиться среди комсомольцев взяла на себя обязательство в 1940 г. собрать 240 пудов картофеля и 120 пудов проса с гектара и успешно справилась с поставленной задачей². Проявляя хозяйственную активность, часть молодежи стремилась оправдать доверие перед советским руководством и лично Сталиным. Показательны переживания молодой активистки Шааб, которая в письме секретарю ЦК ВЛКСМ Косареву с гордостью заявляла: «Ещё в феврале месяце 1936 г. на всесоюзном совещании стахановцев животноводства я дала обещание любимому вождю народов товарищу Сталину добиться в среднем 22 поросят от каждой свиноматки. Сегодня я рада сообщить Вам, что это обещание мною выполнено с честью»³.

Вместе с тем, энтузиазм части молодежи в производственной деятельности был обусловлен боязнью оказаться среди отстающих, подвергнуться осуждению и критике. Так, комсомолки-фрезеровщицы

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 251. Л. 11.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1221. Оп. 1. Д. 50. Л. 39.

³ Коммуна. 1937. 12 января. С. 3.

Александрова и Шикарина, испытывая определенные неудобства на работе, затруднявшие процесс производства заявляли: «А ведь нам, комсомолкам, очень стыдно быть в числе отстающих»¹. Молодая активистка Чулкова, добившись почетного звания стахановки, следующим образом объясняла причины увеличения своей производительности: «Мне надоело быть в пассиве. Я решила – буду учиться у стахановцев. Стремление «не отставать от подруг» дало свои положительные результаты»². Очевидно подобный стимул был одним из важнейших факторов улучшения показателей результативности труда в молодежной среде.

Значительная часть молодежи гордилась своими успехами в хозяйственной деятельности и на производстве, щедро делясь полученным опытом со своими товарищами. В большинстве случаев характер осуществляемых социалистических соревнований принимал здоровые формы, многие юноши и девушки безвозмездно помогали отстающим в успешной реализации хозяйственно-производственных работ. Рассмотрим отрывок из письма в редакцию газеты «Тамбовская правда» комсомолки Соловьевой: «За последние месяцы я с радостью стала добиваться ещё большего выполнения работы, увеличив размер заработной платы до 427 рублей. Передала свой опыт комсомолке Юлии Карпухиной, которая до сегодняшнего дня является стахановкой, как и я»³. В качестве другого примера рассмотрим заявление стахановца колесного цеха Правова: «Опыт своей стахановской работы передаю отстающим рабочим. Например, молодой рабочий Лоскутов раньше делал всего по 3 колесных пары за 7 часов. Я показал ему, как нужно работать, и теперь он даже перевыполняет нормы»⁴. Учитывая рост энтузиазма в общественных настроениях молодежи, нельзя не согласиться с мнением З.П. Бердиева в том, что призывы к

¹ Коммуна. 1937. 8 марта. С. 3.

² Тамбовская правда. 1937. 26 августа. С. 3.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 525. Л. 102 об.

⁴ Молодой сталинец. 1939. 26 апреля. С. 3.

мобилизации, основывались не только на страхе и принуждении, но и на искреннем благородном порыве строителей нового общества¹.

Не менее важная причина того, почему молодые люди с таким пылким рвением перевыполняли хозяйственные планы заключается в стремлении своим трудом способствовать укреплению обороноспособности своей страны в условиях накалявшихся международных противоречий. Так, бригадир молодежно-комсомольской бригады токарь Ефимов после прослушивания на митинге речи Молотова о заключении советско-финского мирного договора, сказал: «Одобряя мирную политику своего правительства, я беру на себя обязательство выполнить апрельское задание на 270%»². Выступавший вслед за ним молодой бригадир тракторной бригады Розикин заявил: «Стахановской работой мы еще больше укрепим нашу страну, сделаем её неприступной крепостью»³.

Многие юноши и девушки искренне верили в то, что их труд укрепляет экономическую мощь страны и потому стремились быть сопричастными делу социалистического строительства. Как справедливо заметил Ю.А. Стецура, было достаточно большое количество комсомольцев-энтузиастов, которые, не обращая на условия труда, перевыполняли планы, искренне веря, что без их труда социализм не построятся⁴. В частности, молодые комсомолки Самохвалова и Туева своим письме в редакцию газеты «Тамбовская правда» отмечали: «Нашей заветной мечтой ещё с раннего детства было желание стать работниками у станков и принимать участие в построении социализма»⁵.

Стоит отметить, что советская власть поддерживала здоровый энтузиазм молодых рабочих чествованием на собраниях, портретами на Досках почета, материальными привилегиями в форме больших заработных

¹ Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936 - июнь 1941 гг.) дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000. С. 74.

² Молодой сталинец. 1940. 3 апреля. С. 4.

³ Там же.

⁴ Стецура Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы. М., 1998. С. 171.

⁵ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 1207. Л. 121.

плат, премий, а также льготами в обеспечении стахановцев и ударников жилплощадью. Например, комсомолка Андросова за стахановский труд была премирована и представлена к Наркомовской награде¹, молодая рабочая Тамара Ожогина награждена медалью за трудовое отличие², за образцовую работу комсомольской бригады ликероводочного завода бригадир Кобелев был отмечен наркомом значком отличника³. Молодежное звено Нукамовой ежегодно награждалось денежной премией за хорошую работу, а сама она была занесена на районную Доску почета⁴. Похожие примеры были характерны для большинства районных комсомольских организаций области. В связи с чем, мы разделяем мнение З.П. Бердиева о том, что рост стахановского движение основывался не только на чувстве долга перед Родиной и народом, но и на всенародном признании героев труда⁵.

В соответствии с установками комсомольских организаций, приуроченных к празднованию типичных советских праздников, таких как годовщины и юбилеи комсомола, РККА, Октябрьской революции, многих юношей и девушек призывали брать на себя обязательства в повышении производительности труда и эффективности работы. Таким образом, комсомол брал на себя инициативу в организации трудовой активности молодежи. Это обстоятельство свидетельствует о том, что наряду со здоровым энтузиазмом юношей и девушек среди молодежи активно насаждался исполнительский уровень социально-экономической активности. Например, в честь 20-летия ВЛКСМ комсомолец Ваулин взял на себя обязательство хорошо работать на колхозном поле и повесить норму выработки не меньше чем на 125%⁶. Бригадир колхоза Ракшин к празднованию юбилея ВЛКСМ взял обязательство сделать свою бригаду

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 175. Л. 101.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 72. Л. 3.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 904. Л. 212.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1168. Оп. 1. Д. 103. Л. 45.

⁵ Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936-июнь 1941 гг.) дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000. С. 78.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 77. Л. 4.

передовой¹. В отчете Гавриловского РК ВЛКСМ отмечали, что в связи с 20-летием ленинско-сталинского комсомола большинство членов ВЛКСМ брали обязательство стать стахановцами и ударниками производства². При этом многие успешно справлялись с взятыми обязательствами, в частности, комсомолец Дильдин выполнил норму выработки в среднем на 250%, а в отдельные дни на 400%³. Вместе с тем, молодые ребята, не справившиеся с обязательствами, подвергались критике со стороны комсомольских организаций и могли получить выговор с предупреждением. Автор полагает, что страх многих юношей и девушек за свою судьбу и карьеру служил мощным стимулом к труду, компенсируя довольно слабую материальную заинтересованность молодежи.

Тем не менее, в некоторых комсомольских организациях число стахановцев продолжало оставаться на сравнительно низком уровне. В постановлении заседания бюро Никифоровского РК ВЛКСМ 1938 г. так объясняли причины слабого роста стахановского движения на Никифоровской МТС: «Из 140 трактористов стахановцев только 21 человек. Культурно-бытовые условия для стахановцев не созданы, будки стахановцев ничем не отличаются от обычных будок. МТС не рассчиталась с трактористами по зарплате»⁴. На Балыкинской МТС сокращение стахановцев объясняли тем, что лучшим комсомольцам на производстве не выдали премию, а израсходовали на неизвестные нужды⁵. Комсомолец Коротков следующим образом объяснял причины снижения энтузиазма в своей производственной деятельности: «Я всю свою жизнь провожу на колхозном производстве и везде и всюду являюсь передовиком, но мой труд плохо учитывают все вышестоящие инстанции, и поэтому отпадает инициатива в работе на колхозном производстве»⁶. Исходя из имеющихся

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1220. Оп. 1. Д. 25. Л. 22.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 196. Л. 12.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 196. Л. 12.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 58. Л. 40 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1220. Оп. 1. Д. 25. Л. 24.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1173. Оп. 1. Д. 68. Л. 15.

исторических источников, можно сделать вывод о том, что одной из ключевых причин снижения активности и апатии части молодежи на производстве и в хозяйственных работах было отсутствие своевременного и справедливого учета труда молодых активистов.

Тем не менее, необходимо заметить, что далеко не вся молодежь была полна энтузиазма в стремлении показывать образцы социалистического отношения к труду. Несмотря на критику со стороны комсомольских организаций, многие юноши и девушки на общественных работах оставались безынициативны. Особенно были распространены случаи, когда сельская молодежь уклонялась от работы в колхозе. Рассмотрим отрывок из выступления комсомольца Мжачиха на совещании комсомольского актива при Хоботовском РК ВЛКСМ: «За исключением 2-х членов ВЛКСМ никто не работает в колхозе. Только комсомолец Беляев работает на пахоте, а член ВЛКСМ Суледов наплевательски относится к работе – поработал несколько дней в колхозе и сбежал в МТС, а оттуда неизвестно куда»¹. В постановлении комсомольского актива Сосновского района отмечали, что во время весеннего сева молодежь колхоза «8 марта» никакого участия не принимала, а комсомольцы Кудрин, Мясотин, Сысоев категорически отказались работать в колхозе². Не менее характерно поведение комсомольца Каширина, который наотрез отказался заниматься севом, отдав предпочтение игре в карты³.

В отчетных докладах и постановлениях комитетов ВЛКСМ Тамбовской области неоднократно отмечали, что некоторые молодые люди уклоняются от работы в колхозах, не вырабатывают норму трудодней, уделяя большую часть времени своим огородам и приусадебным участкам. Кроме того, среди молодежи наблюдались случаи расширения приусадебных участков за счет основных колхозных массивов, а также сдачи земель в аренду⁴. Заведующий отделом крестьянской молодежи обкома ВЛКСМ Федоров, объясняя

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1221. Оп. 1. Д. 41. Л. 35.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 246. Л. 4.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 413. Л. 4.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 84. Л. 9.

причины пассивности молодых колхозников, заявлял: «Часть молодежи совсем не ходит на работу, валяют валенки и гонят самогон. Они пользуются всеми привилегиями колхозника, а с колхозом ничего общего не имеют. Владея приусадебной землей, коровами, овцами, пользуясь пастбищными угодьями, в колхозе ничего не делают. Продают самогон, покупают корма и хлеб, а колхоз им не нужен»¹. Автор считает, что такое поведение вполне объяснимо, поскольку личные подсобные хозяйства обеспечивали значительную часть денежного дохода и позволяли сельской молодежи хоть как-то существовать. Однако по логике партийных и комсомольских работников подобное отношение со стороны молодежи к колхозным работам было недопустимо, они настойчиво требовали передачи крупных земельных участков в колхозную собственность.

Продолжая критиковать молодежь за злоупотребление размерами собственных огородов, комсомольские организации стремились пресечь любую попытку возникновения крупных единоличных хозяйств, агитируя молодых людей на общественные работы. Однако многие молодые люди оказались не восприимчивы к подобным агитациям и продолжали сторониться колхозных работ. Характерные примеры приводились на заседании пленума Тамбовского обкома ВЛКСМ: «Комсомолец Ракшинского района Обухов ни сам, ни члены его семьи не имеют ни одного трудодня, а приусадебную землю имеют, как колхозники; комсомолец этого же района Глазков и члены его семьи так же не работают в колхозе, но приусадебными участками пользуются»². В постановлении Никифоровского РК ВЛКСМ отмечали, что в ряде колхозов района колхозники уделяли основную часть времени своему личному хозяйству, всячески уклонялись от общественных колхозных работ³. На конференции Моршанского райкома комсомола так объясняли причины пассивности части комсомольцев в колхозном хозяйстве: «В Крюковском колхозе есть огороды в размере большего количества,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 339. Л. 118.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 162. Л. 9.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 84. Л. 9.

предусмотренного уставом СНК, а поэтому у самих колхозников нет желания работать в колхозе»¹. По всей видимости, некоторые юноши и девушки, полагали, что полезнее и выгоднее посвящать больше времени личному хозяйству, нежели работе на колхоз, за которую они получали мизерное вознаграждение.

На основе архивных документов можно утверждать, что многие молодые люди, в том числе комсомольцы, с пренебрежением относились к работе в колхозах. Некоторые юноши и девушки полагали, что достойны более прибыльной и перспективной деятельности. В частности, комсомольцы Волчков, Кукляев, Лыгин, Крючков, сторонились колхозной работы, аргументируя свою позицию следующим образом: «Что же мы, окончив семилетку, будем работать в колхозе? Не для этого мы учились»². Подобные настроения были присущи комсомольцу Кривошейну, который с возмущением говорил: «Я учился не для того, чтобы работать в колхозе»³. 18-летняя М.С. Емельянова в жизни колхоза не принимала никакого участия, поджидая подходящей работы с большим окладом, заявляя при этом, что для работы в колхозе она ещё слишком молодая⁴. Комсомолец Чурсин на требование бригадира идти работать в колхоз на различные работы отвечал: «Мне у вас нечего делать, я рабочий. В колхозе работать трудно и невыгодно, работать в колхозе не буду»⁵.

Нередким явлением в молодежной среде становилось презрительное отношение к колхозникам, как к людям второго сорта, незаслуживающим уважения. Так, в отчетном докладе Волчковского РК ВЛКСМ отмечали, что комсомолец Панин в колхозе не работает, только разъезжает по городам и считает для себя позором работать в колхозе⁶. При этом комсомол продолжал

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 600. Л. 139.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 112. Л. 18.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 78. Л. 5.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 187. Л. 8.

объяснять нежелание молодых ребят работать в колхозе слабой постановкой политико-воспитательной работы¹.

Аналогичные примеры мы встречаем на страницах областной комсомольской газеты «Молодой сталинец». Так, в опубликованной статье «Образование не позволяет» наглядно отражены настроения комсомольцев Салохина и Казашова, которые утверждали, что с семилетним образованием в колхозе не работают². Не менее иллюстративна статья «В поисках «чистой» работы», где говорится о случае с комсомольцем Юрьевым, который категорически отказался работать в своем родном колхозе и просил Избердеевский РК ВЛКСМ назначить его куда-нибудь на «должность»³. Как видим, недовольство значительной части молодежи было обусловлено возрастающими социально-культурными требованиями молодых ребят, которые уклонялись от колхозных работ и искали более подходящий и высокооплачиваемый источник заработка. Автор солидарен с мнением А.К. Соколова в том, что сельская молодежь, не испытывая желания всю жизнь, как их родители провести на колхозном поле, несмотря ни на какие преграды, стремилась в город, манивший относительной свободой, чистыми учреждениями, вузами⁴.

Неудовлетворенность материальным положением являлась одной из главных причиной отказа юношей и девушек работать на колхоз, который нередко воспринимался ими как «чуждая сила»⁵. Так, комсомолец Короваев был проникнут явно антигосударственными настроениями, заявляя, что денег нет и получать от колхоза нечего, подтверждая это, он указывал на свои рваные ботинки⁶. Испытывая серьезные материальные трудности, немалая часть молодежи, критикуя колхозный строй, сомневалась в правильности выбранного властью пути. Например, в техникуме механизации г. Тамбова

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 122. Л. 18.

² Молодой сталинец. 1941. 11 июня. С. 2.

³ Там же.

⁴ Соколов А.К. Советское общество накануне войны // Власть и общество России XX в.: Сб. научных трудов трудов / Под ред. В.П. Попова и др. – М. – Тамбов, 1999. С. 150.

⁵ Бург Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели». Мюнхен, 1960. С. 40.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1221. Оп. 1. Д. 136. Л. 100.

студент Лучин в качестве своего несогласия с политикой партии заявил: «Колхозы идут к разорению, а не к зажиточной жизни, в деревне идет обнищание»¹. Члены ВЛКСМ Луковцев и Муравьев говорили, что «раньше при капиталистическом строе лучше жилось, кулак давал хлеба крестьянину, а колхозы не дают хлеба крестьянам и они умирают»². Не менее радикально высказывался комсомолец Пономарев: «Если издать указ о роспуске колхозов, то на завтра не было бы ни одного колхоза»³.

В период массовых политических репрессий 1937-1938 гг. комсомольские организации наиболее активно боролись с проявлением подобного рода настроений, нередко характеризуя их как «вражеские». Так, молодого агронома Свистунова исключили из ВЛКСМ за троцкистские взгляды о том, что «колхозы нужно распустить, при них тяжело жить»⁴. Аналогичная участь постигла комсомольца Гортованова, объявленного троцкистом за «антисоветскую» оценку колхозного строя. В частности, он заявлял: «С точки зрения теории колхозы хорошие, а глянешь на практике – в колхозах лошади падают, люди голодные»⁵. Комсомольца Кореванова исключили из молодежного союза за следующую оценку уровня и качества жизни в 1936 г.: «Тот год был голодным, в нашем районе жить было нельзя»⁶. На этих примерах мы видим, насколько суровые реалии советской действительности конца 1930-х гг. были далеки от эфемерного идеала коммунистического общества. Однако в условиях массового политического террора вести разговоры о трудностях, с которыми сталкивалось большинство молодых людей, было несовместимо с пребыванием в комсомоле, а также грозило другими, ещё более серьезными последствиями.

Необходимо заметить, что были такие случаи, когда недовольство колхозным строем носило организованный характер, принимая крайние

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 117.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 19.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 16.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 13. Л. 46.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 8.

формы сопротивления политике советской власти. Например, молодежное «Общество друзей», в которое входило 15 человек, превратилось в общество «поджигальщиков», которым было совершено 32 поджога построек колхоза и колхозного актива, а также сожжены два зернохранилища¹. Тем не менее, подобные случаи были немногочисленны и носили скорее эпизодический характер.

В ряде случаев недовольство работой в колхозе и материальным положением доводило молодых юношей и девушек до самоубийства. Обратимся к рассмотрению предсмертной записки комсомолки: «Дорогие родные, я вас покидаю, так как в этом колхозе жить продолжать не могу»². Причиной попытки самоубийства комсомолки Полухиной по её личным заявлениям стали «серьезные материальные недостатки»³. За неимением средств, необходимых для нормального существования, некоторые молодые люди утрачивали всякий интерес к жизни. Рассмотрим характерные настроения одной из студенток педагогического техникума Чтецовой: «Отчего я не умерла в детстве, когда болела скарлатиной? По крайней мере, не испытывала бы мучений настоящей жизни»⁴.

Обещания большевиков о наступлении счастливой и зажиточной жизни на практике не реализовывалось, голод и недоедание были частыми спутниками ребят, что в свою очередь подпитывало рост их недовольства. Вот характерный отрывок из письма комсомольца-избача Чугрова: «У менее не хватает средств на жизнь, интерес к работе как-то пропадает, потому что я думаю о том, где бы подзаработать, чтобы прокормить семью»⁵. Комсомолка Малахова в своем письме жаловалась первому секретарю ЦК ВЛКСМ, заявляя: «Дорогой тов. Косырев, мы Вас выбирали для того, чтобы Вы улучшили жизнь для молодежи, а у нас получается наоборот. Много нашей молодежи сейчас стало пухнуть от голода и умирать от тифа, а их

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 331. Л. 102.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1245. Л. 231.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 193. Л. 8.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 735. Оп. 1. Д. 473. Л. 201.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1398. Л. 99.

вывозят как собак: а ведь нам дорогой и любимый вождь Сталин говорил, что мы должны дорожить людьми»¹. Студент сельскохозяйственного техникума Кречетов допустил следующее заявления в адрес «вождя народов»: «Вот он пьет ситро, а у нас хлеба не хватает»². Еще в большей степени показательна просьба о материальной помощи комсомольца Раковского: «Кушать мне нечего, дайте, пожалуйста, денег на сахар и на хлеб. Дайте хоть 15 рублей»³. «Только в декабре 1936 г. в Воронежской области было отмечено до 100 случаев опухания колхозников и членов их семей по причине систематического недоедания»⁴.

Автор полагает, что нужда и голод заставляли терпеть не только моральные и экономические трудности, но и оказывали воздействие на политические настроения молодежи. Неудовлетворительное материальное положение молодых ребят способствовало росту критических настроений среди молодежи и разочарованию в политике правящей партии. В частности, ученик Мичуринского района оставил следующую записку: «Я, Обьедкин Александр, извещаю, что в СССР царит голод, хлеба нет, люди встают в 2 часа ночи, чтобы взять кусок хлеба. Собирайте армию и идите походом на СССР»⁵. Комсомолец Кисилев в разговоре с товарищем заявил: «Говорят, что что мы строим зажиточную жизнь, но мы её не построим, посмотри какие плохие избушки»⁶. За подобные высказывания обычно исключали из молодежного союза. В связи с чем, трудно не согласиться с мнением берлинского историка Й. Баберовского в том, что большинство советских людей, терпящих бедность и унижения, боялись открыто говорить об этом, поскольку в соответствии с тоном официальной пропаганды в большевистском государстве не могло быть несчастных людей⁷.

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1245. Л. 105.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 19.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1196. Оп. 1. Д. 147. Л. 72.

⁴ Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. М., 2004. Т. 5. С. 111.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 118.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1220. Оп. 1. Д. 23. Л. 6.

⁷ Баберовски Й. Выжженная земля. Сталинское царство насилия: пер. с нем. М., 2014. С. 160.

Характерным проявлением конфронтационных социально-экономических настроений были случаи отказа от контрактации скота. В отчетном докладе II пленума Тамбовского обкома комсомола указывали на тот факт, что «при проведении контрактации некоторые отсталые колхозники и колхозницы, не освободившиеся от мелкобуржуазных привычек нередко отказываются контрактовать или продавать свой скот колхозу, предпочитая лучше продать на рынке, содрать побольше»¹. В частности, комсомолец Лисев на просьбу колхоза законтрактовать телку зарезал её на следующий день и пришел на колхозное собрание сообщая, что телка подавилась картошкой; комсомолец Патрин продал телку на рынке, не стал контрактовать её колхозу². Секретарь комсомольской организации при колхозе «Красный герой» Архипов отказался участвовать в контрактации, заявляя: «Пусть законтрактуют колхозники, а я вообще не буду контрактовать»³. Одной из причин отказа молодежи от участия в контрактации скота могло послужить мнение своих старших родственников. В частности, юная активистка Юрловского РК ВЛКСМ, член пленума отказалась контрактовать своего теленка, аргументируя это следующим образом: «Мать не хочет теленка отдавать»⁴.

Однако большая часть молодых ребят, недовольных контрактацией, продолжали скрывать своё недовольство, стремясь избежать критики со стороны комсомольских организаций. Как заметила в своем выступлении секретарь обкома ВКП(б) Неvejeина: «Бывают такие случаи, когда наши активисты и нередко комсомольцы, вместо того чтобы сами законтрактовать, ведут молодняк на рынок, а потом ораторствуют о необходимости развития животноводства в колхозах»⁵. Учитывая тот факт, что для советской молодежи исследуемого периода было свойственно существование двойной морали, когда личное мнение боялись высказывать публично, можно

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 340. Л. 26.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 340. Л. 26.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 341. Л. 149.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 341. Л. 63.

предположить, что такая практика была распространенным явлением в молодежной среде.

Не менее важным элементом социально-экономической жизни молодых ребят, было участие в подписке на государственные займы. Значительную роль в агитации и пропаганде среди молодежи займовых кампаний играла периодическая печать. Так, на страницах газеты «Тамбовская правда» следующим образом объясняли важность правительственных займов: «Участвуя в подписке на заем, отдавая свои трудовые рубли государству, каждый трудящийся нашей страны великолепно знает, что эти деньги, также как и весь доход от социалистического хозяйства пойдут на благо страны. Жизнь будет становиться всё лучше, краше, богаче»¹. В областной газете утверждали, что на средства, полученные от предыдущих государственных займов в Советском Союзе, в том числе и в Тамбовской области, было построено множество театров, клубов, детских садов, яслей, школ и других культурно-бытовых учреждений². Комсомольские работники убеждали молодежь в том, что деньги, собранные в результате проведения займовых кампаний, пойдут на дальнейшее укрепление обороноспособности страны. Так, молодой пропагандист Сомов, выступая на заседании бюро Мичуринского РК ВЛКСМ, говорил: «Выпуск нового займа направлен на укрепление обороны страны, а потому мы должны встретить его с радостью»³.

В результате воздействия пропаганды на несформированное сознание молодежи, многие юноши и девушки с энтузиазмом принимали участие в подписке на займы, организуемые советским правительством. В частности, секретарь комсомольской организации Первомайского района Хабаров отмечал: «Комсомольцы нашей организации были застрельщиками реализации займа 3-ей пятилетки. Комсомольцы первыми подписались на

¹ Тамбовская правда. 1937. 4 июля. С.1.

² Тамбовская правда. 1938. 2 июня. С. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 72. Л. 8.

заем и полностью внесли тут же деньги»¹. Такие комсомольцы как Быкова при зарплате в 225 р. подписались на заем в 350 р., Светошникова при зарплатке 150 р., подписались на 200 р². Комсомолка Денисова, выступая на заседании пленума Дягтенского РК ВЛКСМ, заявляла: «Я одобряю партию и правительство по выпуску займа третьей пятилетки, и поэтому я подписалась на полную зарплату»³.

В редакцию газеты «Тамбовская правда» поступало немало писем, в том числе и от молодежи, приветствовавших займы. В частности, студенты Акимов, Грачев, Шкуратов писали: «Находясь в дороге, мы услышали правительственное сообщение о выпуске займа 3-ей пятилетки 2-го года. Поставили своим долгом прийти в институт и подписаться на заем. Так мы и сделали»⁴. Обратим внимание на отрывок из письма молодого курсанта Богданова: «Я первым подписался на заем и напишу домой родителям, чтобы они тоже подписались»⁵.

Многочисленные займы, организованные советским правительством, воспринимались массовым сознанием, как часть оборонной политики. По этой причине многие молодые люди не жалея своих средств на нужды укрепления обороноспособности страны, с особым энтузиазмом участвовали в подписке. Рассмотрим отрывок из заявления молодого слесаря Бельянинова: «Наша страна находится в капиталистическом окружении, её нужно укреплять изо дня в день. Поэтому, когда выходит государственный заем, я всегда подписываюсь на средний месячный заработок»⁶. Не менее показательны заявления ученика школы ФЗУ Дементьева: «Я с радостью подписался на новый заем на 100 рублей. Я знаю, что мои сбережения пойдут на дальнейшее укрепление нашей великой социалистической Родины. Призываю всю учащуюся молодежь последовать моему примеру»⁷. Таким

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 408. Л. 9.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1194. Оп. 1. Д. 158. Л. 28.

⁴ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 900. Л. 192.

⁵ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 900. Л. 55 об.

⁶ Молодой сталинец. 1940. 2 июля. С. 2.

⁷ Тамбовская правда. 1938. 15 июля. С. 2.

образом, поддержка молодежью займовых кампаний была обусловлена осознанием значимости непосредственного участия в займах. Многие молодые люди искренне верили в то, что их средства пойдут на укрепление обороноспособности страны и экономическое процветание Отечества, а потому не боялись отдавать последние средства на благо Родины.

Однако советское руководство, агитируя молодежь в подписке на правительственные займы, игнорировало все сложности материального положения молодых людей, утверждая, что «жить стало лучше, жить стало веселее». Это обстоятельство способствовало росту недовольства и протестных настроений среди молодежи, располагающей и без того довольно скромным доходом. Так, комсомолец Муратов, выступая на колхозном собрании, доказывал, что подписка на заем для всех трудоспособных необязательна¹. Щербинина – комсомолка из колхоза «Новая жизнь» не подписалась на заем, по мотивам: «Я не работаю и не подпишусь»². Во время подписки на заем комсомолец Верхне-Пупковского сельсовета заявила своей матери: «Мать, уходи. Сейчас к тебе придут агитировать подписываться на заем»³. Молодой рабочий Черкасов не подписался на заем, отговариваясь следующим образом: «Всё с нас, да с нас, когда же нам»⁴. Юная колхозница Гулышина аргументировала причины отказа в подписке на заем своим бедственным материальным положением, заявляя: «Нет у меня ни денег, ни хлеба, так что подписаться не могу»⁵.

Рассмотрим пример более осознанного негодования государственными займами комсомольца Манченко: «Как хитро делает правительство – окончился заем, нужно деньги платить крестьянам, а они выдумали обмен на 20 лет, обманывают крестьян»⁶. Принимая во внимание тот факт, что займовые кампании следовали одна за другой, практически ежегодно,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1195. Оп. 1. Д. 58. Л. 51.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 355. Л. 5.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 355. Л. 5-6.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 355. Л. 5-6.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1173. Оп. 1. Д. 80. Л. 89.

⁶ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 480. Л. 36.

отнимая при этом значительную часть и без того скудного заработка, мы согласны с мнением С.А. Шинкарчука в том, что раздражение займовыми кампаниями было вполне ожидаемым¹.

Тем не менее, комсомольские работники резко критиковали молодых людей, отказывавшихся участвовать в займовых кампаниях, считая их недостойными звания «настоящих комсомольцев». Так, комсомолец Попов, выступая на колхозном собрании, доказывал, что подписываться на заем необязательно, в результате бюро Сампурского райкома комсомола вынесло решение об исключении Попова из рядов ВЛКСМ². Комсомольца Житнева исключили из молодежного союза за протест против подписки на заем, расценив его выступление как «контрреволюционное»³. Такая же судьба постигла комсомольца Саутина, который проводил разъяснения среди колхозников против займа обороны СССР⁴. Кроме того, комсомольские организации подвергали критике тех, кто подписывался на суммы меньше 50% от заработной платы, а таких случаев среди молодежи было немало. В частности, Шушлебин при среднем заработке 400 рублей подписался на заем на 100 рублей, Назаров при заработке в 420 рублей подписался на 50 рублей, за что получили выговор со стороны комсомольской организации⁵. Учитывая принудительный характер участия молодежи в займовых кампаниях, трудно не согласиться с мнением З.П. Бердиева в том, что практика подписки на займы, как и вся пропагандистская политика советской власти, была направлена на «спрямление исторического пути», при которой игнорировались индивидуальные мнения и настроения общества⁶.

Вместе с тем сознание некоторых молодых ребят было далеко от социалистических идеалов, о чем свидетельствуют многочисленные факты

¹ Шинкарчук С.А. Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: (По материалам Северо-Запада). СПб., 1995. С. 121.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 13. Л. 19.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1110. Оп. 1. Д. 98. Л. 1 об.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1110. Оп. 1. Д. 98. Л. 67.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 270. Л. 5-6.

⁶ Бердиев З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы, 1936-июнь 1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Карачаевск, 2000. С. 53.

антисоциалистического отношения к государственной собственности и общественному имуществу, наиболее часто проявлявшиеся в грабежах. Так, молодые колхозники Журавлев и Цаплин были привлечены к ответственности за кражу колхозного хлеба¹. Иждивенческие настроения нашли свое отражение в комсомольце Челнокове, который во время проведения ревизии решил не отражать 12 центнеров овса, с целью израсходовать их на собственные нужды². За расхищение социалистической собственности решением бюро Платоновского РК ВЛКСМ исключен Трусков, работавший председателем колхоза³. Внутри молодежного союза подобные случаи объяснялись слабым знанием решений правительства, недостаточным изучением революционной марксистской теории, а также якобы сохранившимися в сознании молодых ребят пережитками капитализма⁴.

В то же время комсомольцев обязывали следить за работой и настроениями молодежи в колхозном хозяйстве и на производстве, бороться с расхитителями государственной собственности и нарушителями трудовой дисциплины. Комсомольский работник Ивлиев, выступая на собрании первичных комсомольских организаций Бондарского района, говорил: «Комсомолец должен везде и всюду ощущать и видеть все недостатки, расхищения и хулиганства в колхозе и бороться со всеми недостатками в работе»⁵. При этом если молодой рабочий или комсомолец не боролся с нарушителями закона, то в этом усматривался идейный оппортунизм и пособничество вредителям, что в свою очередь могло стать весомой причиной для исключения из рядов ВЛКСМ.

Особую роль в повышении бдительности молодежи по отношению к дезорганизаторам хозяйственной деятельности сыграл указ президиума ВС СССР от 26.06.1940 г. о переходе на восьмичасовой рабочий день и семидневную рабочую неделю, вследствие чего внутри комсомола

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1179. Оп. 1. Д. 147. Л. 18.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 433. Л. 12.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 102. Л. 4.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 116. Л. 10.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 112. Л. 7.

развернулась борьба с «рвачами, летунами и прогульщиками». С этого момента продолжительность рабочего времени в среднем увеличилась на 33 часа в месяц, причем без материальной компенсации. Одновременно с этим ужесточились наказания за нарушение трудовой дисциплины. Отныне прогулы без уважительной причины грозили исправительно-трудовыми работами с удержанием до 25% заработной платы, а самовольный уход с предприятия – тюремным заключением. Если же человек заболел, то обязан был представить соответствующую справку от врача о состоянии его здоровья, в противном случае пропуск рабочего дня расценивался как дезорганизация производственной деятельности со всеми вытекающими последствиями.

Необходимость выполнения этого закона, по логике советского руководства, заключалась в специфике сложившегося международного положения, а именно начавшейся II Мировой войной. Обратимся к рассмотрению отрывка из отчета комсомольской организации Старо-Юрьевского района: «В условиях начавшейся империалистической войны нет более важной задачи для комсомольской организации, как борьба за выполнение этого закона, борьба за установление железной трудовой дисциплины на предприятиях, колхозах, совхозах и учреждениях, за повышение производительности труда»¹. По этой причине значительная часть молодежи восприняла указ, как важную и необходимую меру, направленную на укрепление обороноспособности страны. Так, комсомолец Мельников следующим образом выражал свое мнение относительно указа: «Обращение ВЦСПС направлено на укрепление обороноспособности нашей страны и лучшим ответом на выполнение его будет наша стахановская работа по выполнению производственной программы и выпуска оборонной продукции»².

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 456. Л. 12.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1414. Л. 30

Как показывают исторические источники, оценка молодежью нововведения была неоднозначной. Некоторые юноши и девушки с воодушевлением встретили новый указ, желая отдать на благо страны все свои силы. В частности, молодая стахановка отправила в редакцию газеты «Тамбовская правда» письмо, в котором так характеризовала своё отношение к указу: «Я с большой радостью приветствую постановление правительства о 8-часовом рабочем дне»¹. Девушки-чулочницы Тамбовской трикотажной фабрики Маруся Сергеева и Маруся Грибанова с энтузиазмом встретили новый указ, заявляя: «Мы и новые нормы будем выполнять и перевыполнять»². Руководство многих комсомольских организаций Тамбовской области отмечало, что молодые ребята успели перестроить свою работу, существенно повысив производительность труда. Например, молодой рабочий завода «Ревтруд» Орлов до указа выполнял производственную норму на 105,3%, а после на 226%; комсомолец Желтов повысил производительность труда более чем на 100%³. Комсомолка Чиликина до выхода указа выполняла задание на 130-140%, а после на 200-250%⁴.

В комсомольской пропаганде неоднократно указывали на тот факт, что «выполнение этого указа дополнительно даст сотни, тысячи паровозов, самолетов, танков», в то время как нарушение трудовой дисциплины стало рассматриваться как «преступление перед государством»⁵. С этого момента опоздание на работу или самовольный уход становились весомой причиной для исключения из молодежного союза, а таких случаев было много. Только по комсомольской организации г. Мичуринска было привлечено к ответственности 69 нарушителей указа⁶.

Многие молодые ребята вследствие влияния официальной пропаганды стали рассматривать нарушение трудовой дисциплины, как серьезное

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 1195. Л. 36.

² ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 1195. Л. 36.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 77. Л. 16.

⁴ Молодой сталинец. 1940. 22 сентября. С. 3.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 383. Л. 1.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 408. Л. 7.

правонарушение. Складывалась обстановка нетерпимости по отношению к недобросовестным работникам. Атмосфера высокой коллективной требовательности довоенных лет способствовала формированию презрительного отношения к дезертирам трудового фронта и нерадивым работникам. В общественном сознании молодежи, особенно среди активистов, они нередко отождествлялись с предателями общего дела. В частности, молодой мастер Гругман заявлял: «Я в 1937 г. пришел на завод чернорабочим, а сейчас вырос до квалифицированного мастера. За эти года я не имел никаких нарушений трудовой дисциплины. Но на заводе имеется немало такой молодежи, которая «порхает» с места на место и этим дезорганизует работу предприятия. Поэтому я горячо приветствую предложение ВЦСПС о привлечении прогульщиков к суровой ответственности»¹. Схожие настроения были присущи стахановке-многостаночнице завода «Ревтруд» Авдеева, которая говорила: «На нашем производстве не должно быть места тем, кто в поисках легкого заработка перелетает с завода на завод. Такие люди только мешают честным рабочим, срывают выполнение планов»².

Поскольку комсомольцев обязывали бороться с нарушителями указа, в молодежном союзе увеличилось количество доносов на своих товарищей, причем зачастую несостоятельных и абсурдных. Так, комсомолец Каргальцев настаивал на исключении из рядов ВЛКСМ Гаврилова, за то, что тот неоднократно уходил за 3-5 минут на обеденный перерыв³. Выступая на комсомольском собрании при заводе «Ревтруд» комсомолец Иванов резко критиковал молодого рабочего Щубина за опоздание на 5,5 минут⁴. По всей видимости, молодые ребята, требовавшие вынесения столь строго наказания за незначительные проступки, стали на самом деле относиться к нарушителям указа, как к государственным преступникам.

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1414. Л. 28.

² Молодой сталинец. 1940. 28 июня. С. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 279. Л. 88.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 91. Л. 63.

Только за вторую половину 1940 г. по Тамбовской области в следствие нарушение нового указа Верховного Совета СССР было исключено из молодежного союза 575 комсомольцев¹. Вместе с тем, наказания за нарушение молодежью нового закона о трудовой дисциплине накладывало негативный отпечаток на судьбы юношей и девушек. В частности, секретаря ВЛКСМ Лоскутова и комбайнера Устинова за самовольный уход с работы осудили на 4 месяца тюремного заключения², комсомольца Полякова за 3 прогула приговорили к 4 месяцам исправительных трудовых работ³. Молодой учитель Ерин за совершенный прогул был осужден на 4 месяца лишения свободы и исключен из комсомола⁴. Учитывая тот факт, что увеличение продолжительности рабочего дня не сопровождалось повышением заработной платы, нельзя не согласиться с мнением М.В. Дьяченко в том, что наказания за нарушения трудового законодательства не усиливали массового стремления людей трудиться больше и напряженнее⁵.

Обратим внимание, что мероприятия связанные с борьбой против «летунов и прогульщиков» нередко вызывали недовольство и ропот среди молодежи, поскольку молодые люди не всегда опаздывали на работу по своей вине. Отсутствие будильников и проблемы с транспортом зачастую служили причиной опоздания многих юношей и девушек. Так, Дементьев, несогласный с решением об исключении из ВЛКСМ, выступая на комсомольском собрании Ленинского РК ВЛКСМ, так объяснял причины своего опоздания: «Я опоздал на свой поезд и поехал со следующим. Опоздал потому, что проспал. Жена должна была меня разбудить, а у них собрание было, и она задержалась, разбудила меня, но было уже поздно»⁶. Молодой рабочий Лебедев так выражал свое несогласие с причиной исключения: «С одной стороны, правильно, что меня исключили – есть такое постановление,

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1414. Л. 17.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 462. Л. 22.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 490. Л. 50.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 153. Л. 47.

⁵ Дьяченко М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 63.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 128. Л. 4.

с другой стороны, неправильно – ведь каждый может проспать»¹. Комсомолец Поляков оправдывался тем, что в обеденный перерыв пошел отдохнуть в комнату, попросив члена ВЛКСМ Дьячкову разбудить его через час, однако та, занявшись работой, забыла о его просьбе, в результате чего он проспал на 25 минут больше положенного времени².

Однако некоторые молодые ребята, недовольные материальным поощрением за свои труды, совершали прогулы осознанно, с целью быть уволенным и иметь возможность устроиться на новое место, добиться более престижной работы. Например, секретарь комсомольской организации завода «Ревтруд» Соловьева отмечала: «На заводе имеется немало случаев, когда комсомольцы опаздывают на работу, делают прогулы, иногда сознательно. В цехе №2 комсомольцы Хитров, Давыдов сознательно прогуляли работу с расчетом ухода с завода»³.

При этом комсомол резко критиковал либеральное отношение со стороны комсомольских руководителей к нарушителям трудовой дисциплины, считая это недопустимым. Так, секретарь первичной комсомольской организации Завитаев за опоздание на работу комсомолки Дрониной не принял решение об исключении, аргументировав это обстоятельство следующим: «Ведь она опоздала по уважительной причине, уснула сама, вовремя не проснулась и хозяйка её не разбудила, вот она и опоздала». За проявленный либерализм Завитаев получил выговор со стороны Горкома⁴. Несмотря на критику либерального подхода к нарушителям указа, Ленинский комитет райкома комсомола встал на защиту комсомольца Сомова, использовавшего в обеденный перерыв больше положенного регламентом времени, заявляя: «Он не прогульщик, он хороший комсорг». Однако бюро Ленинского РК ВЛКСМ резко осудило

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1414. Л. 42.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 171. Л. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 159. Л. 12.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 6.

комсомольскую организацию за такой подход к нарушителю трудовой дисциплины, «исправило ошибку» и исключило Сомова из рядов ВЛКСМ¹.

На заседании бюро Тамбовского обкома комсомола указывали на тот факт, что ряд первичных организаций настолько затягивают с решением об исключении из ВЛКСМ за нарушение трудовой дисциплины, что некоторые молодые люди сидят в тюрьмах и оттуда возвращаются комсомольцами². Особо показателен случай с комсомольской организацией Избердеевского района, где члены комитета так объясняли причины отказа от исключения прогульщиц: «Нам неудобно, свои ведь люди. Вы на бюро их исключите»³. Мы видим, что некоторые комсомольские работники, несмотря на требование комсомола и партии, не торопились выносить решение об исключении, относились по-товарищески к нарушителям трудовой дисциплины, поскольку прекрасно понимали, чем могли быть вызваны опоздания или прогулы.

Таким образом, социально-экономические настроения молодежи в довоенный период были многогранны и противоречивы. Среди молодых ребят нашлось немало активистов, которые, игнорируя сложности материального положения, показывали образцы социалистического труда, перевыполняя производственные планы, не жалея последних средств на нужды Родины. Как заметил С.А. Шинкарчук, многие молодые люди приняли новую жизнь, искренне поверили в новые ценности и в то, что они строят и уже почти построили новую жизнь⁴. Кроме того, значительная часть молодежи полагала, что своим стахановским трудом, а также участием в займовых кампаниях они помогают укреплению обороноспособности страны. Вместе с тем, наряду со здоровым энтузиазмом молодых ребят активно насаждался исполнительский уровень социально-экономической активности. Особую роль при этом играл комсомол, который поддерживал

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 77. Л. 16-17.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 526. Л. 151.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 389. Л. 6.

⁴ Шинкарчук С.А. Общественное мнение в Советской России в 30-е годы: (По материалам Северо-Запада). СПб.: Из-во СПб. УЭФ, 1995. С. 23.

инициативу юношей и девушек, используя как пропагандистские, так и репрессивные методы воздействия.

Тем не менее, значительная часть молодежи проявляла пассивное сопротивление политике партии, уклоняясь от общественных работ. Несмотря на всю тяжесть возможных последствий, среди молодежи наблюдались многочисленные факты критического отношения к колхозному строю, контрактации, займовым кампаниям, а также ужесточению в трудовом законодательстве. Рост протестных настроений, разочарование в политике правящей партии среди молодых людей, были обусловлены как неудовлетворительным материальным положением, так и возрастающими социально-культурными потребностями юношей и девушек. Однако главной причиной недовольства молодежи был дефицит средств, необходимых для нормального существования, вследствие чего многие юноши и девушки были вынуждены терпеть серьезные моральные и экономические трудности.

Изменения в трудовом законодательстве, связанные с увеличением продолжительности трудового дня, большинством молодых людей воспринимались как важная мера, направленная на укрепление экономического и военного потенциала страны в условиях приближавшейся войны. Как показывает анализ исторических источников, многие юноши и девушки не боялись работать с большей отдачей, продолжая повышать производительность труда. Недовольство частью молодежи новым законом в большинстве случаев было связано с суровостью наказаний за прогулы, поскольку вслед за исключением из комсомольской организации за прогул без уважительной причины следовало серьезное сокращение заработной платы, исправительные работы, а в ряде случаев тюремное заключение.

2.3. Влияние массовых политических репрессий на характер общественных настроений молодежи

Значительное воздействие на характер общественных настроений молодежи в конце 1930-х гг. оказала репрессивная политика советского государства, направленная на «выискивание и выкорчевывание врагов народа» внутри советского общества, обернувшаяся трагедией для многих человеческих судеб. Именно в этот период репрессивными методами из политической жизни искоренялись свободные дискуссии, гласный критический анализ действий органов власти, открытое обсуждение возможных альтернатив развития СССР. Правящая элита, активизируя работу по борьбе с «врагами народа», стремилась обеспечить монолитность советского общества и воспитать молодёжь в духе лояльности, преданности и доверия политическому режиму. Комсомол в это время выступал в роли государственного механизма по борьбе с проявлениями всякого рода инакомыслия.

Само понятие «враг народ» являлось одним из ключевых стержней идеологической и общественно-политической политики советской власти. В связи с предстоящими первыми выборами в Верховный Совет СССР в 1937 г., в комсомольской пропаганде и местной печати резко усилилась критика по отношению к «врагам народа» и их пособникам. В первую очередь «враги народа» отождествлялись с врагами партии и комсомола, соответственно одной из ключевых задач было их исключение и недопущение в советы. Вот пример характерной установки, прозвучавшей на заседании пленума Воронежского обкома ВЛКСМ из уст секретаря комсомольской организации Шаширина: «Нам нужно, товарищи, разгромить до конца троцкистских, бухаринских и иных двурушников для того, чтобы правильно и хорошо подготовиться к выборам»¹. «Врагов» искали повсюду: в комсомольской организации, на работе, среди друзей и даже в семье. Это был период

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 479. Л. 27.

массовых чисток комсомольских рядов. При этом жертвами политических репрессий зачастую становились преданные делу коммунизма люди.

В соответствии с вышедшим в 1937 г. решением февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б), а также решением IV пленума ЦК ВЛКСМ в резолюции Тамбовского обкома ВЛКСМ в 1937 г. призывали «до конца разоблачать и выкорчевывать всех врагов народа, быстрее ликвидировать последствия вредительства»¹. Своей ключевой задачей комсомольские работники считали «привитие молодежи ненависти к врагам народа и желания стереть с лица земли убийц и их союзников»². Известно, что комсомол и раньше участвовал в кампаниях по разоблачению «врагов народа», однако данный пленум ставил вопрос куда требовательней и решительней. Комсомольские организации выступали с призывом «отточить свою революционную бдительность внутри комсомольской организации, среди молодежи, воспитать комсомольцев и непартийную молодежь в духе ненависти, в духе непримиримости со всякого рода врагами, диверсантами, шпионами и двурушниками»³. Результатом такой требовательности стало исключение по политическим мотивам только в 1937 г. по всем комсомольским организациям Советского Союза 34544 человек⁴.

Однако для того, чтобы молодые люди стали активными участниками проводимых в стране репрессий партийным и комсомольским работникам потребовалось активно использовать пропагандистские механизмы убеждения. Юношам и девушкам навязчиво внушали, что «враги народа» производили вредительство во всех сферах советского хозяйства, ставили своей основной задачей раздел Советского Союза, превращение его в колонию⁵. В комсомольской пропаганде «врагов народа» обвиняли в попытках реставрации капитализма, а также в стремлении противопоставить комсомол партии и ликвидировать все достижения советской власти. В

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 221.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 64. Л. 141.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 2. Л. 199.

⁴ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 41.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 21. Л. 127 об.

частности, в резолюции Ракшинской районной конференции говорилось: «Презренные враги народа, наемники фашизма – троцкистско-бухаринские и иные вредители, шпионы и диверсанты пытались восстановить капитализм в нашей стране. Они стремились отдать трудящийся народ страны победившего социализма в кабалу помещиков и капиталистов, свернуть с пути социалистического строительства»¹.

Используя образ «врага народа», комсомольское руководство нередко бездоказательно, но умело обвиняло осужденных по политическим мотивам комсомольцев в срыве и торможении общественной и культурной деятельности, в попытках развалить комсомольскую организацию. Так, на Рассказовской районной конференции ВЛКСМ следующим образом характеризовали особенность подрывной деятельности «врагов народа»: «Для создания у молодежи недовольства советской властью враги народа тормозили улучшение культурно-бытовых условий жизни молодежи, разваливали работу столовых, клубов и различных культурных учреждений, обслуживающих молодежь. Они срывали снабжение культурными, спортивными товарами, дезорганизовывали физкультурную и оборонную работу комсомола»². Однако столь резкие заявления со стороны комсомольской пропаганды крайне редко подкреплялись какими-либо конкретными фактами.

Весьма показательны и то, как в пропаганде объясняли основную причину всех сельскохозяйственных проблем: «Троцкистско-бухаринские агенты фашизма стремились всячески подорвать мощь нашего сельского хозяйства, снизить урожайность, обесценить трудодень колхозников, тем самым вызвать недовольство со стороны колхозного крестьянства к нашей любимой всем народом славной коммунистической партии. Враги народа всячески стремились напакостить нам в развитии социалистического

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 46. Л. 16.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 84. Л. 3.

животноводства»¹. Как видим, советское руководство объявляло «врагов народа» основными виновниками и главным источником экономических проблем страны, соответственно ликвидация «вражеских элементов» и последствий вредительства должна была обеспечить материальное благосостояние общества. При этом молодежь была лишена возможности самостоятельно осмыслить действительные причины существующих трудностей, а потому осознанно или неосознанно предпочитала не отягощать своё сознание размышлениями об истинных причинах экономических трудностей. Автор разделяет точку зрения В.К. Криворученко о том, что нагнетание атмосферы подозрительности способствовало формированию у молодежи убеждения, что все хозяйственные проблемы и просчеты имеют не экономическую и организационно-управленческую основу, а связаны с «врагом»².

В роле защитника и охранителя советского общества от «вражеской деятельности» в комсомольской пропаганде выступала коммунистическая партия во главе со Сталиным. В отчетном докладе Сосновского райкома ВЛКСМ 1937 г. отмечали: «Троцкисты, шпионы, убийцы, Зиновьев, Каменев, Пятаков, Тухачевский, Эйдеман старались уничтожить наш советский народ, нашу партию, наш Ленинский комсомол, но под руководством нашей большевистской партии и товарища Сталина органы НКВД разоблачали и разоблачают этих гадов – троцкистов-шпионов»³. В соответствии с мнением Н.Б. Арнаутова одна из важнейших функций образа «врага народа» заключалась в создании на основе стереотипного мышления представления о могуществе и справедливости сложившегося политического режима⁴. Весьма характерны материалы областной газеты «Коммуна»: «Партия большевиков беспощадно разгромила контрреволюционный троцкизм, пытавшийся

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1160. Оп. 1. Д. 121. Л. 1.

² Криворученко В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде: Научная монография. М.: Московский гуманитарный институт, 2011. С. 144.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 354. Л. 24.

⁴ Арнаутов Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 – ноябрь 1938 г.). Новосибирск, 2012. С. 201.

сорвать союз рабочего класса с крестьянством и замышлявший реставрацию капитализма в нашей стране»¹. Таким образом, советская власть посредством пропаганды стремилась сформировать доверительное отношение молодежи к существующему политическому режиму, заручиться её поддержкой и одобрением, в том числе и в проводимых в стране репрессиях.

В процессе исследования архивных документов ВЛКСМ выясняется, что наиболее часто под понятие «врагов народа» попадали вожди Октября и их последователи, а также лица, имевшие идейную или родственную связь с ними. Именно они составляли широкую категорию «политических врагов». Троцкисты были объявлены врагами пролетариата и всего советского народа. Троцкий, Бухарин, Зиновьев, Ягода и многие другие опальные большевики, а также их последователи, обвинялись в попытках восстановить эксплуатацию человека человеком, а также ликвидировать права советских граждан. При этом сталинскому руководству было важно добиться того, чтобы обвиняемые сознались в шпионаже или измене Родине с целью создания в обществе убеждения в справедливости репрессий. Материалы судебных процессов над лидерами «оппозиции» частично публиковались в печати, обсуждались на комсомольских собраниях и совещаниях.

Более того, троцкисты были объявлены фашистами, а потому объявлялись противниками советской власти. К примеру, на общем комсомольском собрании учительского института подчеркивалось: «Троцкизм с самого начала своего зарождения вёл борьбу с пролетариатом, старался нанести ему удары. Троцкисты – это отъявленные фашисты, их методы борьбы являются открыто фашистскими»². Таким образом, комсомол, соответствуя тону официальной пропаганды, настойчиво требовал относиться к осужденным лидерам коммунистической партии как к предателям Родины, изменникам, наемным убийцам.

¹ Коммуна. 1937. 8 июня. С. 1.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 135. Л. 4.

Вместе с тем «врагов народа» бездоказательно обвиняли в сотрудничестве с капиталистическими разведками с целью убийства Сталина и многих других лидеров советского правительства. Вот характерный пример, опубликованный в газете «Тамбовская правда»: «Троцкистские бандиты стремились распродать советское государство нашим врагам, они покушались на жизнь вождя мирового пролетариата тов. Сталина»¹. Без тени всяких сомнений в пропаганде утверждали, что именно под руководством Л.Д. Троцкого был убит С.М. Киров². Подобные заявления не могли не отразиться в настроениях представителей молодого поколения, обеспокоенных судьбой великого вождя народов. В частности, комсомолец Мишин на комсомольском собрании говорил: «Сталина обязательно убьют, смотрите, сколько на него охотников»³.

Мифологизированное и идеологизированное сознание многих молодых людей особо восприимчиво и доверчиво реагировало на обвинения, звучавшие в адрес «врагов народ», не подвергая их сомнению и критическому анализу. В частности, комсомолец Сосновского района Жиряков говорил: «Целью разбойников с большой дороги, изменников Родины – Тухачевского, Якира и других было восстановить в счастливой стране власть помещиков и капиталистов. Эта свора хотела нашей крови, но это им никогда не удастся»⁴. Весьма характерны рассуждения молодого фрезеровщика Каганцева: «Я лично на материалах процесса ещё раз убедился в том, куда метили проклятые троцкисты. Они хотели возврат капитализма в нашей стране. Они хотели распродать Родину. Они хотели вернуть эксплуатацию»⁵.

Как показывают имеющиеся исторические источники, значительная часть молодежи действительно увидела в осужденных вожаках коммунистической партии «врагов народа», которые якобы стремились

¹ Тамбовская правда. 1937. 29 января. С. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 53. Л. 28 об.-29.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 131. Л. 85.

⁴ Молодой коммунары. 1937. 16 июля. С. 2.

⁵ Комсомольская правда. 1937. 26 января. С. 1.

отнять «счастливую и радостную жизнь», а потому требовала вынесения им самого строго приговора. Так, молодой стахановец Разлужин настойчиво заявлял: «Презренье и смерть бешеным собакам! Смести с лица советской земли фашистско-троцкистско-бухаринскую и всякую иную нечисть»¹. Не менее характерны настроения призывника Васильченко: «Презренные троцкистско-бухаринские бандиты хотели распродать нашу страну германским и японским фашистам. Я презираю всей душой, всем своим сердцем этих поганых изменников и предателей. Я стремлюсь в Красную Армию, чтобы лично участвовать с оружием в руках в защите советских границ»². Исходя из характера данных настроений, можно констатировать, что некоторые молодые люди усматривали необходимость репрессий для сохранения и защиты страны. Кроме того, на этих примерах мы можем проследить процесс формирования и укрепления в массовом сознании молодежи дихотомической концепции «мы – они», основанной на противопоставлении достижений советского общества «вражеской деятельности» осужденных коммунистов.

Боязнь утратить достижения социалистического строительства, как и мнимая опасность возврата к дореволюционному прошлому способствовали поддержке и одобрению многими молодыми ребятами репрессивной политики советской власти, содействуя утверждению в сознании молодежи сталинской эпохи ненависти, как одного из главных человеческих чувств. В качестве примера рассмотрим характерное заявление ученицы ФЗУ Сидоровой: «И в квартире, и на улице слышишь одно: бандиты хотели отнять наше добытое счастье. Они с фашистскими друзьями хотели восстановить проклятое прошлое в нашей стране, но это им никогда не удастся. Наше желание – расстрелять мерзкую сволочь»³. Комсомолец Полянцев, выступая на митинге, так объяснял причину своей ненависти к «врагам народа»: «Презренные бандиты – Бухарин, Рыков, Ягода и им

¹ Коммуна. 1937. 12 июня. С. 1.

² Коммуна. 1937. 2 сентября. С. 3.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 8.

подобная падаля всячески старались подорвать мощь нашей страны. Они хотели отнять у нас права Сталинской Конституции, пытались восстановить капиталистический строй»¹. Как заметила М.В. Дьяченко, стремление жить без эксплуатации, в условиях равенства и справедливости убеждало общество в справедливости борьбы с «врагами народа» за идеалы социализма².

Атмосфера массовых политических «чисток», открытые процессы над видными лидерами ВКП(б) способствовали нагнетанию массового психоза, недоверия и подозрительности среди молодежи. Обратимся к рассмотрению заявления молодого учителя математики: «Такие измены у людей, сидящих у власти, у старых членов партии, что-то невозможное. Ведь так можно подумать, что и Молотов, Орджоникидзе и другие соратники Сталина могут изменить. Создается настроение неуверенности, неустойчивости. Как после этого и кому верить кроме Сталина?»³ Ещё в большей степени показательна оценка комсомольца Самсонии: «Если ты сегодня являешься вождем, то завтра можешь стать ренегатом»⁴. Однако комсомол, требовавший беспрекословного подчинения партийной линии, боролся с подобными настроениями, относя их к числу «чуждых», а потому вынес решение об исключении Самсонии из ВЛКСМ.

Вместе с тем, некоторые молодые ребята сомневались в справедливости осуществляемых репрессий в отношении бывших лидеров большевистской партии. Более зрелое поколение молодежи было очевидцем того времени, когда Троцкий наряду с другими осужденными коммунистами был ближайшим соратником Ленина и видным лидером советского правительства, а потому с подозрением и недоумением относились к обвинительным приговорам. В частности, комсомолец Чухнов, выступая на комсомольском собрании, говорил: «Троцкий всегда был наш друг, и он был

¹ Молодой сталинец. 1938. 4 марта. С. 1.

² Дьяченко М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 45.

³ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 11.

⁴ РГАСПИ. Ф. М - 1. Оп. 23. Д. 1299. Л. 134.

против капитализма»¹. Сомнения и скептицизм нашли свое отражение в комсомольце Тимофееве, который с чувством явного недоверия заявлял: «Как это Каменев и Зиновьев – бывшие большевики стали троцкистами?»² Рассуждая над обвинениями Зиновьева, Каменева и Троцкого секретарь комитета комсомола Чистяков озадачился похожим вопросом: «Они были друзьями Ленина, Сталина и очень странно, как они могли скатиться в болото контрреволюции?»³. Не менее характерны рассуждения ученика школы, который во время разговора с ребятами с чувством явного недоумения высказался: «Зачем расстреливают Пятакова? Я бы при Пятакове купил за 5 копеек кило хлеба»⁴.

Комсомолка Тербунова, несогласная с критикой советским правительством Троцкого, выступала в его защиту, аргументируя это следующим: «Троцкий в свое время был мировым оратором и руководил тогда Красной Армией и был первым соратником Ленина. Когда я была ученицей, то ходила слушать по радио его речь»⁵. Тем временем большинство молодых ребят воздерживалось от подобных оценок, поскольку восхваление заслуг осужденных большевиков и даже упоминание об их роли в социалистическом строительстве расценивалось как пособничество «врагам народа» со всеми вытекающими последствиями. Так, историка Щербакова Рассказовский райком ВЛКСМ исключили за то, что он выступал на конференции учителей в защиту бывших лидеров коммунистической партии Каменева, Зиновьева, критикуя политику советского руководства⁶. Как отмечал Н.Д. Козлов, используя образ «врага народа», правящая элита стремилась пресечь инакомыслие и расправиться с теми, кто был не доволен режимом⁷.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 49. Л. 26-26 об.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1234. Л. 4.

³ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 576. Л. 99.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 482. Л. 54.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1299. Л. 136.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 102. Л. 2.

⁷ Козлов Н.Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. Наук. СПб., 1996. С. 94-95.

С этого времени любая попытка оправдания заслуг Троцкого и других опальных большевиков, а также упоминания об их роли и участии в строительстве советского государства была не допустима, и влекла за собой трагичные последствия. Например, члена ВЛКСМ Стальмакова на заседании бюро Сосновского райкома комсомола обвинили в протаскивании троцкизма на основании того, что он, будучи на заочной установочной сессии института утверждал: «За Троцким ещё в 1927 г. шла часть рабочего класса»¹. Весьма показателен случай с комсомольцем Насоновым, которого на общерайонном комсомольском собрании осудили за то, что он «характеризуя труды Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина, примазал ярого контрреволюционера, врага трудящихся всего мира иуду Троцкого, говоря, что и Троцкий когда-то был большевиком»². Как видим, процесс насильственного подчинения общественного мнения молодежи официальным идеологическим установкам, существенно искажавшим объективные исторические реалии, оставлял за молодежью единственную возможность соглашаться и подчиняться провозглашаемым коммунистическим лозунгам.

Вместе с тем, «врагами народа» считали не только последовательных противников советского режима, составлявших широкую категорию «политических врагов», но и лиц, зачастую лояльных по отношению к советской власти. Причинами для их исключения из комсомола могли послужить: хранение дома запрещенной литературы, портретов осужденных вождей, переписка и даже бытовое общение с «врагами народа». Всё это расценивалось в качестве поддержки и пособничества «врагов народа» в антисоветской деятельности. Так, Тухачев был снят с работы секретаря Рассказовского райкома ВЛКСМ за «хранение и распространение среди комсомольского актива контрреволюционной троцкистской литературы»³; причиной для исключения из комсомола Чепурнова послужило обнаружение

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 201. Л. 83.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 111. Л. 94.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 7.

у него дома портретов эпохи Николая II, Евангелия и икон¹. Под угрозой исключения запрещалась всякая связь с границей. К примеру, комсомолку Подрезову исключили из ВЛКСМ за переписку с сестрой, проживающей за границей и получение от неё материальной помощи². Тамбовский горком ВЛКСМ изгнал из состава организации комсомольца Сысоева за связь своей сожительницы с границей³.

Классовое самосознание молодежи было подготовлено для восприятия пропаганды поиска «враждебных элементов» среди лиц, имевших родственную связь с «врагами народа» и скрывавших свое социальное происхождение. Таким образом, если кто-то из членов семьи оказывался «врагом народа», то тень подозрений падала на всех близких родственников, поскольку те могли состоять в тесной связи с осужденным. Для исключения из молодежного союза подчас было достаточно указания на родство с «врагом народа» без установления наличия фактической связи. Массовому распространению подобных репрессивных акций способствовали предшествующие кампании по разоблачению «врагов», которых ранее в большинстве случаев связывали с понятием «классовый». В результате, Сароквашо исключили из комсомола за родственную связь с отцом-перебежчиком, шпионом белопольской контрразведки⁴, молодого учителя Горелова сняли с работы, как сына кулака⁵. Комсомольца Иноземцова исключили из молодежного союза с формулировкой «не внушающий политического доверия», поскольку его отец в 1919 г. был расстрелян как контрреволюционер⁶. И этот перечень можно продолжать ещё очень долго.

Вследствие активизации массовой бдительности в отношении поиска «врагов народа» многим самостоятельным молодежным объединениям, не имевшим ничего общего по содержанию своей деятельности с

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 19. Л. 24 об.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 148. Л. 29.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 148Л. 23 об.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 148Л. 37 об.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 4.

антисоветскими настроениями, приписывалась контрреволюционная ориентация, по причине «нездорового» социального происхождения их членов. Показателен отрывок из выступления на первой Тамбовской областной конференции ВЛКСМ секретаря комсомольской организации И.И. Волобуева: «В Тамбовской организации в одном учебном заведении была обнаружена группа учащейся молодежи, которая проводила антисоветскую враждебную работу. В организации говорили, что люди заучились. А когда стали смотреть, то оказалось, что это самая настоящая махровая группа и социальный состав этой группы прямо враждебный из кулаков, антоновцев и прочей дряни»¹. Как «троцкистов» разоблачили группу студентов Тамбовского сельскохозяйственного техникума, возглавляемую комсомольцем Овсянниковым². В большинстве случаев помимо констатации «враждебного» происхождения молодых ребят никаких конкретных фактов проявления антисоветских настроений не приводилось, однако этого было вполне достаточно для вынесения осудительного приговора.

Вместе с тем комсомол критиковал тех, кто не боролся с разоблачением «вражеских элементов». Так, комсомольца Леонова обвинили в потере политической бдительности, поскольку тот посещал квартиру родственника жены, объявленного «врагом народа», и не сообщил об этом комсомольской организации³. Комсомольцы должны были своевременно сигнализировать о вражеской деятельности или аресте, как близких родственников, так и товарищей по работе. Соответственно все те, кто старались скрыть подобные факты, обвинялись в проявленной «политической близорукости или беспечности». В частности, комсомолку Юденцову исключили из ВЛКСМ за то, что та не сообщила ни парторганизации, ни комсомолу об аресте брата⁴.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 3. Л. 258.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 63.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 2.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 219. Л. 8.

В молодом поколении с помощью механизмов устрашения успешно вырабатывалось пассивное политическое поведение, при котором подданный эффективно подчиняется государственной власти. Было немало таких случаев, когда молодые ребята под страхом лишения комсомольского билета буквально каялись и приносили свои извинения на комсомольском собрании за то, что не совершили своевременный донос. Рассмотрим характерный отрывок из выступления комсомольца Жердевского района: «Я являюсь комсомольцем, а допустил преступление классовой бдительности. Я глупо сделал, что никому не донес об угрозах управляющего, который критиковал советскую власть и желал возвращения порядков 1905 г.»¹.

Попытка оправдания или сострадания к лицам признанными «врагами народа» также могла служить причиной для исключения. Так, комсомольца Солонцова исключили из молодежного союза за сочувствие к осужденному брату и несвоевременное донесение об его аресте руководству комсомольской организации². Та же судьба постигла Шеплякову за тесную связь с мужем, объявленным «врагом народа», и его защиту после ареста³. Комсомольца Чернова исключили из комсомольской организации за ходатайство об освобождении отца, посаженного органами НКВД⁴. Член ВЛКСМ Поляков и секретарь первичной организации колхоза «Красная звезда» Казьмин были осуждены за «преступление классовой бдительности», проявившееся в организации коллективной подписки заявления комсомольцев с просьбой НКВД освободить арестованного комсомольца⁵. Как мы видим, репрессивная политика советского правительства продемонстрировала не только способность молодежи писать доносы, но отстаивать своё мнение в защиту «врагов народа». Тем не менее, такие случаи встречаются скорее в качестве исключения, что в свою очередь

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1172. Оп. 1. Д. 110. Л. 1.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 210. Л. 83.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 139. Л. 23.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1105. Оп. 1. Д. 54. Л. 14.

свидетельствует о доминировании подданнического типа политической культуры молодежи.

Стоит отметить, что атмосфера массовых репрессий способствовала активизации антисемитских настроений в молодежной среде. Не секрет, что активная политическая и административная деятельность евреев вызывала недовольство у широких слоев населения Советского Союза и в предшествующие периоды. Однако автор считает, что конкретные операции, проводимые органами НКВД в 1937-1938 гг. в отношении национальных групп, обвиненных в шпионаже и диверсионной деятельности, способствовали росту юдофобства среди молодого поколения. Несмотря на то, что антисемитизм мог послужить причиной для исключений из комсомола, Меркулов в товарищеском разговоре с комсомольцами заявлял: «Евреем и нацменам живется лучше, потому что они стоят у власти, а наш русский рабочий гнет спину. Евреев среди рабочих нет, они не будут работать на производстве»¹.

Были и более радикальные примеры проявления антисемитизма среди молодых ребят. В частности, за проявленную неприязнь в отношении евреев был исключен из ВЛКСМ комсомолец Жестаков². Показательны резкие заявления в отношении представителей еврейской национальности студенческого комитета Тамбовской области: «Товарищи! Все на борьбу с евреями! Вы хорошо знаете, что наш директор еврей, он враг русского народа. Одно время он работал старшим врачом и живыми отправлял русских в могилу. Мы мстим за своих братьев!»³. В то же время под эгидой разоблачения «врагов народа» внутри молодежного союза ужесточились требования в борьбе с проявлением национальной неприязни. Так, комсомольца Зайцева резко критиковали за то, что тот, ораторствуя на комсомольском собрании о повышении бдительности, зашел в столовую,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 140. Л. 46.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 127. Л. 8.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 12. Л. 1.

увидел в меню биточки «по-жидовски» и не придал этому обстоятельству политического значения¹.

Одной из важнейших причин, стимулирующей участие комсомольцев в поиске «врагов народа», была критика в отношении комсомольских организаций, которые вели слабую разоблачительную работу. Исключив по всем городским и районным комсомольским организациям за III квартал 1937 г. более 300 членов ВЛКСМ как «враждебных элементов» и «двурушников», руководство Тамбовского обкома сочло, что данные цифры свидетельствуют о недостаточной борьбе с враждебными элементами². Так, заведующий учетом Тамбовского ГК ВЛКСМ, выступая с требованием повысить революционную бдительность, заявлял: «Некоторые товарищи полагают, что троцкисты разбиты, что бороться по сути дела больше не с кем. Это самая неприкрытая беспечность и благодушие, с которой мы должны вести самую решительную и беспощадную борьбу»³. Подобные обвинения боялись услышать в свой адрес многие секретари комсомольских организаций.

Направляя готовый план исключений для низовых организаций, комсомол требовал его своевременной реализации. В связи с подобными установками, молодых ребят буквально принуждали выискивать «вражеские элементы» внутри комсомольских организаций, находить «врагов» там, где их не было. Например, комсомолка Блохина в своем выступлении на заседании Рудовского РК ВЛКСМ в 1938 г. так объясняла причины огульного исключения: «У нас на ТВРЗ было исключено 25 человек, из которых 13 человек уже восстановлены. Горком (речь идет о представителе горкома – *К.Я.*), приходя в первичную организацию, предлагал исключать из комсомола. Когда мы ему сказали, что мы итак исключили 13 человек, то он нам сказал, что мы плохо работаем и мало исключаем из комсомола. Мы исключили из комсомола прекрасного парня Дробышева, да ещё и с работы

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1156. Оп. 1. Д. 33. Л. 17-18.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 48. Л. 26.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 186. Л. 17.

его сняли, а это всё, потому что горком руководил из кабинета, не спускался в низы»¹. По всей видимости, такой подход со стороны руководства ВЛКСМ применялся в отношении большинства комсомольских организаций.

С помощью методов пропаганды и террора комсомольские организации накаляли атмосферу всеобщей подозрительности, нагнетали массовый психоз и стимулировали активное участие комсомольцев в поиске и разоблачении «врагов народа» как внутри комсомола, так и среди несоюзной молодежи. В результате комсомольцы со всем свойственным молодому поколению пылом развернули решительную борьбу с «врагами народа». Автор разделяет точку зрения В.К. Криворученко о том, что именно воздействие пропаганды на сознание человека способствовало формированию убеждения о действительном существовании бесчисленного множества врагов, а также невозможности построения социализма и достижения личного счастья без их разоблачения и изоляции².

Во время доверительных разговоров, а также прослушивания выступлений своих товарищей на комсомольских собраниях, политзанятиях у молодежи вырабатывалась привычка искать идеи, идущие вразрез с партийной линией и трактовать их как «вражеские вылазки». Комсомольцы соревновались друг с другом в поиске «врагов народа», а жертвами при этом становились зачастую ни в чем неповинные люди. Так, один из комсомольцев Ржаксинокого района был исключен как «не внушающий политического доверия» за то, что тот на политзанятии не указал цель вступления в комсомол³. Для того, чтобы более наглядно ощутить масштаб бесосновательных исключений рассмотрим отрывок из протокола I районной конференции Центрального РК ВЛКСМ г. Тамбова: «За 1937 г. первичными организациями и ГК ВЛКСМ было исключено – 117 человек, из них с формулировкой как враждебные элементы – 68 чел. Большинство были

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 2(д). Л. 30.

² Криворученко В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде. М., 2011. С. 85.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1166. Оп. 1. Д. 31. Л. 8-9.

исключены неправильно, огульно и необоснованно»¹. По итогам IV квартала 1937 г. Тамбовским обкомом ВЛКСМ было разобрано 98 апелляций от лиц, осужденных за «враждебную деятельность», при этом 52 человека восстановлены, а ряд райкомов получил выговор за неправильный подход к исключениям².

Следует заметить, что первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев довольно точно описал ситуацию, характерную для большинства комсомольских организаций. Выступая на совещании комсомольского актива ЦК ВЛКСМ о дальнейших задачах в области разоблачения «врагов народа», он говорил: «У нас в последнее время исключения из комсомола достигают очень больших размеров, но здесь не было бы беды, если бы это носило здоровые формы и размеры, а то вышибают из организации не только тех, кого нужно. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что исключают, не разбираясь в причинах, и это стало чуть ли не модой»³. В действительности формально-бюрократический подход к исключениям был свойственен практически всем секретарям комсомольских организаций, поскольку подвергнуться критике за самоуспокоенность и нерешительную борьбу с «врагами народа» боялись гораздо больше.

Всего по райкомам и горкомам Тамбовской области за вторую половину 1937 г. было исключено из комсомола как «врагов народа» 700 человек (см. таблицу № 3). По мнению А.А. Слезина, массовый характер исключений свидетельствует об усилении антидемократических тенденций в молодежном союзе и формировании рефлекторного типа политической культуры среди молодежи⁴. Данные таблицы показывают нам, что пик массовых репрессий пришелся на IV квартал 1937 г. Из состава комсомольской организации Тамбовской области за этот период исключили 743 комсомольца, из них с формулировкой «враждебный элемент» 369

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 1. Л. 92.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 5. Л. 2.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 5. Д. 54. Л. 30.

⁴ Слезин А.А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину // Вестник Тамбовского государственного технического университета. 2006. Т. 12. № 2. С. 529.

человек (см. таблицу № 3). В то же время, начиная с апреля 1938 г., многократно сократился масштаб исключений по сравнению с предшествующими периодами.

Таблица № 3

Исключенные из состава комсомольских организаций Тамбовской области по причинам исключения в 1937-1938 гг.¹

Причины исключения	01.07.1937-01.10.1937	01.10.1937-01.01.1938	01.01.1938-01.04.1938	01.04.1938 - 01.07.1938
Враждебное отношение, двурушничество	331	369	48	20
Нарушители комсомольской дисциплины	45	112	51	25
Морально разложившиеся	82	134	43	21
Шкурники, карьеристы	29	59	7	5
Остальные причины	32	69	30	11
Всего исключено	519	743	179	82

Второй по популярности причиной исключения стало обвинение в морально-бытовом разложении. Только за вторую половину 1937 г. с подобной формулировкой было исключено 216 человек (см. таблицу № 3). В годы «Большого террора» комсомольские организации стали особое внимание уделять работе по борьбе с морально-бытовым разложением среди молодежи, в частности, с систематическими пьянками. Следует учесть, что советское руководство было заинтересовано в том, чтобы мобилизовать все интеллектуальные, творческие и физические ресурсы молодого поколения на задачи построения коммунистического общества, в частности, на выполнение сталинских пятилеток, тщательное изучение революционной

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 130. Л. 1, 4 об, 5 об.

теории марксизма-ленинизма, участие в антирелигиозной деятельности и т.п. Участие молодежи в пьянках отрывало юных строителей коммунистического общества от производственной, хозяйственной и общественной деятельности, что в свою очередь вызывало резкое осуждение со стороны комсомола.

Комсомольские организации стремились убедить молодежь в том, что именно посредством организации пьянок происходит вербовка молодых людей в стан «врагов». Одновременно с этим молодежи с помощью пропаганды внушали, что быт неотделим от политики, что моральное разложение ведет к гибели комсомольца, как политического, так и общественного работника¹. По мнению комсомольских работников, молодежь во время употребления спиртных напитков утрачивала не только моральную, но и политическую устойчивость, а потому становилась более подвержена влиянию «вражеских элементов». Вот характерный отрывок из отчетного доклада Хоботовского райкома ВЛКСМ: «Всякие пьянки, выпивка являются очагом для вербовки членов ВЛКСМ и несоюзной молодежи во вражеское болото»².

Таким образом, участие в пьянках, собутыльничество с «врагами народа» рассматривалось как враждебная деятельность, пособничество «вражеским элементам» и служило причиной для исключения многих комсомольцев³. Например, решением бюро Мучкапского РК ВЛКСМ были исключены – Чурилов, Моргунов, Бороздин, как лица, спившиеся и потерявшие облик комсомольца⁴. Только из состава бюро Пензенского горкома было исключено 11 человек за участие в вечеринках на квартире объявленного «врагом народа» секретаря Масалкина⁵. Кроме того, во время приема в молодежный союз тщательно отсеивались молодые ребята, увлекавшиеся употреблением алкоголя. К примеру, Телегенский РК ВЛКСМ

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 33. Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 254. Л. 20.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 41.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 226. Л. 16.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

отменил решение первичной организации о приеме Румянцева в состав молодежного союза, поскольку тот занимался систематической пьянкой¹. Как видим, пристрастие к спиртным напиткам стало оцениваться не только моральными нормами, но и напрямую отождествлялось с враждебной подрывной деятельностью.

Настойчивые требования партии и комсомола разоблачать «вражеское охвостье» и особая восприимчивость молодежи к советской пропаганде предопределили активность юношей и девушек в практике политической репрессий. Трудно не согласиться с В.К. Криворученко в том, что культовое сознание, деформировавшее нравственные ценности наряду с обстановкой всеобщей подозрительности создавали условия для массового участия комсомольцев в разоблачении «врагов народа»². В сознание советских граждан навязчиво внушалась идеология «добродетельности доносов», в то время как разоблачители возводились чуть ли не в ранг национальных героев.

В сложившейся обстановке лучший способ избежать доноса заключался в том, чтобы доносить самому. Те же, кто отстранялся от участия в подобной практике или был не решителен в разоблачении «врагов» и вынесении приговора также становились жертвами усилившегося политического контроля. Например, ученика 10 класса Ильинского исключили из молодежного союза за то, что он воздержался от голосования при обсуждении вопроса об исключении из комсомола учеников, родители которых арестованы за пособничество «врагам народа»³. Однако отказы от участия в голосовании за исключение из рядов ВЛКСМ в ряде случаев объясняются стремлением молодых людей спасти свою судьбу. Так, комсомолец Попов отмечал, что сознательно воздержался от голосования по вопросу исключения начальника работы отдела связи, опасаясь, что в случае

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 18. Л. 20.

² Криворученко В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде: Научная монография. М., 2011.С. 100.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 142. Л. 12.

оправдания обвиняемого тот может снять его с работы¹. Руководство ВЛКСМ в свою очередь сочло такое поведение несовместимым с пребыванием в комсомоле².

В ущерб общечеловеческим ценностям такие понятия как дружба, честь, доброта подменялись клятвами в верности партии и лично т. Сталину. В результате допущенной политической ошибки многие вчерашние друзья и товарищи становились «врагами народа». Показательны настроения комсомолки Стародубовой после того, как та выступила в защиту объявленной «врагом народа» преподавательницы русского языка Успенской: «Товарищи от меня отвернулись, начали говорить, что Успенская ставила мне хорошие оценки, потому что я являюсь её пособником»³.

В то же время, как отмечал А.С Ахиезер, поддержка обществом массового террора в форме доносов была во многом обусловлена искренней верой в то, что доносчики исполняют великий долг⁴. В результате, многие комсомольцы, преисполненные бдительности и желанием проявить себя, писали доносы, а первичные организации, зачастую не проверяя материалы дел, выносили решения об исключении, которые утверждал райком. Весьма показателен случай необоснованного исключения комсомольца Захарова, который в беседе с товарищем о том, как различить немецкий самолет, нарисовал на двери фашистский знак и забыл его стереть⁵. За хранение «вражеской литературы» был исключен из ВЛКСМ молодой избач Тюрин: он отобрал, связал, отложил эту литературу и не знал, куда её сдать⁶.

Поддержка и участие молодежи в массовой кампании разоблачения «врагов народа» выступала в качестве формы приспособления к изменившимся социально-политическим реалиям. Автор солидарен с мнением И.Б Орлова в том, что в годы массовых политических репрессий у

¹ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 599. Л. 36.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 599. Л. 36.

³ Молодой сталинец, 2 февраля. 1938. С. 2.

⁴ Ахиезер А.С. Россия: критика историографического опыта: социокультурная динамика России, Новосибирск, 1997. С. 532.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П –1228. Оп. 1. Д. 7. Л. 64.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 233. Л. 35.

многих людей жизнь происходила как бы в двух плоскостях: они поддерживали, одобряли и участвовали, но, возвратившись домой, жили другой жизнью¹. Многие комсомольцы были вынуждены примерять напоказ одну «истину», а вторую хранить в себе. К примеру, комсомолец Жергас во время обсуждения вопроса о связи Земина с троцкистами голосовал за исключение, а после неоднократно появлялся у него на квартире, продолжая поддерживать товарищеские отношения². Комсомол такого рода поведение расценивал в качестве «двурушничества», что служило веским основанием для исключения из ВЛКСМ.

В обстановке огульного исключения распространенным явлением стала клевета и необоснованные обвинения в отношении честных комсомольцев. Это во многом объясняется деморализацией общественного сознания молодого поколения, потерей чувства товарищества. Довольно часто ребята клеветали с целью отвести удар от себя и избежать тяжести возможных последствий. Так, курсанта Масленникова исключили из членов ВЛКСМ и отчислили из школы за то, что он якобы в отпуск заходил во Дворец пионеров, хулиганил и забросал грязью бюсты вождей. При детальной проверке было установлено, что Масленников никакого участия в этом деле не принимал, и что это сделала группа хулиганов, оклеветав тем самым молодого курсанта³. В отчете о работе Ржаксинского райкома ВЛКСМ так объяснили причину ошибочного исключения Харина: «В комсомольской организации колхоза им. Стаханова врагами народа был оклеветан честный комсомолец т. Харин, будто бы он производил кражу хлеба, тогда как они его расхищали сами. Они этим прикрывали свои гнусные дела. Комсомольская организация, не разобравшись, вместо защиты т. Харина и разоблачения врагов, решила исключить т. Харина за хищение хлеба»⁴.

¹ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 150-151.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 21. Л. 128.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 2(д). Л. 23.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 240. Л. 35.

Некоторые молодые люди клеветали сугубо по личным мотивам, из корыстных побуждений, желая тем самым продвинуться по карьерной лестнице. По справедливому мнению британского историка С. Девис террор позволил многим людям утолить жажду мести¹. В качестве примера, рассмотрим признание комсомольца Аббакумова на заседании бюро Бондарского райкома ВЛКСМ: «Начиная с февраля 1938 г., пытаюсь пробить себе карьеру, я встал на неправильный путь – путь клеветы и обмана. Лензин приказом снял меня с работы, за что я решил отомстить. Я написал письмо на его имя, в котором заявлял, что Лензин состоит в контрреволюционной группе. Всё это был вымысел, и я поступил очень неправильно – выступал с клеветой»². Следует заметить, что похожие случаи произошли во многих комсомольских организациях Тамбовской области.

Вполне очевидно, что необоснованное исключение из комсомола служило причиной роста недовольства среди молодежи и желания восстановить справедливость в отношении своей судьбы. Комсомолец Журавлев на совещании комсомольского актива Инжавинского райкома ВЛКСМ верно заметил, что «враги народа как раз и пополняются из обиженных людей, их проще завербовать»³. На собрании Тамбовского городского актива ВЛКСМ Быстрозоров справедливо отмечал: «Необоснованное исключение из комсомола бьют парня или девушку, преданно работающих в комсомоле, и вызывают с их стороны недовольство и озлобление»⁴.

Безусловно, жертвы клеветнических показаний были охвачены настроениями враждебности и возмущения по отношению к лицам, совершавшим доносы. В частности, комсомолка Кочетова заявляла: «У нас в комсомоле есть люди чуждые. Они всячески хотели меня скомпрометировать. Говорили, что я политически неблагонадежная и

¹ Дэвис С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941. М., 2011. С. 136.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 102. Л. 13.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 80. Л. 49 об.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 177. Л. 9 об.

поэтому мой авторитет был подорван»¹. Приведем отрывок из выступления комсомольца Силантьева, отражающий настроения неправоммерно исключенных из комсомола: «Людей, оскорбивших, назвавших меня врагом народа, за клевету, я буду привлекать к ответственности»². Ещё более радикально письмо комсомольца, отправленное А.В. Косареву: «На основании клеветнических материалов и слухов об отце его снимают с работы, выражают политическое недоверие мне, снимают с партработы жену и с секретаря комитета сестру. Я считаю, что такое отношение ко мне самое издевательское над человеком, который всем существом предан делу партии Ленина-Сталина, делу коммунизма»³.

Нередким явлением было несогласие с вынесенным решением об исключении, многие принимали это за ошибку или недоразумение. Рассмотрим отрывок из апелляции участника сражения у о. Хасан комсомольца Леонова: «Причину моего исключения – скрывание социального происхождения, я считаю вполне неправильной, потому что я нисколько ничего не скрывал свое прошлое и родителей при вступлении в ряды ВЛКСМ и после. К тому же с 1930 г. я не имею никакой связи с отцом. Комсомольской и профсоюзной организациями я был исключен из членов профсоюза и членов ВЛКСМ и, обратите внимание, я Вас прошу, очень и очень обидно. Когда я служил в Красной Армии и стоял с винтовкой в руках на самой ответственной и опасной границе, отражал налеты японцев, то мне доверяли и не считали меня неблагонадежным, а наоборот приняли в члены комсомола, как отличника боевой и политической подготовки»⁴. Комсомолка Зайцева, осужденная, как дочь эсера, так выражала свое несогласие с причиной исключения: «Не знаю правильно ли это или нет. Ведь я уже 2,5 года замужем, мой муж комсомолец и неплохой работник. Неужели я должна отвечать за отца?»⁵.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1219. Оп. 1. Д. 13. Л. 11 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 177. Л. 13.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 70.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 221. Л. 76.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 111. Л. 195.

Показательно письмо секретарю ЦК ВЛКСМ Косареву от комсомолки Милавиевич, исключенной из комсомольской организации за высказанные сомнения в революционных заслугах Троцкого, в котором она заявляла: «Я считаю, что неверно меня исключили, не имеют права из-за одного вопроса исключать из комсомола. Ведь я несмотря ни на что с образованием, но по своей политической неграмотности я не понимала этого вопроса»¹. Обвиненный в троцкизме за мысль о невозможности построения коммунизма в одной стране Хромов направил жалобу в ЦК ВЛКСМ, в которой так выражал своё несогласие с вынесенным обвинением: «В чем здесь троцкизм? Если я сам с этим не имею ничего общего и о троцкизме узнал из книг и газет, а мне приписывается позорная кличка - троцкист»².

В качестве другого примера, отражающего возмущение и болезненное восприятие молодежью исключения из членов ВЛКСМ, обратимся к заявлению Череховой: «Как-то раз ко мне приходит домой комсорг Ермилов и говорит: «Клава, давай свой комсомольский». Я почти ничего не могла сказать, кроме: «Почему?» Оказалось, что сняли меня с работы, исключили из комсомола только через отца. Если бы вы знали до чего это обидно. Берут комсомольский, а за что – неизвестно. Мне кажется, что в тот момент, когда мне сказали, что мой комсомольский забирают, я была готова на всё и меня удерживала только семья»³. Как видим, молодые люди, формально поддерживая практику политических репрессий, а также нередко усматривая среди своих товарищей «врагов народа», считали крайне несправедливым обвинения в свой адрес.

В 1938 г. акцент политических репрессий сместился на секретарей горкомов и райкомов ВЛКСМ. Комсомольских руководителей осуждали, как за «самоуспокоенность» в работе по разоблачению «врагов народа», так и за бездушный, формально-бюрократический подход при исключении из комсомола. Следует заметить, что репрессии в отношении руководства

¹ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1244. Л. 17.

² ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 576. Л. 90 об.-91.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 224. Л. 97 об.

ВЛКСМ отнюдь не являлись следствием их враждебности или оппозиционности по отношению к партии и правящей элите. Секретари комсомольских организаций оказались втянуты в общий маховик политических репрессий, подчас не требовавший наличия реальной оппозиционности.

Уже в августе 1937 г. был репрессирован первый секретарь ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев, его обвинили в «распространении враждебной теории о том, что с врагами в комсомоле обстоит благополучнее, чем в других организациях»¹. В комсомольской пропаганде стали резко критиковать старое руководство ЦК ВЛКСМ, «пытавшееся подорвать настоящую плодотворную работу комсомола»². По итогам IV пленума ЦК ВЛКСМ было арестовано 27 секретарей с формулировкой «враг народа», а за связь с ними еще 17 членов пленума³. Вслед за ним были осуждены и исключены из комсомола многие секретари городских областных и районных комитетов ВЛКСМ, как карьеристы, желавшие сделать карьеру на исключениях. В соответствии с проведенными Д.В. Павлухиным подсчетами, для очищения руководящего состава комсомольских организаций от «вражеских элементов» в 1938 г. сняли с работы 64 союзных работника обкомов, горкомов и райкомов Тамбовской области⁴.

В комсомольской пропаганде стали настойчиво утверждать, что именно секретари комсомольских организаций дезорганизовывали процесс политического воспитания и стремились путем пьянок и морально-бытового разложения вербовать отдельных членов ВЛКСМ в свои контрреволюционные организации. Например, секретаря Пензенской комсомольской организации Масалкина объявили «врагом народа» за то, что тот «очень часто устраивал вечеринки на своей квартире и старался

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 214. Л. 15.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 216. Л. 8.

³ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 133. Л. 120.

⁴ Павлухин, Д.В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов. 2005. С. 160.

завербовать туда, прежде всего работников горкома»¹. Не менее показательны материалы общего комсомольского собрания при Уваровском райпотребсоюзе: «Метод морально-бытового разложения, который распространял Косарев через пьянку, был распространен и в нашей области и в районе со стороны секретарей – Сотникова, Муратов. Вместо делового руководства они занимались пьянкой, гастролерством, охаиванием, клеветой на честных комсомольцев»².

Именно на секретарей комсомольских организаций была возложена основная вина за массовые исключения, а неудовлетворительное руководство комсомольской организацией и ее слабый рост объяснялись нечутким подходом к осужденным ребятам. Так, первых секретарей Тамбовского обкома комсомола обвиняли во вражеской деятельности по отношению к партии и советской власти, в попытках сорвать работу комсомольских организаций, в огульном нечутком подходе при исключении, клевете на честных комсомольцев, а также использовании «косаревских» методов в своей работе. Приведем характерный отрывок из отчетного доклада Бондарского РК ВЛКСМ: «В самом областном комитете комсомола сидели такие же вражеские элементы, как Волобуев и Войтенко, которые ставили своей целью террор против руководителей нашей партии и к возврату капиталистического строя. В последнее время сидел у руководства Обкома комсомола ставленник Косарева – Казаков. Он в своем руководстве применял «косаревские» методы, как исполняющий обязанности секретаря обкома комсомола не возглавлял борьбу с морально-разложившимися, не отстранял от руководства сомнительных людей, глушил сигналы, поступавшие с мест»³.

Секретарей обкома комсомола И.И. Волобуева, М.А. Войтенко и заведующих отделами В.И. Алексеева, А.М. Попова и осудили как «врагов народа», которые «вместо мобилизации областной комсомольской

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 103.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 142. Л. 42.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 214. Л. 10 об.

организации на выполнение решения IV пленума ЦК комсомола, внедряли самоуспокоенность и насаждали бытовую распущенность, пьянство и хулиганство среди комсомола и несоюзной молодежи»¹. Показательно то, как во время проведения проверки работниками ЦК ВЛКСМ Д.С. Казаков объяснял причины неудовлетворительного руководства областной комсомольской организацией: «Будучи работником ЦК ВЛКСМ и после я часто встречался с Косаревым, в результате у меня привились «косаревские» методы»². Больше Д.С. Казаков ничего объяснять не стал, однако этого было достаточно для того, чтобы снять его с должности секретаря Тамбовского обкома ВЛКСМ за связь с объявленным «врагом народа» А.В. Косаревым.

В то же время огульный подход со стороны многих комсомольских руководителей к исключениям на самом деле тормозил рост комсомольских организаций. Так, в отчете Промышленного ГРК ВЛКСМ Тамбовской области, критикуя руководство обкома комсомола Тамбовской области, отмечали: «Враги народа, пробравшиеся к руководству центрального комитета в Тамбовской области, умышленно тормозили рост комсомольских рядов. Наглядным фактом является, что в 1937 г. в нашу организацию вступило 29 чел., при этом исключили – 30 чел.»³. Многие секретари комсомольских организаций действительно стремились проявить себя на исключениях, а жертвами становились зачастую ни в чем неповинные люди. Только в Моршанской комсомольской организации секретарь райкома Попов исключил 614 человек⁴. Не менее показательны в процессе чисток комсомольских рядов проявил себя секретарь райкома Бачкин. Под его «чутким» руководством было исключено 79 комсомольцев, из которых 29 впоследствии были восстановлены⁵. Однако не стоит забывать о том, что многие руководители комсомольских комитетов приняли активное участие в кампании по борьбе с «врагами народа» в результате установок

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1169. Оп. 1. Д. 94. Л. 38.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1293. Л. 36.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 229. Л. 53.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 155. Л. 6.

⁵ Тамбовская правда. 1938. 15 апреля. С. 2.

коммунистической партии и ЦК комсомола, требовавших выискивать и разоблачать «вражеское охвостье». Тем не менее, именно секретари комсомольских организаций были объявлены в качестве главных виновников массовых исключений из ВЛКСМ.

Любопытно, что некоторые комсомольские руководители сами усматривали в своих бывших товарищах «перестраховщиков» и классовых врагов. В частности, инструктор обкома комсомола Попов, выступая на районной комсомольской конференции Тамбовского горкома ВЛКСМ, так объяснял причины массового исключения из комсомола со стороны первого секретаря горкома Г.В. Поднебеско: «Дело тут в том, что сам Поднебеско был нечист. Он сын большого кулака, но это скрывал, его родной брат – организатор контрреволюционной своры в Львовском районе Курской области. Чувствуется, что в прошлом у него нехорошо. Он старался разными уловками показать себя с другой стороны и исключал честных комсомольцев»¹. Сами же секретари комсомольских организаций, усматривая в своих товарищах по работе «врагов народа», не были готовы повесить такой же ярлык на себя. Рассмотрим типичный случай на примере выступления секретаря комсомольской организации на I Тамбовской городской конференции ВЛКСМ: «Я ещё раз отрицаю приписанную мне связь с врагом народа Шашириным. Я лично извлек урок из решений февральско-мартовского пленума и решений IV-го пленума ЦК ВЛКСМ, я понял, что у меня есть ряд ошибок как у секретаря ГК и как у члена Обкома. Я как секретарь ГК нисколько не снимаю с себя ответственность за то, что у нас в бюро был враг народа Розенберг. Я ясно усвоил свои ошибки и постараюсь их исправить»². Тем не менее, даже чистосердечное раскаяние не давало гарантий избежать репрессий, скорее, напротив, служило весомым аргументом для ареста.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 173. Л. 35.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 127. Л. 28.

Рядовые комсомольцы виновниками своего незаслуженного исключения считали не только первичные организации, утверждавшие решение об исключении, но и непосредственно секретарей горкома и обкома ВЛКСМ. Например, Саломатин, бесосновательно исключенный из комсомола в апреле 1937 г. за связь с братом – «врагом народа», так выражал свое недовольство по отношению к работникам горкома и обкома ВЛКСМ: «Усматривая несправедливость в исключении меня из членов ВЛКСМ, я обжаловал в горком, затем в обком комсомола, но всюду отворачивались от меня, достаточно было формулировки «за связь с врагом народа». Вражеское охвостье, сидевшее в руководстве горкома и обкома ВЛКСМ, разные «волобуевы», путем перестраховки своей вражеской деятельности утверждали решение первичной организации об исключении меня из членов ВЛКСМ, даже не вызывая на заседание бюро. Только после обжалования через ЦК ВЛКСМ и соответствующего расследования в июле 1938 г. вернули меня в семью Ленинского комсомола»¹.

Вслед за критикой огульного подхода при исключениях со стороны комсомольских организаций и их руководства начался процесс рассмотрения апелляций и восстановления жертв формально-бюрократического подхода в рядах комсомола. В соответствии с протоколами бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ восстанавливали в основном за хулиганские поступки, участие в пьянках. Например, комсомольцу Бужанову, осужденному за пьянку, решение об исключении было заменено выговором²; Данилов был восстановлен в комсомоле, однако за пьянку с дебошем получил строгий выговор с предупреждением об исключении из ВЛКСМ³. Лица, имевшие среди своих родственников «врагов народа» восстанавливались, только в случаях подтверждения отсутствия факта связи или отречения от «враждебного» члена семьи. Так, Лапина восстановили в комсомоле по

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1185. Оп. 1. Д. 29. Л. 60 об.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 223. Л. 129.

причине отсутствия связи с «врагом народа» – братом своей жены¹; комсомольцу Носову, несмотря на отмену решения об исключении был объявленный строгий выговор «за политическую беспечность к своим родителям, оказавшимися врагами народа»². Сын духовного служителя Флерин был восстановлен решением бюро обкома ВЛКСМ, но получил строгий выговор за «скрытие социального происхождения»³.

Принимая во внимание массовый характер политических репрессий, можно утверждать, что далеко не все исключенные из комсомола были восстановлены в членах ВЛКСМ, в первую очередь это относилось к лицам, арестованным органами НКВД⁴. Однако были и другие мотивы, препятствовавшие восстановлению правосудия и справедливости в отношении жертв огульных исключений. Выступая перед комсомольским активом, ещё будучи главным секретарем ЦК ВЛКСМ А.В. Косарев называл следующие причины, тормозившие процесс реабилитации: «Одни не подают апелляцию, потому что считают решение об их исключении правильным, вторые потому что не знают порядка апелляций, тем более колхозники. Третья категория людей считают себя обиженными»⁵. Учитывая тот факт, что комсомол внимательно следил за поведением и настроениями молодых людей, такое заявление выглядит весьма обоснованным.

Вместе с тем, процесс разбора апелляций зачастую занимал очень много времени. Так, апелляция комсомольца Беляева пролежала в обкоме ВЛКСМ 10 месяцев, Игнатьева – 6 месяцев⁶. Впечатляет и общее количество неразобранных апелляций в Тамбовской областной комсомольской организации, которое по состоянию на февраль 1938 г. составило 308 заявлений⁷. А ведь за каждым из них скрывались человеческие судьбы преимущественно обиженных и возмущенных людей.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 61. Л. 129.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 62. Л. 14.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 225. Л. 85 об.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 3. Д. 1919. Л. 10.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 155. Л. 7.

⁷ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 2. Д. 142. Л. 97.

Были такие случаи, когда сами секретари комсомольских организации сознательно тормозили процесс реабилитации жертв огульного исключения. Например, когда руководство Сосновского района приехало заниматься восстановлением в комсомоле исключенных, то секретарь комсомольской организации Казаров протестовал против этого мероприятия¹. Тем не менее, такое поведение вполне объяснимо страхом оказаться в стане «врагов народа» с распространённой формулировкой «формально-бюрократический, огульный подход к исключениям».

Надо признать, что исключение из комсомола накладывало негативный отпечаток на судьбы молодых юношей и девушек. Комсомолец Мякишев на районной комсомольской конференции Тамбовского горкома ВЛКСМ не без оснований сравнивал исключение комсомола со смертью, заявляя, что «решать вопрос об исключении, это значит решать жить или помереть»². Рассмотрим характерный отрывок из заявления о восстановлении исключенного из молодежного союза Афонина: «В настоящее время я оказался оторванным не только от комсомола, но и вообще от молодежи. Я человек молодой и чувствую большую потребность в общественной жизни и своем воспитании в коммунистическом духе»³. Достаточно сложно себе представить действительную картину переживаний молодых людей по утраченной возможности коммунистического воспитания, поскольку в большинстве случаев юношей и девушек волновал ряд более серьезных последствий, наступавших после исключения из молодежного союза.

В результате нечуткого отношения к судьбам комсомольцев, исключенных из рядов ВЛКСМ, многие юноши и девушки испытывали не только моральную, но и материальную ущербность, поскольку они становились безработными, исключались из учебных заведений, что в свою очередь стимулировало рост естественного недовольства среди молодежи. Так, бюро Тамбовского райкома комсомола сначала исключив, а затем,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1217. Оп. 1. Д. 470. Л. 2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 173. Л. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1102. Оп. 1. Д. 44. Л. 37.

восстановив комсомолку Поченикину, оставило её на три месяца без работы, а значит и без средств к существованию¹. Комсомолка Шершкова, исключенная по клеветническим показаниям за то, что будто бы её брат был троцкистом, лишилась работы на пару недель². Ещё более трагичны были судьбы нереабилитированных жертв массовых политических чисток. И даже несмотря на то, что в конце 1930-х гг. волна репрессий пошла на спад, многие молодые люди ещё надолго остались заклеяменными с особыми пометками в личных делах, которые зачастую серьезно затрудняли процесс дальнейшей социализации личности.

Свой негативный отпечаток на судьбы молодых людей накладывала утрата в результате политических репрессий родителей. Вот характерный отрывок из письма, отправленного в редакцию газеты «Тамбовская правда»: «Мы не знаем, за что взят наш отец В.С. Попов. Ведь прошло почти два года, а мы не имеем представления о том, где он. Ведь нас осталось пять человек. Пусть и нас брали бы вместе с ним. Кто же теперь нас кормить будет? Колхоз нам не помогает, а, наоборот, с нас требуют налоги. Мы разуты, раздеты и голодны»³. Однако помимо материальных трудностей ребята чувствовали и серьезное моральное давление со стороны товарищей, которые относились к ним с явным недоверием.

Были и такие случаи, когда политические репрессии комсомольцев настолько болезненно переживались молодыми юношами и девушками, что некоторые из них доходили до самоубийства. Известно, что проблема самоубийств находилась в центре внимания комсомольских и партийных работников, воспринимаясь режимом как сигналы о политическом и социальном неблагополучии общества. Руководством ВЛКСМ тщательно изучались причины, приведшие к столь драматичному исходу. Например, на заседании бюро Первомайского РК ВЛКСМ постановили, что исключение из членов ВЛКСМ как «врага народа» и попытка снятия с работы бухгалтера

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1201. Оп. 1. Д. 175. Л. 3.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 55. Л. 4.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 905. Л. 27.

Кочерова послужили главной причиной самоубийства, поскольку произошло в ночь после комсомольского собрания¹. Молодая рабочая завода «Комсомолец» Шуравлева покончила с собой в результате применяемых во время допроса методов травли². Не менее трагична судьба комсомольца Непряхина, повесившегося после того, как он дал положительную оценку брату, посаженному за контрреволюционную деятельность³. В Кирсановском районе 16-летний парнишка, несогласный с причиной своего исключения из молодежного союза, пырнул себя ножом на глазах у секретаря и членов бюро райкома ВЛКСМ и лишь чудом остался жив⁴.

Автор разделяет мнение О.В. Хлевнюка о том, что самоубийства зачастую выступали как осознанная форма протеста, как последнее средство доказать свою невиновность⁵.

Безусловно, период массовых политических репрессий обернулся трагедией для многих человеческих судеб. Комсомол в результате широкомасштабной кампании по борьбе с «врагами народа» в 1937-1938 гг. окончательно утратил свою самостоятельность и превратился в послушный, исполнительный орган, находящийся под контролем правящей партии. Вследствие чего за комсомольскими организациями оставалось лишь право одобрять и соглашаться с партийными директивами. Тщательно следя за настроениями внутри молодежного союза, комсомол пресекал любую попытку проявления инакомыслия, что в свою очередь приводило к идейному конформизму и боязни высказать независимое мнение. Террор и страх выступали в качестве основных инструментов конструирования «нового человека», которому прививались черты управляемости, повиновения. Масштабы исключений из ВЛКСМ по политическим мотивам, достигшие своего пика в конце 1937 г., свидетельствуют о поддержке многими молодыми людьми репрессивной политики правящей элиты.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1162. Оп. 1. Д. 100. Л. 1-2.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 22. Л. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 84. Л. 25.

⁴ ГАОПИВО. Ф. – 8. Оп. 1. Д. 479. Л. 53.

⁵ Хлевнюк О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество. М., 1992. С. 196.

Молодежь, преисполненная бдительностью и искренней верой в пропагандистские установки советского руководства, стала активным участником массовых чисток комсомольских рядов, в то время как жертвами нередко становились ни в чем неповинные люди.

Методы пропаганды и террора, воздействуя на несформированное в силу возрастных особенностей сознание молодого поколения, убеждали последних в том, что стране существует бесчисленное множество врагов, «антинародной» деятельностью которых объяснялись многие трудности повседневной жизни. В сложившихся общественно-политических условиях происходило дальнейшее свёртывание демократических процессов в советском социуме. Атмосфера страха и всеобщей подозрительности способствовала искажению действительных общечеловеческих морально-нравственных ценностей, формированию формального единомыслия и двойной морали. Во многом именно этим объясняется рост клеветнических показаний на своих товарищей со стороны комсомольцев, охваченных желанием проявить себя на исключениях. При этом на основании воспоминаний А.С. Ахиезера, который был современником описываемых событий, можно предположить, что террор действительно воспринимался обществом как естественный элемент существующего порядка, не имевшего альтернативы¹.

Тем не менее, обращая внимание на многогранный спектр общественных настроений молодого поколения, мы можем утверждать, что молодежь отнюдь не была всецело предана делу партии. В общественном сознании молодежи в условиях тоталитарного режима сохранились элементы независимости от официальной идеологии. Даже в годы «Большого террора» нашлись те немногие, кто не побоялся высказывать своё мнение, отстаивать альтернативную точку зрения, защищать и оправдывать жертв политических репрессий. Однако несогласие с осудительным приговором в большинстве

¹ Ахиезер А.С. Россия: критика историографического опыта: социокультурная динамика России, Новосибирск, 1997. С. 544.

случаев возникало только в том случае, если речь шла о спасении своей судьбы или близкого родственника. Массового организованного сопротивления со стороны молодежи политическому бесправию сталинских репрессий не было.

2.4. Международное положение и советская внешняя политика как факторы эволюции общественных настроений молодежи

Одной из ключевых национальных идей, способствовавших консолидации советского общества в довоенный период, была тема противостояния внешней военной опасности. Формирование необходимого по логике советского руководства отношения молодежи к международной обстановке происходило в условиях активного внедрения в сознание юношей и девушек образа внешнего врага. В результате активной деятельности официальных пропагандистских структур в массовое сознание молодежи закладывались доминировавшие пропагандистские стереотипы образа врага, изменявшиеся в зависимости от выбранного курса внешней политики. По справедливой оценке Е.С. Сенявской любой войне предшествует идеологическая и психологическая обработка населения с целью внушения народу мысли о необходимости и неизбежности грядущей войны¹. Благодаря формированию с помощью пропаганды идеологического и психологического стереотипа образа врага советское руководство применяло его к любому конкретному врагу с целью создания определенного восприятия массовым сознанием противника и выработки необходимого для власти социального поведения масс. При этом строгая идеологизация и информационная блокада довоенного советского общества от внешнего мира предопределили ограниченность в личностном понимании данного стереотипа.

Автор солидарен с мнением А.А. Слезина и А.Ю. Пузырева о том, что сам по себе образ врага существует как результат действия пропаганды, на основании которого уже формируется непосредственное личностное восприятие врага². Использование в средствах массовой информации образа врага способствовало выработке у молодых людей условного рефлекса

¹ Сенявская Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки. М., 1997. С. 35.

² Слезин А.А., Пузырев А.Ю. Военная пропаганда в провинции 1930-х годов как инструмент защиты национальной безопасности СССР // Вопросы безопасности. 2012. № 2. С.153-187. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_264.html (дата обращения 15. 08. 2017)

на раздражителя, в то время как применение данного образа в отношении той или иной страны диктовалось динамично меняющейся спецификой международной обстановки. Поэтому изучение характера и эволюции содержания советской пропаганды необходимо для понимания трансформации образа врага в сознании молодых людей.

Начиная со второй половины 1930-х гг., вплоть до подписания советско-германского договора о ненападении в официальной пропаганде основным внешним врагом объявляли страны с фашистскими режимами. Такими тогда называли Германию, Италию и Японию. Это обстоятельство связано с тем, что в соответствии с концепцией германского фашизма славяне рассматривались в качестве одного из главных объектов потенциальной агрессии, и советская власть была вынуждена это учитывать и реагировать соответственно. Средства массовой информации объявляли фашистов главным врагом рабочего класса. Сам же фашизм представлялся комсомольскими пропагандистами как политический строй, препятствующий культурному развитию и прогрессу человечества, ведущий к деградации. Апеллируя к чувствам молодых граждан, пропагандисты не скупились в выражениях и эпитетах с целью как можно более неприглядно представить враждебный образ фашиста. Так, на районной конференции ВЛКСМ Юрловского района отмечали: «Фашистские каннибалы разгромили все культурные учреждения, преградили путь молодежи к науке и искусству. Фашистская диктатура ведет молодежь к Средневековью»¹. Но самое главное заключалось в том, что советская пропаганда обвиняла фашизм в подготовке мировой войны и прежде всего войны против СССР. В докладе секретаря Оргбюро ЦК ВКП(б) Тамбовской области Чуканова мы видим следующую характеристику фашизма: «Фашизм — это заклятый враг рабочего класса, который готовит новую мировую бойню и прежде всего он готовит войну

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 259. Л. 10.

против Советского Союза, против нашей страны, которая является оплотом мирового пролетариата»¹.

В то время как Советский Союз оказывал помощь рабочему классу Испании, в комсомольской пропаганде продолжало усиливаться враждебное отношение к странам с фашистскими и милитаристскими режимами. Соответствуя господствующим принципам интернационализма, Советский Союз выступал в роли защитника интересов рабочего класса Испании от германо-итальянского фашизма. Посредством использования механизмов пропаганды выражалось сочувствие испанским рабочим и революционерам, которые стали жертвами фашистских захватчиков. Рассмотрим типичный пример содержания комсомольской пропаганды исследуемого периода: «Мы помогаем испанским детям и женам деньгами и продуктами, чтобы помочь рабочему классу Испании иметь единство с рабочим союзом и чтобы освободиться от фашистов и Гитлера, которые хотят подавить революционное движение. Мы помогаем детям и рабочим Испании, чтобы они могли добиться советской власти у себя, иметь социалистическую республику, победить фашизм и разбить их»². Вслед за этим, соответствуя заявлениям советского правительства, руководство ВЛКСМ обвиняло фашистские государства во втягивании человечества в империалистическую войну³. Вот характерный отрывок из резолюции Токаревской районной конференции ВЛКСМ: «Германский фашизм захватил Австрию при попустительстве Англии и Франции, произвел расчленение Чехословакии и готовит нападение на наш Советский Союз»⁴.

Под влиянием средств массовой информации, вплоть до подписания советско-германского соглашения в августе 1939 г., в сознании большинства молодых людей укреплялся образ внешнего врага, под понимание которого чаще всего попадала Германия, Италия и Япония, то есть страны с

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 1. Л. 25.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 141. Л. 9.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 84. Л. 4.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 251. Л. 17.

фашистскими режимами. Рассмотрим характерные настроения комсомольца Черниловского: «Основным врагом являются Германия и Япония, заключившие негласный военный союз. Цель этого союза – нападение на СССР. Германия находит выход из кризиса в том, чтобы при помощи выпуска «Черной книги» сговорить некоторые страны для нападения на Советский Союз»¹. Не в меньшей степени показательным является заявление комсомольца Рослякова: «Фашистские агрессоры Японии, Италии и Германии давно точат зубы на нашу страну»².

На основании имеющихся исторических источников можно утверждать, что многие молодые ребята действительно находились в состоянии ожидания скорой схватки с фашизмом, доверяя сообщениям советского руководства о провокации Германией войны с Советским Союзом. От юношей поступали многочисленные заявления и письма с просьбами продлить срок службы в РККА. Например, младший командир Кузнецов в своем письме отмечал: «Прошу командование части оставить меня на пожизненную службу в РККА. Сейчас не время уходить из рядов Красной Армии. Над миром нависли суровые тучи войны. Фашистские варвары готовятся напасть на Советский Союз»³.

Проявление военной агрессии со стороны фашистских стран вызывало как всплеск недовольства и презрения к объявленным советским правительствам внешним врагам, так и подъем патриотических чувств молодых людей. Так, на митинге, посвященном потоплению фашистскими пиратами советских теплоходов «Тимирязев» и «Благоев», молодой мастер моторного цеха Чернов заявил: «Фашистские убийцы не удовлетворяются тем, что нарушают границы соседних государств, истребляя тысячи людей Испании, они разбойничают на морских путях, подстерегают торговые суда, топят их. Но пусть знают проклятые бандиты, что при первой же попытке

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 65. Л. 1.

² Молодой сталинец, 28 августа. С. 3.

³ Тамбовская правда. 1939. 6 июня. С. 4.

завязать с нами войну они получат сокрушительный удар»¹. Наглядно отражают отношение большинства молодых людей к фашизму настроения призывников Сорокина, Черникова, Райского, Новикова: «Фашистским интервентам мало крови и мучений мирного населения республиканской Испании и Китая. Наглыми, ничем неприкрытыми провокациями они стараются разжечь мировую войну и в первую очередь готовятся к нападению на единственную страну социализма – великий, непобедимый Советский Союз»².

Однако среди молодежи были примеры неоднозначного отношения к фашизму. Например, на конференции Уваровского РК ВЛКСМ констатировали тот факт, что молодая учительница Веденская научила детей писать фашистские знаки, в результате дети писали фашистские значки на руках, спинах друг другу, ходили с ними в классах, называя друг друга фашистами³. В Тамбовском сельскохозяйственном техникуме среди молодых ребят распространялись фашистские листовки⁴. В Глазковской школе ученики на портретах коммунистических вождей рисовали фашистские значки⁵. Молодой комсомолец Орлов распространял мысль среди колхозников о том, что в Советском Союзе все фашисты, а детям в школах преподают фашизм⁶. Тем не менее, подобные настроения среди молодежи встречаются скорее в качестве исключения и отклонения от доминирующих настроений в молодежной среде. Можно утверждать, что вплоть до потепления советско-германских отношений абсолютное большинство юношей и девушек не скрывало своего презрения по отношению к фашизму.

Важно заметить, что на протяжении всего довоенного периода среди молодежи мы встречаем немало опасений в отношении возможной агрессии со стороны капиталистических стран. Ключевую роль здесь также играла

¹ Тамбовская правда. 1937. 5 сентября. С. 2.

² Тамбовская правда. 1937. 5 сентября. С. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1165. Оп. 1. Д. 72. Л. 11.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 57. Л. 63.

⁵ ГАТО. Ф. Р – 3714. Оп. 1. Д. 2. Л. 18.

⁶ ГАСПИТО. Ф. П – 1175. Оп. 1. Д. 43. Л. 64 об.

советская пропаганда, многократно констатировавшая тот факт, что СССР находится во враждебном капиталистическом окружении, и якобы потому в СССР будут ещё больше засылать всякого рода шпионов, вредителей, диверсантов с целью разрушить Советский Союз и восстановить капитализм¹. Несомненно, представление о «вражеском капиталистическом окружении» было одним из самых распространенных стереотипов того времени. Весьма характерны настроения комсомольца Гундосова, который был убежден в намерениях капиталистических государств вести войну против СССР, об их стремлении захватить выгодные земли². Отличник учебы Бутаков утверждал, что главным его стимулом в успешном освоении ключевых навыков бойца являлась опасность капиталистического окружения³.

Особенности геополитического положения Советского Союза, представленного в пропаганде в качестве «осажденной крепости», оказывали воздействие на специфику содержания пропагандистской и агитационной работы комсомольских организаций, которые стремились держать молодежь в состоянии постоянной мобилизационной готовности к войне. Вот характерный отрывок из выступления секретаря Мичуринского РК ВЛКСМ Шипилова в мае 1938 г.: «Мы не знаем, когда пробьет грозный час войны, но комсомол и советская молодежь должны неизменно быть в состоянии боевой готовности. Это очень большая и серьезная работа, поэтому каждый комсомолец должен овладеть военным делом и быть готовым в любую минуту, по первому зову партии и правительства встать на защиту нашей социалистической Родины»⁴. Обычно подобные доклады заканчивались требованиями руководства ВЛКСМ добиться того, чтобы при каждой комсомольской организации был создан военный кружок, где молодежь могла бы обучаться военному делу.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1177. Оп. 1. Д. 91. Л. 265.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1155. Оп. 1. Д. 65. Л. 1 об.

³ Молодой сталинец. 1939. 24 декабря. С. 3.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1163. Оп. 1. Д. 6. Л. 5.

Следует заметить, что с начала обострения международных противоречий накануне II Мировой войны всё чаще со стороны партии и комсомола стали звучать призывы, обращенные к молодежи, о необходимости подготовки к обороне против агрессора. Большое значение приобрела физкультурная работа комсомольских организаций с молодежью, росла численность оборонных обществ. Комсомольские работники настойчиво призывали каждого комсомольца сдать нормы на оборонный значок¹. Подобная требовательность со стороны руководства ВЛКСМ обычно аргументировалась следующим образом: «Воевать придется в горах, болотах и лесах, в жару и суровую зиму. Нужно быть готовым к бою в любое время года, в любое время суток, на любой местности»².

Вследствие усиления военно-патриотического воспитания в сознании молодого поколения 1930-х гг. формировалось убеждение о неизбежности войны, стимулировавшее массовый рост патриотизма в молодежной среде, главной чертой которого было сочетание в мировоззрении юношей и девушек любви к Родине и правящей партии. Большая часть молодых ребят предвкушала нападение на Советский Союз, готовясь к возможной военной агрессии со стороны внешнего врага. Так, молодой стахановец паровозного депо Машков говорил: «Если на нас нападут, то все как один дадим отпор всем посягателям на нашу Родину»³. Проникнутый ненавистью к врагам молодой орденосец Попов заявлял: «Если враг посмеет сунуть своё свиное рыло в наш советский огород, вздумает навязать нам войну, я первый грудью встану на защиту своей Родины, буду снова бойцом Красной Армии»⁴. Не менее показательны письма к матери курсанта военного училища Злобина: «Если подлый и ненавистный фашизм, вместе со своими цепными кровавыми псами – троцкистами посягнет на нашу цветущую Родину, то я пойду в первые ряды и буду биться до победы, до последней капли, до

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 165. Л. 6.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 335. Л. 13.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1176. Оп. 1. Д. 279. Л. 88.

⁴ Тамбовская правда. 1938. 5 декабря. С. 3.

последнего вздоха»¹. Как видим, советской пропаганде удалось добиться массового ощущения молодежью приближения войны, стимулируя патриотический подъем и готовность всеми силами вести борьбу за защиту Родины. Осознание благородной цели защиты Отечества было одной из ключевых положительных специфик сознания молодого поколения.

Существенное влияние на характер настроений юношей и девушек оказывало использование образов героического прошлого русского народа, способствовавших развитию патриотических чувств молодых людей. В довоенный период молодежь проявляла интерес и была особо восприимчива к пропаганде военных знаний, вызванной усложнением и обострением международных противоречий. Об увлеченности молодежью военно-патриотической тематикой свидетельствует массовый характер посещения лекций. В частности, в Тамбове на лекцию, посвященную Суворову пришло более 500 человек². Комсомольские работники отмечали тягу молодых людей к изучению героической борьбы русского народа за свою независимость, а также деятельности знаменитых русских полководцев. Так, во время организации в Тамбове для молодежи лекции о Кутузове в течение двух дней все билеты были распроданы, в то время как желающих прийти оказалось ещё больше. В результате многие комсомольцы, молодые рабочие, студенты приходили в обком ВЛКСМ, выражая обиду за то, что им не досталось билетов³.

Аналогичная ситуация с заинтересованностью молодежи героическими эпизодами военного прошлого своей страны наблюдалась в большинстве районов Тамбовской области. К примеру, в Сосновском районе во время проведения лекции для молодежи, посвященной Суворову, пришло 235 человек, в то время как обычно на платные лекции приходило не более 70-100 слушателей⁴. В декабре 1939 г. для молодежи г. Котовска была

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 531. Л. 101.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 523. Л. 76.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 523. Л. 75.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 523. Л. 76.

прочитана лекция «Отечественная война 1812 года», на которой присутствовало более 200 молодых ребят¹. Как заметил И.Б. Орлова, именно молодежь в довоенный период становится наиболее массовой аудиторией для средств патриотической и милитаристской пропаганды².

С целью обеспечения подъема патриотических чувств молодых граждан, советское руководство умело фокусировало внимание на примерах героического опыта Красной Армии. Так, одним из наиболее популярных сюжетов комсомольской пропаганды исследуемого периода было сражение у о. Хасан между частями японской императорской армии и войсками РККА. Действия бойцов и командиров Красной Армии при отражении японской агрессии рассматривались как образец проявления самоотверженности и героизма. Рассмотрим характерный отрывок из отчетного доклада Рассказовского РК ВЛКСМ: «Японская военщина пыталась спровоцировать Советский Союз на войну. Наша доблестная Красная Армия, горячо любимая всем народом, дала сокрушительный отпор японским самураям, разгромила их полчища у о. Хасан. Комсомольцы дрались в первых рядах бойцов»³.

В результате активной пропагандистской и агитационной работы комсомола и средств массовой информации сразу после начала боевых действий у о. Хасан среди молодежи усилилось враждебное отношение к японской агрессии, а также увеличилось число желающих встать на защиту своей страны. В частности, допризывник Шабалов, выступая на митинге, говорил: «С чувством глубокого возмущения читал я сообщения о нарушении нашей границы японскими войсками. Я в любую минуту, по первому зову пойду на славную дальневосточную границу, чтобы защищать её от озверелых японских фашистов»⁴. Не менее характерно заявление молодого колхозника Рассказовского района Пойманова: «Японские

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 352. Л. 8.

² Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 153.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1223. Оп. 1. Д. 84. Л. 4.

⁴ Молодой сталинец, 1938. 1 августа. С. 1.

захватчики просчитались. Им не удастся гулять по нашей земле. Если понадобится, я первым пойду защищать своё Отечество»¹.

Несомненно, иллюстрация в пропаганде и на страницах советской печати героических сюжетов Красной Армии, в частности, сражения у о. Хасан и реки Халхин-Гол, стимулировала рост патриотических настроений молодого поколения. Многие молодые ребята романтизировали подвиги РККА, искренне желая следовать героическому опыту солдат Красной Армии. Так, курсант Тамбовского аэроклуба Трубачев заявлял: «Если враг посмеет переступить священные границы нашей социалистической Родины, то я вместе с моими товарищами буду бить врага, как герои Хасана били японских самураев»². Молодой токарь Цинли заявлял: «По первому зову партии и правительства я буду бить врага по-хасановски, не щадя своих сил»³. Призывник Гаврилин в своем письме в редакцию газеты «Тамбовская правда» утверждал: «Я буду бить врага по примеру бойцов, участвовавших в разгроме японских самураев у о. Хасан»⁴. Не менее показательным является заявление молодого призывника Ивы: «Если враг нападет на нашу страну, я по-хасановски использую боевую технику»⁵. Как видим, идеологическая работа советского руководства содействовала тому, что успех солдат Красной Армии во время военных столкновений с Японией не только формировал чувство гордости молодых патриотов за свою Родину, но и становился образцом для подражания.

Автор полагает, что отчасти повсеместный рост патриотических настроений среди молодежи был обусловлен верой в заявления правящей партии относительно предопределенности победы Советского Союза в грядущей войне. Следует отметить, что официальными пропагандистскими структурами явно преувеличивалась степень боевой готовности РККА к военным действиям. На страницах местной печати одно из важнейших мест

¹ Молодой сталинец. 1938. 1 августа. С. 1.

² Тамбовская правда. 1939. 15 сентября. С. 3.

³ Там же.

⁴ ГАТО. Ф. Р - 1499. Оп. 1. Д. 903. Л. 76.

⁵ Тамбовская правда. 1939. 20 октября. С. 4.

отводилось пропаганде непобедимости и технического превосходства советской армии и флота. Вот наглядный отрывок из статьи, опубликованной в газете «Тамбовская правда»: «Имея могучую Красную Армию и первоклассный флот, мы можем спокойно глядеть в будущее, зная, что никакие провокации наших внешних врагов не застанут нас врасплох»¹. Аналогичные заявления звучали и со стороны руководства комсомольских организаций, укрепляя в представлении молодежи миф о непобедимости РККА. Так, в резолюции Ракшинской районной комсомольской конференции отмечали: «Пусть знает каждая фашистская гадина, что наша доблестная Красная Армия сумеет дать жестокий отпор любому врагу»².

Безусловно, преувеличение степени боевой подготовки и непобедимости РККА находило свое отражение и в общественных настроениях молодых патриотов. Трудно не согласиться с мнением В.Д. Солдатенкова в том, что под влиянием усиленной пропаганды могущества Красной Армии у молодежи формировалось отношение к войне, как к чутьчку опасному действию, в результате которого можно стать героем и ратно послужить Родине³. Весьма показательное заявление секретаря Никифоровского РК ВЛКСМ Подъяпольского: «Мы уверены в том, что наша рабоче-крестьянская армия будет всегда победителем тех, кто попытается напасть на нашу мирную страну строящегося коммунистического общества. Мы уверены в победе нашей армии ещё и потому, что нашей Красной Армией руководит партия большевиков во главе с великим Сталиным»⁴. Также на этом примере мы видим, что убежденность части молодежи в успехах Красной Армии в грядущей войне основывались на вере в авторитет правящей партии, руководимой «гением человечества» Сталиным. Как известно, многие иллюзорные представления, свойственные молодому поколению, относительно непобедимости и скоротечности будущей войны с

¹ Тамбовская правда. 1939. 28 мая. С. 1.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1180. Оп. 1. Д. 46. Л. 15.

³ Солдатенков В.Д. Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б) 1928-1941 (июнь). СПб., 1994. С. 134-135.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1210. Оп. 1. Д. 80. Л. 50 об.

любым агрессором сыграли дезориентирующую роль на начальном этапе Великой Отечественной войны.

Кроме того большинство молодых людей, созвучно тону заявлений советского руководства, представляло основной театр будущих военных действий на территории страны потенциального инициатора военной агрессии. В частности, комсомолец Куликов под впечатлением от сражения РККА с частями японской армии у о. Хасан заявлял: «Японская военщина, другие фашистские хищники должны запомнить, что наша героическая РККА и весь народ страны социализма готовы в любую минуту разгромить врага на той территории, откуда он появится»¹. Молодой патриот Портнов направил авторскую статью «Моя мечта» в реакцию газеты Тамбовская правда», в которой отмечал: «Если враг задумает покорить нашу цветущую и непоколебимую Родину, я стану вместе с бойцами РККА в одной шеренге и буду бить врага на той территории, откуда он придет»². Комсомолец Прокудин, выступая на районной комсомольской конференции с уверенностью говорил: «Если враг нападет, то мы должны с ним драться, конечно, на той территории, откуда он придет»³. Не менее иллюстративны настроения молодого патриота Бросалина: «Если враг посмеет нарушить наши границы, то я сам сяду в боевой самолет и буду смертельно бить врага на его же территории»⁴. Однако реалии начавшейся Великой Отечественной войны резко противоречили подобным ожиданиям.

Вместе с тем в представлении многих юношей и девушек именно социализм и политика, проводимая сталинским руководством, являлись гарантом сохранения мира в СССР. В частности, призывник Глазковского района Кольцов заявлял: «Мудрая сталинская политика обеспечивает мир нашему народу»⁵. Студентка пединститута Королькова отправила в редакцию газеты «Тамбовская правда» письмо, в котором проводила

¹ Молодой сталинец. 1938. 8 августа. С. 1.

² ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 790. Л. 47.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1182. Оп. 1. Д. 108. Л. 20.

⁴ Молодой сталинец. 1938. 16 сентября. С. 4.

⁵ Тамбовская правда. 1940. 3 сентября. С. 3.

следующее сравнение фашизма и социализма: «Фашизм с его человеконенавистничеством, с его завершенным национализмом ведет к войнам и вырождению народов. Социализм – это мир. Страна социализма – главный фактор мира»¹. Таким образом, активное внедрение в сознание молодого поколения образа внешнего врага не только аккумулировало рост антифашистских настроений, но и укрепляло представление о дихотомической картине мира, противопоставляя советскую политику мира агрессии фашистских государств.

Свой вклад в формирование в сознании советского человека массового патриотизма оказывали советские фильмы, посвященные историческому прошлому России, а также борьбе русского народа за свою независимость и свободу. Для наглядности обратимся к анализу настроений молодых ребят после просмотра вышедшей в прокат в 1938 г. художественно-исторической киноэпопеи С. Эйзенштейна «Александр Невский». Так, студент Тамбовского педрабфака Богданов, посетивший новую кинокартину отмечал: «Наши славные предки, герои великого сражения на льду Чудского озера, думали и чувствовали так же, как мы, патриоты советской страны: ни пяди родной земли врагу!»²

Советская кинематография довоенного периода не только воспитывала в молодом поколении чувство гордости и достоинства за историческое прошлое своего Отечества, но и усиливала патриотические и антифашистские настроения. Весьма показательны настроения юного зрителя, ученика 8 класса Кулаева, проводившего аналогию между немецкими рыцарями Средневековья и современными ему фашистами: «Чувствуешь прилив сил и гордости за своих предков, проучивших прадедов каннибалов XX века – немецких фашистов. Сейчас, когда германский фашизм скалит свои зубы на наш священный советский край, хочется напомнить Гитлеру и его приспешникам о том, как русский народ разгромил

¹ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 887. Л. 246.

² Молодой сталинец. 1938. 30 декабря. С. 4.

«псов-рыцарей» в 1242 году и о том, как русские вошли победителями в Берлин в 1760 году»¹. Это подтверждает правильность точки зрения П.Б. Гречухина: успех антифашистской пропагандистской кампании объясняется не только идеологическим противостоянием коммунизма и национал-социализма, но и традиционно-патриотическими архетипами германо-славянского противостояния².

Однако заключенный 23 августа 1939 г. пакт о ненападении произвел кардинальный переворот в отношении освещения образа фашистской Германии. Вслед за его подписанием произошел отказ от публикаций, посвященных тематике фашизма. Советско-германский договор трактовался правящей партией и комсомолом, как серьезное оружие в борьбе за мир, способствующее сужению поля возможных военных столкновений в Европе³. О том, что фактически заключенный пакт устанавливал разграничение сфер влияния и интересов двух держав в средствах массовой информации умалчивалось. Вместе с тем, руководство партии и комсомола стремилось убедить молодежь в том, что противоречия между СССР и Германией в предшествующий период возникали в результате провокации со стороны правящих кругов Англии и Франции. В то время как установление мирных отношений между Советским Союзом и Германией трактовалось с позиции заслуг «мудрого руководства Сталина», предотвратившего возможную войну и установившего дружеские отношения между государствами. Разумеется, такая трактовка изменившегося внешнеполитического курса не содействовала должной морально-политической подготовке общества к схватке с назревавшей угрозой фашистской агрессии.

Несмотря на активную антифашистскую пропаганду предшествующего периода, в сохранившихся исторических источниках мы практически не

¹ Молодой сталинец. 1938. 30 декабря. С. 4.

² Гречухин П.Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934-1941 гг.: дис... канд. ист. наук. Саратов, 1997. С. 178.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 193. Л. 25.

встречаем примеров критического осмысления молодыми людьми советско-германского договора. В официальной пропаганде договор интерпретировался исключительно как мудрый шаг политики советского руководства, обеспечивший мир гражданам Советского Союза. Как заметил В.А. Невежин, курс на сближение с нацистской Германией был выбран лично Сталиным, а абсолютное большинство граждан Советского Союза верили в то, что вождь не способен совершить ошибок, да и выступать открыто с критикой было крайне опасно¹. Впрочем, не было и явно дружественного расположения молодежи ко «вчерашнему» врагу. По всей видимости, некоторые юноши и девушки относились с осторожностью и скептицизмом к изменившемуся внешнеполитическому курсу страны, однако заявлять об этом во всеуслышание боялись. Тем не менее, можно утверждать, что в общественном сознании закрепилось сугубо отрицательное отношение к фашизму. Например, в неопубликованной статье курсанта Семенова, посвященной юбилею ВЛКСМ, он использовал термин фашизм в негативном контексте повествования². Не увидела свет и заметка Коновальцева «Тёмный уголок», в которой он, характеризуя незаконные действия руководителя тамбовского заготовительного пункта «Заготконь», называл их фашистскими³.

Следует заметить, что временное потепление советско-германских отношений отнюдь не означало отказа от использования средствами массовой пропаганды и агитации образа врага. С этого момента основным внешним врагом в официальной пропаганде стали объявлять ведущие капиталистические страны, а именно Англию и Францию, как основных провокаторов и инициаторов начавшейся войны. Вот типичный пример содержания комсомольской пропаганды данного периода: «Англо-французские империалисты – злейшие враги народа всего мира, разожгли пожар II Мировой империалистической войны, которая охватила

¹ Невежин В. А. «Если завтра в поход...». М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 148-149.

² ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 903. Л. 3.

³ ГАТО. Ф. Р – 1499. Оп. 1. Д. 903. Л. 104.

крупнейшие страны Европы и Азии»¹. Отныне главным врагами и потенциальными противниками Советского Союза становились Англия и Франция. Динамичная трансформация настроений молодежи в соответствии с изменением внешнеполитического курса объясняется не только особой восприимчивостью и доверчивостью молодежи заявлениям официальной пропаганды, но и тем, что пропаганда враждебности капиталистического мира была характерна для предшествующего периода. Для иллюстративности рассмотрим настроения комсомольца Пожиткова: «Если же капиталистические хищники – англо-французские поджигатели войны посмеют сунуть своё свиное рыло в нашу социалистическую Родину, мы по первому зову партии и любимого вождя тов. Сталина готовы встать в бой грудью за нашу необъятную Родину, за нашу счастливую жизнь»².

Несмотря на то, что с сентября 1939 г. советское руководство переориентировалось к ведению агрессивной внешней политики, в официальной пропаганде продолжали утверждать, что выбранный внешнеполитический курс Советского Союза является гарантом мира³. В официальной пропаганде завоевательные кампании РККА в 1939-1940 гг. были представлены в качестве эмансипационных. В частности, польский поход Красной Армии интерпретировался советским руководством как освободительный. Присоединение новых территорий трактовалось партийными и комсомольскими пропагандистами, как средство избавления украинского и белорусского народа от гнета польских помещиков и эксплуататоров. Для наглядности рассмотрим отрывок из выступления пропагандиста Миховалова на комсомольском собрании Центрального района г. Тамбова: «Советское правительство взяло под покровительство западно-украинский и западно-белорусский народ, освободило от ига польских помещиков и капиталистов. Приказ советского правительства перейти границу Польши и взять под защиту братьев украинцев и братьев

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 404. Л. 1.

² РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1439. Л. 152.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 23. Л. 14-15.

белорусов был горячо встречен со стороны угнетенных народов Украины и Белоруссии»¹.

Под влиянием средств массовой пропаганды и агитации у молодежи формировалось убеждение о том, что польский поход Красной Армии организован с единственной целью – освободить родственные народы из-под гнета эксплуататоров и капиталистов. Многие молодые люди открыто высказывались в поддержку новой внешнеполитической акции. С момента вторжения советских войск на территорию Польши среди молодежи появилось много желающих принять непосредственное участие в освобождении братских народов. Так, молодой призывник Платонов в своем письме отмечал: «Убедительно прошу послать меня в части РККА освобождать наших братьев украинцев и белорусов, находящихся под панским игом. Желая помочь этим родственным нам по крови народам»².

В военный отдел ВКП(б) поступало огромное количество заявлений и писем от юных патриотов с просьбой о досрочном зачислении в РККА. Обратимся к рассмотрению содержания сохранившихся источников. Так, молодой колхозник Валов в своем заявлении отмечал: «Прочитав в газете речь тов. Молотова, о том, что советское правительство отдало распоряжение главному командованию Красной Армии перейти польскую границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии, я прошу досрочно зачислить меня в ряды РККА»³. Распространенными явлениями становились случаи отказа от предоставляемых государством льгот вследствие особого желания служить в РККА. Для наглядности рассмотрим настроения молодого льготника Косоткина: «Учитывая сложившуюся международную обстановку на Западе, после прослушивания речи главы правительства Советского Союза тов. Молотова, я хочу заявить следующее. Я имею на своем иждивении двух стариков – нетрудоспособных отца и мать. По закону мне полагается льгота,

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1228. Оп. 1. Д. 23. Л. 14-15.

² Тамбовская правда. 1939. 21 сентября. С. 2.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1096. Л. 46-47.

но я от нее отказываюсь и с большим желанием и стремлением пойду в РККА защищать социалистическую Родину»¹. Как видим, польский поход Красной Армии в Польшу воспринимался большинством молодых ребят как возможность осуществить свою мечту – стать воином рабоче-крестьянской армии.

Некоторые молодые ребята, охваченные стремлением проявить себя в военных походах, следуя примеру их старших родственников, с особым рвением направляли свои заявления в призывные пункты с просьбой о досрочном зачислении в Красную Армию. В качестве примера рассмотрим заявление призывника Моряева: «Два моих брата служат в Красной Армии. Один из них – младший командир, участвовал в боях за освобождение трудящихся Западной Украины и Западной Белоруссии от панского ига. Я также хочу служить нашей социалистической Родине и прошу досрочно зачислить меня в ряды РККА»². Учитывая подъем патриотических настроений молодежи после несомненного успеха СССР в военных походах на Запад, образ непобедимой Красной Армии ещё более отчетливо закрепился в сознании молодых людей. Как справедливо заметил И.Б. Орлов, успех РККА в Польше, малочисленность жертв делали в глазах большинства молодых людей подвиг более доступным, укрепляя представление о войне, как о почетном, ратном труде³.

Начавшаяся 30 ноября 1939 г. советско-финляндская война объяснялась советским руководством, как следствие враждебного влияния агрессии Англии и Франции, которые настроили Финляндию против СССР. Соответственно и ответственность за развязывание боевых действий возлагалась на «агрессоров-империалистов». Подобная трактовка находила свое отражение в настроениях молодых активистов. В частности, комсомолец Русаков в своем выступлении отмечал: «Финляндия ведет войну против Советского Союза под диктовку англо-французского блока, который 20 лет

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1096. Л. 47.

² Тамбовская правда. 1940. 12 марта. С. 4.

³ Орлов И.Б. Политическая культура России XX века. М., 2008. С. 156.

подготавливал этот очаг войны с целью под нажимом Финляндии напасть на Советский Союз»¹. Выступая на митинге, посвященном подписанию советско-финского мирного договора, ученик старших классов Ермаков говорил: «Англо-французские поджигатели войны просчитались, организовав поход против Советского Союза. Они мечтают захватить плодородные земли нашей Родины, но героическая Красная Армия отобьет у них эту воровскую охоту»².

На основании имеющихся исторических источников можно утверждать, что многие молодые люди, оказавшись под влиянием успешности похода Красной Армии в Польшу, были убеждены в молниеносной победе над Финляндией, которую не считали более серьезным противником. Так, молодой слесарь-стахановец Иванов говорил: «То, что недавно испытала польская военщина, отведает и финляндская, если она не прекратит провокаций»³. Еще более наглядно заявление студента второго курса исторического отделения Корчагина: «Я глубоко уверен, что хвастливая финляндская военщина провалится в своих планах так же, как бесславно провалились правители бывшего Польского государства»⁴.

При этом среди молодежи укреплялось одностороннее представление об освободительном характере войны Красной Армии с белофиннами, чему во многом способствовала идея об особом «интернациональном долге» Советского Союза. Рассмотрим характерное заявление комсомольца Протозанова: «Желаю вместе с бойцами РККА освободить финский народ от кабалы капиталистов, бороться за счастливое будущее финского народа»⁵. Не менее иллюстративны настроения молодого рядового Куликова: «С оружием в руках буду бить белофинских бандитов и помогать финскому народу освобождаться от белофинских банд»⁶. В связи с этим трудно не

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1225. Оп. 1. Д. 243. Л. 16.

² Молодой сталинец. 1940. 16 марта. С. 2.

³ Молодой сталинец. 1939. 1 декабря. С. 2.

⁴ Молодой сталинец. 1939. 1 декабря. С. 3.

⁵ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1439. Л. 56.

⁶ РГАСПИ. Ф. М – 1. Оп. 23. Д. 1439. Л. 109.

согласиться с мнением М.В. Дьяченко, считавшей, что большинство советских людей, включая молодежь, было убеждено в справедливости начавшейся войны с Финляндией¹.

Некоторые юноши стремились записаться в Красную Армию, чтобы принимать непосредственное участие в боевых действиях, стараясь следовать примеру своих старших родственников. Вот характерное письмо, поступившее в военкомат от молодого патриота Пономарева: «Мой брат погиб во время войны с финской белогвардейщиной. Прошу военкомат зачислить меня досрочно в ряды РККА и послать в ту часть, в которой служил мой брат. Даю слово, что я с честью оправдаю звание воина доблестной Красной Армии»². В качестве более наглядного примера проявления патриотических чувств молодых ребят служит тот факт, что во время начавшейся советско-финской войны 26 комсомольцев Ленинского района г. Тамбова записались в качестве добровольцев в ряды РККА³. При этом комсомолец завода Ревтруд Мукин проявил истинный героизм, отдав жизнь на фронтах советско-финской войны, а воспитанники этого же завода Тихонов, Илларионов, Абрамов были награждены советским правительством орденами за участие в боях за Родину⁴. Автор считает, что значительное число добровольцев, ушедших на фронт, их героизм является не только наглядным доказательством подъема патриотических чувств молодых граждан, но и безусловным успехом системы военно-патриотического воспитания.

Впрочем, отнюдь не все юноши были преисполнены желанием отправиться на фронт и отдать долг своей Родине. Так, начальник облуправления НКВД Митряшов констатировал тот факт, что во время войны Советского Союза с Финляндией некоторые комсомольцы отказались подать заявление о вступлении в ряды РККА, за что он охарактеризовал их

¹ Дьяченко М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. С. 133.

² Тамбовская правда. 1940. 17 сентября. Л. 1.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп. 1. Д. 400. Л. 36.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1183. Оп. 1. Д. 268. Л. 52.

настроение как проявление «мелкобуржуазной распущенности»¹. Однако он же в своем выступлении заметил, что таких комсомольцев среди молодежных организаций Тамбовской области были единицы².

Стремление попасть в РККА объясняется ещё и тем, что на протяжении всего довоенного периода была характерна особая популярность и увлеченность молодежью армейской службой. Средства массовой информации безудержно твердили о превосходстве, подвиге и героизме солдат Красной Армии, их преимуществах перед воинами капиталистических стран. Вследствие чего образ солдата Красной Армии становился объектом для подражания. Можно утверждать, что для большинства советских парней довоенного периода день призыва был одним из самых долгожданных моментов юношеской поры. Например, молодой колхозник Ивин, выступая на митинге перед призывниками говорил: «Я с нетерпением ждал своего призыва, этот день я отмечаю как лучший молодежный праздник»³. Призывник Кочетовского района Завражин следующим образом описывал свои эмоции и чувства в день призыва: «Наконец-то моя мечта осуществилась. Сколько радости! Теперь я будущий боец рабоче-крестьянской Красной Армии. И я этим горжусь»⁴. Комсомолец Чернявского сельсовета заявлял: «Я с нетерпением ждал, когда будет приказ о призыве. Теперь мои мечты сбылись. Придя в ряды Красной Армии, я оправдаю доверие партии и правительства»⁵. Не менее иллюстративны настроения Ширанкова, успешно прошедшего призывную комиссию: «Я очень волновался и, признаюсь, боялся, что меня не примут. А это было бы большой обидой для меня и моих родителей. Ведь нет ничего достойнее и почетнее, чем с оружием в руках защищать свою счастливую Родину»⁶.

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп.1. Д. 331. Л. 101.

² ГАСПИТО. Ф. П – 1184. Оп.1. Д. 331. Л. 101.

³ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1096. Л. 47.

⁴ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1690. Л. 75.

⁵ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1096. Л. 48.

⁶ Молодой сталинец, 1938. 4 октября. С. 2.

Вместе с тем, просьбы о зачислении в ряды Красной Армии поступали и от представительниц слабого пола. В частности, две санитарки Сосновского района Турсина и Шиндяпина подали в приемную комиссию заявление с просьбой о зачислении их в РККА¹. Ещё в большей степени примечателен случай с 18-летней Екатериной Ширшовой из колхоза «Трудовой крестьянин», которая верхом на лошади прибыла к райвоенкомату и настойчиво требовала направить её в конницу². Проведенный анализ настроений молодого поколения позволяет сделать вывод о том, что служба в армии становилась почетным делом для большинства юных патриотов и патриоток, мечтавших проявить себя в роли защитников Отечества.

Многие юноши допризывного возраста с пылким энтузиазмом встретили постановление ЦИК СССР и СНК СССР 1936 г. о понижении призывного возраста. В соответствии с текстом нового закона к отбыванию действительной военной службы в РККА подлежали граждане, достигшие 19-ти летнего возраста, вместо 21 года. Большинство юношей, мечтавшим об армейской службе, это нововведение было воспринято с воодушевлением. Рассмотрим один из наиболее типичных примеров восприятия и отношения молодежи к изменениям в законе. Так, молодой колхозник Соломов говорил: «Я ещё совсем молодой гражданин, но уже мечтаю о том часе, когда одену красноармейскую форму... И как я был рад, когда осенью прошлого года прочел постановление ЦИК и СНК Союза ССР о понижении призывного возраста на действительную военную службу. И рад не только я один. Вместе со мной радуются со мной все мои сверстники»³.

Кроме того, среди поколения молодежи конца 1930-х гг. – начала 1940-х гг. наблюдалась сильная тяга в военные училища, обусловленная перспективами профессионального и карьерного роста, которые давала военная специальность. Об этом свидетельствуют многочисленные

¹ ГАСПИТО. Ф. П – 1045. Оп. 1. Д. 1694. Л. 11.

² Тамбовская правда. 1939. 11 сентября. С. 4.

³ Коммуна. 1937. 28 февраля. С. 3.

заявления, направленные юношами в военкомат. Вот типичное содержание письма жителя села Шереметьево комсомольца Токарева: «Прошу принять меня в бронетанковое училище, так как я хочу жизнь посвятить нашей доблестной Красной Армии»¹. Характерны настроения комсомольца Шпагина: «Если меня примут в кавалерийское училище, то я буду счастлив до конца своей жизни. Если надо будет – я отдам всю свою жизнь за Родину»².

Вместе с тем, заявления с просьбой о зачислении в военные училища поступали и от девушек. Так, студентка Моршанского района Кондакова отправила письмо, в котором обращалась с просьбой зачислить её в военно-медицинскую школу, заявляя: «Я даю слово честно и добросовестно выполнять все задания. Вместе с боевыми товарищами, командирами и политработниками в любую минуту, не щадя своей жизни, я готова грудью стать на защиту нашей прекрасной Родины»³. Как показывают сохранившиеся источники, потенциальная угроза военного нападения врага в сочетании с любовью к Родине были основным стимулом в стремлении получить военную специальность. Рассмотрим характерный отрывок из заявления ученицы старших классов Бородиной: «Я тоже страстно влюблена в военное дело. Я хочу быть танкистом. Я люблю свою Родину и в случае необходимости, не жалея своей жизни, буду защищать свою дорогую страну»⁴. Ещё более иллюстративны настроения ученицы 7-го класса Вишняковой, опубликованные на страницах областной молодежной газеты «Молодой сталинец»: «Беспредельно люблю свою Родину, а когда стану летчицей, то я сумею подняться над советскими границами и метко разить врага, откуда бы он ни появился»⁵. В свою очередь средства массовой информации с устойчивой периодичностью публиковали подобные

¹ Тамбовская правда. 1938. 22 апреля. С. 4.

² Там же.

³ Тамбовская правда. 1940. 12 марта. С. 4.

⁴ Тамбовская правда. 1939. 15 сентября. С. 3.

⁵ Молодой сталинец. 1938. 1 мая. С. 3.

настроения на страницах местной печати, представляя их в качестве образцово-показательных.

В целом, учитывая особенности общественных настроений молодежи можно сделать вывод о том, что военно-патриотическое воспитание и деятельность пропагандистских структур в вопросах освещения внешней политики в довоенный период имели несомненный успех, находивший своё выражение в массовом подъеме патриотических чувств молодых людей. Жизнь молодежи в это время была предельно милитаризована. В мифологизированное сознание юношей и девушек при помощи средств массовой информации, а также агитационной работы партийных и комсомольских работников активно внедрялся образ внешнего врага, трансформировавшийся в зависимости от изменений внешнеполитического курса советского правительства.

Вплоть до заключения советско-германского договора о ненападении ярко проявлялось нарастание антифашистских настроений в молодежной среде. Соответственно наибольшие опасения в отношении возможной военной агрессии вызывали страны с фашистскими режимами (к ним относили Германию, Японию, Италию). При этом если к фашизму молодежь относилась как к политическому режиму, неизбежно ведущему к войне, то социализм и политика, проводимая сталинским руководством, воспринималась как гарант сохранения мира. В то же время под влиянием заявлений со стороны партии и комсомола среди молодежи укрепились представления о неизбежности войны на территории агрессора, её скоротечности, а также непобедимости и превосходстве Красной Армии над любым противником.

Трансформация образа внешнего врага произошла после заключения договора 23 августа 1939 г., приостановившего антифашистскую пропаганду. Несмотря на то, что в настроениях молодежи мы не встречаем примеров критического отношения к договору, потепление советско-германских отношений не изменило сугубо негативного отношения молодежи к

фашизму. Вместе с тем, звучавшие со стороны советского правительства заявления относительно провокации Англией и Францией начавшейся II Мировой войны вся чаще находили своё отражение в настроениях молодых людей.

Советское вторжение в Польшу вызвало рост патриотических настроений среди молодых людей, относившихся к польскому походу Красной Армии, как к движению за освобождение родственных народов Украины и Белоруссии от гнета польских «капиталистов-эксплуататоров». Молодежь с одобрением восприняла новую внешнеполитическую кампанию, о чем свидетельствуют многочисленные заявления с просьбой о досрочном зачислении в РККА. Не меньший всплеск патриотических чувств вызвала начавшаяся 30 ноября 1939 г. война СССР с Финляндией. В массовом сознании молодежи закрепилось представление о том, что инициатором советско-финской войны являются «агрессоры-империалисты», которые якобы давно готовились к этой войне. При этом многие молодые люди были убеждены в справедливости начавшейся войны. Сохранившиеся источники позволяют нам сделать вывод о том, что значительная часть молодых ребят стремилась попасть в Красную Армию с целью освободить финский народ от гнета помещиков.

Не менее важная причина желания большинства молодых ребят попасть в РККА объясняется особой популярностью армейской службы и образа солдата Красной Армии. Многие молодые люди с юной поры мечтали о том, чтобы с оружием в руках охранять рубежи своей Родины, а потому и польский поход Красной Армии и советско-финская война служили поводом проявить себя в качестве бойца РККА. Автор считает, что вся система военно-патриотического воспитания молодого поколения создавала предпосылки для формирования патриотического подъема, представленного в форме героизма и мужества юношей и девушек при отражении агрессии фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны.

Заключение

Обеспечение ведущей роли молодежи в реализации задач социалистического строительства и обороны страны требовало пристального внимания со стороны советской власти за процессом формирования сознания подрастающего поколения. Ключевая задача молодежной политики советского руководства в исследуемый период заключалась в воспитании необходимого для власти «нового» человека – строителя социализма, способного беспрекословно выполнять партийные директивы. Основным проводником молодежной политики стал комсомол, который ко второй половине 1930-х гг. утратил свою самостоятельность и превратился в массовую молодежную воспитательную организацию.

Система комсомольского политпросвещения была нацелена на формирование в молодом поколении преданности и верности правящей партии и вождю, убеждение юношей и девушек в правомерности и необходимости осуществляемых репрессий. Монополизировав право на изречение истины, Сталин окончательно лишил молодежь возможности критически осмысливать исторические явления и события. Творческий подход к осмыслению заучиваемых на политзанятиях формул не допускался под страхом исключения из молодежного союза. Слабая результативность политучебы объясняется как серьезными недостатками в организации учебного процесса, так и отсутствием заинтересованности молодежи в освоении догматизированного знания. Создавалась лишь видимость массовой увлеченности молодыми людьми изучением истории партии. Преимущественно молодежь относилась равнодушно к изучению большевистской теории, отдавая предпочтение в свободное время более увлекательным формам организации досуга.

Использованные в диссертации источники показали, что в результате политико-воспитательной работы комсомола и активной деятельности пропагандистских структур молодежью успешно усваивались типичные

советские мифологемы и формировались характерные черты культового сознания. Критика и осуждение дореволюционных порядков, враждебное отношение ко всему капиталистическому миру в сочетании с непременным восхвалением заслуг и достоинств социализма способствовали укреплению в сознании молодежи дихотомической картины мира. В молодежной среде складывалось утопическое мировосприятие, для которого были свойственны представления об антагонизме социализма и капитализма и «непогрешимости» советской власти. У многих юношей и девушек буквально вырабатывалась привычка восхвалять заслуги «вождя народов» и благодарить партию и лично Сталина за права, прописанные в Конституции. Получение широкого избирательного права, а также открытые перспективы в образовательной и трудовой сфере создавали иллюзию отеческой заботы «вождя народов» о молодежи. Особенно высоко достижения социализма ценили те, кто смог улучшить свою жизнь в трансформировавшихся общественно-политических условиях. В свою очередь проявление позитивных общественно-политических настроений молодежи активно публиковалось на страницах местных газет, что способствовало поддержанию имиджа советской власти.

Осознавая значимость использования социальной энергии молодого поколения в модернизации советского общества, большевики умело убеждали подрастающее поколение жертвовать личными интересами во благо общественного благосостояния. Многие юноши и девушки, искренне веря в идеалы социализма, с пылким энтузиазмом и рвением участвовали в хозяйственной и производственной деятельности, превращаясь в застрельщиков социалистического соревнования. Посредством активного участия в займовых кампаниях, перевыполняя производственные планы и нормы трудодней, молодой человек стремился оказаться сопричастным делу социалистического строительства и задачам укрепления обороноспособности страны.

Увеличение продолжительности рабочего дня, ужесточение наказаний за трудовую дисциплину, переход на шестидневную рабочую неделю в большинстве случаев воспринимались молодежью как необходимые меры, способствующие росту экономического и военного потенциала страны. Трудности, с которыми сталкивались молодые люди в процессе трудовой деятельности, в большинстве случаев рассматривались как временные и необходимые. Молодежь не боялась отдавать последние силы и средства на благо Родины. Среди факторов, содействовавших массовому энтузиазму молодежи можно выделить свойственное молодому поколению стремление проявить себя, а также боязнь оказаться среди отстающих, подвергнуться насмешкам и услышать критику в свой адрес. Советская власть поддерживала здоровый энтузиазм юношества чествованиями на собраниях, портретами на Досках почета, а также материальным стимулированием в виде премий и больших размеров заработных плат. При этом комсомол, исполняя роль инициатора трудовой активности молодежи, нередко прибегал к насильственным методам стимулирования трудовых подвигов.

Однако среди молодежи были и те, кто, игнорируя призывы партии и комсомола, всячески уклонялся или отказывался от участия в общественных работах. В одних случаях «трудовой нигилизм» молодого поколения в реализации государственных планов объясняется стремлением уделять больше времени своим огородам и приусадебным хозяйствам, в других – намерением трудоустроиться на более престижное и высокооплачиваемое место, в третьих – отсутствием справедливого и своевременного учета труда молодых граждан. Для части сельской молодежи вследствие возрастания социально-культурных потребностей и возникавших в деревне экономических трудностей было характерно проявление пренебрежительных настроений к колхозному строю. Распространенным явлением в сельской местности становились случаи отказа юношей и девушек работать в колхозе.

Проведенное исследование показало, что, несмотря на усиление политического контроля над обществом, советскому руководству не удалось

превратить молодежь в монолитную и безоговорочно преданную власти социальную группу. Несмотря на, что к концу 1930-х гг. среди молодежи преобладал подданнический тип политической культуры, в массовом сознании молодого поколения существовали как официальные оценки, так и личностное восприятие событий и явлений советской действительности.

Комплексное рассмотрение исторических источников позволяет нам говорить о наличии конфронтационных и протестных настроений в молодежной среде, которые являлись важной составной частью политической ментальности молодежи исследуемого периода. В доверительных разговорах молодые люди нередко допускали критические оценки и нелестные отзывы в отношении советских политических деятелей, новой Конституции, колхозного строя, займовых кампаний, практики контрактации скота. Причины возникновения конфронтационных настроений среди молодежи преимущественно были связаны с трудностями материального положения, неудовлетворительными условиями жизни, нехваткой продуктов питания. Особенно насущными эти проблемы были для сельской молодежи. За неимением средств и условий, необходимых для нормального существования, многие молодые люди теряли надежды относительно возможности построения справедливого коммунистического общества. Впрочем, недовольство существующим политическим режимом в большинстве случаев находило своё выражение в порче портретов вождей народа и рассказывании антисоветских анекдотов, и гораздо реже было представлено в форме идеологической оппозиции.

Сложившийся к середине 1930-х гг. политический режим репрессивными мерами подавлял любую попытку отклонения от генеральной линии, стараясь подчинить своей власти мир идей и мнений подрастающего поколения. Внутри молодежного союза продолжали усиливаться антидемократические тенденции, комсомол пресекал любую попытку несогласия или недовольства политикой правящей партии. Осознавая тяжесть возможных последствий, большинство юношей и девушек

небезосновательно боялись гласно критически осмысливать те или иные действия советского руководства, предпочитая в своих размышлениях не выходить за рамки официальных оценок. Идеиный конформизм и скрывание политических взглядов становились основными способами приспособления к реалиям сталинского диктата. Вместе с тем, многих молодых людей попросту не интересовали вопросы политики. Нараставшая аполитичность настроений молодого поколения была не только способом выживания, но и во многом связана с тем, что юношей и девушек подчас сильнее волновали насущные бытовые проблемы. Серьезная загруженность в общественной и трудовой деятельности отвлекала молодых людей от сознательного участия в политической жизни.

Деструктивное воздействие на сознание молодого поколения оказала практика массовых политических репрессий 1937-1938 гг. Атмосфера страха и подозрительности периода «Большого террора» создавала предпосылки для массового участия молодежи в поиске и разоблачении «врагов народа», способствуя искажению общечеловеческих представлений о нормах морали и нравственности. В сознании молодого поколения укреплялись ложные представления о добре, чести, совести, справедливости. Большинство юношей и девушек сознательно или неосознанно не обременяли себя размышлениями о правомерности осуществляемых репрессий, преобладало пассивное политическое поведение. Распространенным явлением становилось формальное единомыслие, за которым нередко скрывалась двойная мораль.

Повышение бдительности среди молодежи способствовало кратному увеличению числа доносов и наговоров. Мотивы, по которым молодые люди совершали доносы, были разнообразны. Одни искренне верили в то, что в стране действительно существует бесчисленное множество врагов, которые якобы препятствуют воплощению идеалов коммунизма. Другие поддерживали репрессивную политику, руководствуясь желанием проявить себя на исключениях и доказать свою лояльность и преданность режиму.

Были и те, кто на основании клеветнических материалов совершал доносы на своих товарищей из личной выгоды, с целью продвинуться по карьерной лестнице или утолить жажду мести. В то же время террор воспринимался молодежью как естественный элемент общественного порядка, о чем свидетельствует отсутствие организованного массового сопротивления юношей и девушек проводимым в стране репрессиям. Случаи несогласия в отношении вынесенного решения или приговора возникали в основном лишь тогда, когда речь шла о спасении своей судьбы или близкого родственника. Боязнь оказаться в стане «врагов народа» превращала молодых людей в послушных участников практики политических чисток.

Обострение классовой борьбы в годы «Большого террора» способствовало активизации комсомольской молодежи в различных формах антирелигиозной деятельности. Жертвами репрессий становились не только лица, исповедовавшие ту или иную религию, но и все те, кто происходил из духовного сословия или имел близкую связь со священнослужителями. Тем не менее, вопреки ожиданиям большевиков, атеизм так и не смог стать полноценной альтернативой традиционным верованиям. Если городская молодежь по большей части с оптимизмом встречала многие атеистические идеи, то в сельской местности процесс отречения от религии проходил куда более медленными темпами. Многие молодые люди, в том числе комсомольцы, игнорируя критику со стороны партийных и комсомольских организаций, продолжали втайне посещать храмы и участвовать в церковных таинствах.

Заинтересованность молодежью вопросами внешней политики была связана с нараставшей угрозой военной опасности, о которой с устойчивой периодичностью твердили в средствах массовой информации. Подавляющая часть подрастающего поколения находилась в состоянии мобилизационной готовности и ожидания грядущей войны. В результате воздействия пропагандистских структур в сознание молодых людей формировался образ внешнего врага, трансформировавшийся в зависимости от выбранного

внешнеполитического курса страны. Информационная блокада советского общества наряду с низким порогом внушаемости и сравнительно невысоким уровнем образования молодежи ограничивали возможности личностного понимания данного стереотипа. Вплоть до подписания советско-германского договора о ненападении в августе 1939 г. было характерно нарастание антифашистских настроений при общем сохранении негативного фона в отношении капиталистических стран. После заключения советско-германских соглашений основными врагами стали ведущие капиталистические державы – Англия и Франция.

Успехи Красной Армии в ходе военных кампаний 1939-1940 гг. способствовали росту патриотических настроений, укрепляя в сознании молодых людей многие ошибочные представления относительно непобедимости СССР, скоротечности будущей войны, а также предопределенности победы. Подобные настроения впоследствии сыграли дезориентирующую роль на начальном этапе Великой Отечественной войны. Всё большую популярность среди молодежи приобретала армейская служба и учеба в военных училищах. Многие юноши, желая последовать героическому примеру бойцов Красной Армии, направляли свои письма в военкоматы с просьбами о досрочном зачислении в РККА. У большинства молодых людей сформировалось осознание благородной цели защитника Отечества. В целом, система военно-патриотического воспитания в предвоенные годы создала необходимые предпосылки для формирования патриотического подъема, проявившего себя в массовых примерах героизма и мужества молодых солдат в годы борьбы с фашизмом.

Источники и литература

1. ИСТОЧНИКИ

1.1. АРХИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

1.1.1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ)

Ф. М – 1: Центральный комитет ВЛКСМ. – Оп. 2: Протоколы, стенограммы пленумов ЦК ВЛКСМ и материалы к ним (1919-1978 гг.); Оп. 3: Протоколы заседаний Бюро ЦК ВЛКСМ и материалы к ним (1919-1961 гг.); Оп. 23: Документы ЦК РКСМ, ЦК РЛКСМ, ЦК ВЛКСМ (1918-1941 гг.)

1.1.2. Государственный архив общественно – политической истории Воронежской области (ГАОПИВО)

Ф. – 8: Воронежский обком ВЛКСМ

1.1.3. Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО)

Ф. П – 735: Тамбовский горком КП РСФСР

Ф. П – 1045: Тамбовский обком КП РСФСР

Ф. П – 1102: Шульгинский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1103: Шехманский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1110: Гавриловский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1155: Глазковский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1156: Волочковский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1160: Токаревский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1162: Первомайский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1163: Мичуринский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1165: Уваровский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1166: Ржаксинский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1168: Мордовский райком ВЛКСМ

Ф. П – 1169: Сампурский райком ВЛКСМ

- Ф. П – 1172: Жердевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1173: Избердеевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1175: Мучкапский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1176: Мичуринский горком ВЛКСМ
- Ф. П – 1177: Бондарский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1179: Алгасовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1180: Ракшинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1181: Котовский горком ВЛКСМ
- Ф. П – 1183: Тамбовский горком ВЛКСМ
- Ф. П – 1184: Тамбовский обком ВЛКСМ
- Ф. П – 1185: Ленинский райком ВЛКСМ г. Тамбова
- Ф. П – 1194: Дегтянский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1195: Никифоровский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1196: Пичаевский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1210: Инжавинский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1217: Сосновский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1219: Рудовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1220: Красивский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1221: Хоботовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1223: Рассказовский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1225: Моршанский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1228: Центральный райком ВЛКСМ г. Тамбова
- Ф. П – 1229: Туголуковский райком ВЛКСМ
- Ф. П – 1230: Кирсановский райком ВЛКСМ

1.1.4. Государственный архив Тамбовской области (ГАТО)

- Ф. Р – 1405: Тамбовский окружной отдел народного образования
- Ф. Р – 1499: Редакция газеты «Тамбовская правда» (1922-1942 гг.)
- Ф. Р – 3714: Тамбовский областной отдел народного образования

1.2. ОПУБЛИКОВАННЫЕ ДОКУМЕНТЫ

1.2.1. Документы партийных и государственных органов

1. Восемнадцатый XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии(б), 10–21 марта 1939 г. Стеногр. отчет. – М.: Госполитиздат-ОГИЗ, 1939. – 744 с.
2. Десятый съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, 11-21 апреля 1936 года: Стенографический отчет. – Т. 1. – М.: Партиздат, 1936. – 550 с.
3. Десятый съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, 11-21 апреля 1936 года: Стенографический отчет. – Т. 2. – М.: Партиздат, 1936. – 486 с.
4. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конф. и пленумов ЦК. 9-е изд., доп. и испр. – Т.1-5. – М., 1982-1984.
5. Марш ударных бригад. Молодежь в годы восстановления народного хозяйства и социалистического строительства (1921-1941) – М.: Мол. гвардия, 1965. – 479 с.
6. Постановление ЦК ВКП(б) «Об организации пропаганды в комсомоле на основе постановления ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» // «КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК», изд. 7, ч. 3. – М., 1954, С. 316-332.
7. Резолюции XVIII Всесоюзной конференции ВКП (б). 15-20 февраля 1941 г. – М.: Госполитиздат, 1941. – 23 с.
8. Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, Т. 4. – 2012. – 983 с.
9. Трагедия советской деревни. Коллективизация и раскулачивание. Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2004. Т. 5. – 648 с.

1.2.2 Сборники документов ВЛКСМ

1. Воспитывать пламенных борцов за коммунизм: Документы КПСС, съездов комсомола, ЦК ВЛКСМ по ком. воспитанию молодежи. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 287 с.
2. Десятый съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, 11-21 апреля 1936 года: Стенографический отчет. – Т. 1. – М.: Партиздат, 1936. – 550 с.
3. Десятый съезд Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза молодежи, 11-21 апреля 1936 года: Стенографический отчет. – Т. 2. – М.: Партиздат, 1936. – 486 с.
4. Комсомол и высшая школа: Документы и материалы съездов, конференций, ЦК ВЛКСМ по работе вузовского комсомола (1918-1968). – М.: Мол. гвардия, 1968. – 271 с.
5. Об организации пропаганды в комсомоле на основе постановления ЦК ВКП(б). «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)» : Постановление ЦК ВЛКСМ от 18 февр. 1939 г. – М.: Мол. гвардия, 1949. – 14 с.
6. Первичная комсомольская организация: Док. и материалы съездов, конф. и ЦК ВЛКСМ (1918-1971). – М.: Мол. гвардия, 1972. – 415 с.
7. Программа и Устав Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи. – М., 1938. – 61 с.
8. Славный путь Ленинского комсомола. – М.: Мол. гвардия, 1978. Т.1. – 585 с.
9. Товарищ комсомол: Док. съездов, конф. комсомола и ЦК ВЛКСМ: В 2 т. Т.1. – М.: Мол. гвардия, 1969. – 606 с.

1.3. ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ

А) журналы

1. Безбожник – 1937-1941 гг. – Орган Центрального и Московского обл. советов Союза воинствующих безбожников.
2. Молодой большевик – 1939-1941 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.

3. Юный коммунист – 1937-1938 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.

Б) газеты

1. Коммуна. – 1937 г. – Орган Воронежского обкома ВКП(б).
2. Комсомольская правда. – 1937-1941 гг. – Орган ЦК ВЛКСМ.
3. Молодой коммунар. – 1937 г. – Орган Воронежского обкома ВЛКСМ.
4. Молодой сталинец. – 1938-1941гг. – Орган Тамбовского обкома ВЛКСМ.
5. Правда. – 1937-1941 гг. – Орган ЦК ВКП(б).
6. Тамбовская правда. – 1937- 1941гг. – Орган Тамбовского обкома ВКП(б).

*1.4. ВЫСТУПЛЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЛИДЕРОВ, МЕМУАРЫ,
СВИДЕТЕЛЬСТВА*

1. Бухарин, Н. И. К новому поколению: Доклады, выступления и статьи, посвящённые молодежи / Н. И. Бухарин. М.: Прогресс, 1990. – 540 с.
2. История ВКП(б) Краткий курс . – М.: ОГИЗ – Госполитиздат, 1946. – 352 с.
3. Косарев, А. В. Сталинская Конституция и советская молодежь / А.В. Косарев. – М.: Мол. гвардия, 1937. – 112 с.
4. Орджоникидзе, Г.К. О молодежи / Г.К. Орджоникидзе. 2-е изд., доп. – М., 1938. – 95 с.
5. Пирожкова, В.А. Потерянное поколение: воспоминания о детстве и юности / В.А. Пирожкова. – СПб.: Журн. «Нева», 1998. – 220 с
6. Речь по радио председателя Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотова 17 сентября 1939 г. – М.: Б. и., 1939. – 5 с.
7. Симонов, К.М. Глазами человека моего поколения: Размышления о И. В. Сталине / К.М. Симонов. – М.: Книга, 1990. – 426 с.
8. Сталин, И.В. Вопросы ленинизма / И.В. Сталин. – М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1952. – 651 с.
9. Сталин, И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – Т. 14. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – 360 с.

10. Сталин, И.В. Сочинения / И.В. Сталин. – Т. 15. – М.: Издательство «Писатель», 1997. – 244 с.
11. Троцкий, Л.Д. Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет? / Л.Д. Троцкий. – М.: Директ-Медиа, 2015. – 461 с.
12. Эренбург, И. Г. Люди, годы, жизнь: Т. 2 / И.Г. Эренбург. – М.: Совет, писатель, 1990. – 448 с.
13. Ярославский, Е. Борьба за преодоление религии / Е. Ярославский. – М.: ОГИЗ – Госуд. антирелигиозн. изд-во, 1935. – 420 с.

2. ЛИТЕРАТУРА

2.1. КНИГИ И БРОШЮРЫ

1. Авторханов, А.Г. Технология власти / А.Г. Авторханов. – М.: СП «Слово» – Центр «Новый мир», 1991. – 638 с.
2. Агаджанов, Ю.Г. Деятельность КПСС по идейно-политическому воспитанию трудящихся. 1921-1937 гг. / Ю.Г. Агаджанов. – Ростов-на-Дону: Изд-во Ростунивер, 1989. – 260 с.
3. Акмурзаева, З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века / З.М. Акмурзаева. – Махачкала: ИПЦ ДГПУ, 2006. – 404 с.
4. Алексеев, А.А. Последствия культа личности Сталина в жизни комсомола и молодежи / А.А. Алексеев, В.К. Криворученко. – М.: ВКШ, 1988. – 95 с.
5. Андреевский, Г.В. Повседневная жизнь Москвы в сталинскую эпоху. 1930-1940-е годы / Г. В. Андреевский. – М.: Молодая гвардия, 2008. – 445 с.
6. Аренд, Х. Происхождение тоталитаризма / Х. Аренд. – М.: Центр Ком, 1996. – 672 с.
7. Арнаутов, Н.Б. Образ «врага народа» в системе советской социальной мобилизации: идеолого-пропагандистский аспект (декабрь 1934 - ноябрь 1938 г.): монография / Н.Б. Арнаутов. – Новосибирск: НГУ, 2012. – 252 с.
8. Ахиезер, А.С. Россия: критика историографического опыта: социокультурная динамика России / А.С. Ахиезер. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.

9. Баберовски, Й. Выжженная земля. Сталинское царство насилия: Пер. с нем. / Й. Баберовски. – М.: РОССПЭН: Политическая энциклопедия, 2014.– 487 с.
10. Бакунин, А.В. Советский тоталитаризм: генезис, эволюция и крушение / А.В. Бакунин. – Екатеринбург, 1993. – 110 с.
11. Беляева, Н.М. Молодежь в общественно-политической жизни общества: учеб. пособие / Н.М. Беляева, В.С. Ковин; под ред. В.С. Ковина.– Пермь: ПГГПУ. 2014. – 174 с.
12. Бехтерев, В.М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки / В.М. Бехтерев. – СПб.: Тип. «Тов-во худ. печати», 1911. – 20 с.
13. Билим, Н.Н. Молодежное движение и государственная молодежная политика на Советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922 – июнь 1941) / Н.Н. Билим. – Хабаровск: Хабаровский пограничный институт ФСБ России, 2013. – 212 с.
14. Бург, Д. Оппозиционные настроения молодежи в годы после «оттепели»: Пер. с нем. / Д. Бург. Мюнхен, 1960. – 64 с.
15. Волобуев, В.П. Выбор путей общественного развития: теория, история, современность / В.П. Волобуев. – М.: Политиздат, 1987. –312 с.
16. Галаган, А.А. Некоторые страницы истории: (О «белых пятнах и черных дырах» истории Ленинского комсомола) / А.А. Галаган. – Саратов: Приволж. кн. изд., 1989. – 94 с.
17. Галаган, А.А. Проблемы молодежного движения: история, опыт, перспективы / А.А. Галаган, Р.Г. Гостев, В.К. Криворученко. – М.-Воронеж, 1991. – 154 с.
18. Гасанов, И.Б. Национальные стереотипы и «образ врага» / И. Б. Гасанов. – М.: РАУ, 1994. – 40 с.
19. Геллер, М.Я. Машина и винтики. История формирования советского человека / М.Я. Геллер. – М.: МиК, 1994. – 336 с.

20. Гордон, Л.А., Клопов, Э.В. Что это было?: Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е годы / Л.А. Гордон, Э.В. Клопов – М.: Политиздат, 1989. – 319 с.
21. Голотин, С.И. Население и власть: Очерки демографической истории СССР 1930-х годов / С.И. Голотин, В.В. Минаев. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – 320 с.
22. Гусев, Б.Н. Из истории молодежной организации. Комсомол в 20 – 30-е годы: уроки прошлого для настоящего / Б.Н. Гусев. – Кострома: Костромской гос. технолог. ун-т., 1997. – 132 с.
23. Данилов, А.А. История инакомыслия в России: Советский период. 1917-1991 гг. Учеб. пос. /А.А. Данилов. – Уфа: Вост. ун-т, 1995. – 104 с.
24. Дэвис, С. Мнение народа в сталинской России: Террор, пропаганда и инакомыслие, 1934-1941: Пер. с англ. / С. Дэвис. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН) М., 2011. – 231 с.
25. Дмитриенко, С.Л. Сплоченными рядами: Комсомол в борьбе против троцкизма / С.Л. Дмитриенко. – М.: Мол. гвардия, 1987. – 199 с.
26. Долгов, В.В. Из истории борьбы партии и комсомола с троцкизмом за молодежь / В. В. Долгов. – М.: ВКШ, 1988. – 28 с.
27. Жид, А. Два взгляда из-за рубежа: Жид. А. Возвращение из СССР. Фейхтвангер Л. Москва 1937 / А. Жид, Л. Фейхтвангер. – М.: Политиздат, 1990. – 271 с.
28. Зеленов, М.В. «Краткий курс истории ВКП(б)». Текст и его история: В 2 ч. / М.В. Зеленов, Д. Брандербергер. – М.: Политическая энциклопедия; Фонд «Президентский центр Б. Н. Ельцина», 2014. – 791 с.
29. Зима, В.Ф. Человек и власть в СССР в 1920-1930 -е годы: политика репрессий / В. Ф. Зима. – М.: Собрание, 2010. – 240 с.
30. Зубков, В.А. Комсомол и коммунистическое воспитание молодежи. 1918 – июнь 1941. Историкографический очерк / В.А. Зубков. – Л., изд-во ЛГУ, 1978. – 176 с.

31. Иконникова, С.Н. Становление и развитие личности молодого человека: социологический аспект / С.Н. Иконникова. – М.: Знание, 1972. – 36 с.
32. Исаев, В.И. Молодежь Сибири в условиях формирования сталинской модели социализма (1920-1930-е гг.) / В.И. Исаев. – Новосибирск: НГУ, 2000. – 48 с.
33. Исаев, В.И. Молодежь Сибири в трансформирующемся обществе: условия и механизмы социализации (1920-1930-е гг.) / В.И. Исаев. – Новосибирск: НГУ, 2003. – 241 с.
34. Исторический опыт ВЛКСМ. Сборник научных трудов. – М.: ВШК при ЦК ВЛКСМ, 1988. – 160 с.
35. Кашеваров, А.Н. Государство и церковь. Из истории взаимоотношений Советской власти и Русской православной церкви, 1917-1941 гг. / А. Н. Кашеваров. – СПб.: СПбГУ 1995. – 138 с.
36. Кохликян, О.О. Деятельность партии по военно-патриотическому воспитанию молодёжи накануне Великой Отечественной войны (1937 – июнь 1941 гг.) / О.О. Кохликян. М.: «Знание», 1976. – 115 с.
37. Криворученко, В.К. В тисках сталинщины: Трагедия комсомола / В.К. Криворученко. – М.: Институт молодежи, 1991. – 398 с.
38. Криворученко, В.К. Молодежь, комсомол, общество 30-ых годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодежной среде / В.К. Криворученко. – М.: Московский гуманитарный институт, 2011.– 166 с.
39. Криворученко, В.К. Молодежь. Комсомол. Общество: от Октябрьской революции до Отечественной войны / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк. – М.: НОУ ВПО «Институт непрерывного образования», 2012. – 438 с.
40. Криворученко, В.К. Наука о молодежи: история и политика. Избранное 1990-х годов / В.К. Криворученко. – М.: Издательство Института молодежи «Социум», 1999. – 203 с.
41. Куроедов, В.А. Религия и церковь в советском обществе / В.А. Куроедов. – М.: Политиздат, 1984. – 256 с.

42. Лебина, Н.Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920-1930 годы / Н.Б. Лебина. – СПб.: Журнал «Нева» – Изд. торг. дом «Летний сад», 1999. – 316 с.
43. Меркулов, П.А. Исторический опыт разработки и реализации государственной молодежной политики в России (вторая половина XIX в. – начала XX в.) / П.А. Меркулов. – Орел: ОФ РАНХиГС. 2014. – 488с.
44. Москвичев, Л.Н. Социалистическое общественное сознание: методические проблемы / Л.Н. Москвичев. – М.: «Мысль», 1982. – 79 с.
45. Невежин, В.А. «Если завтра в поход...» / В.А. Невежин. – М.: Яуза, Эксмо, 2007. – 320 с.
46. Ноэль-Нойман, Э. Общественное мнение. Открытие спирали молчания: Пер. с нем. / Э. Ноэль-Нойман. – М.: Изд-во «Прогресс-Академия», 1996. – 352 с.
47. Ольшанский, Д.В. Психология масс / Д.В. Ольшанский. – СПб.: Питер, 2001. – 368 с.
48. Орлов, И.Б. Политическая культура России XX века: Учеб. пособие для студентов вузов/ И.Б. Орлов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – 233 с.
49. Осокина, Е.А. За фасадом сталинского изобилия: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927-1941 гг. / Е.А. Осокина. – М.: РОССПЭН, 1999. – 271 с.
50. Парыгин, Б.Д. Общественное настроение / Б.Д. Парыгин. – М.: Мысль, 1966. – 327 с.
51. Педан, С.А. Партия и комсомол (1918-1945): Историограф. очерк / С.А. Педан. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. – 160 с.
52. Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история / Б.Ф. Поршнев.– М.: Наука, 1979. – 232 с.
53. Рохмистров, С.Н. Комплексный подход и проблемы его использования в организации коммунистического воспитания молодёжи: Учебное пособие / С.Н. Рохтмистров. – М.: ВКШ, 1981. – 90 с.

54. Сенявская, Е.С. Человек на войне. Историко-психологические очерки / Е.С. Сенявская. – М.: Институт российской истории РАН, 1997. – 226 с.
55. Слезин, А.А. За «новую веру»: Государственная политика в отношении религии и политический контроль среди молодежи РСФСР (1918-1929 гг.) / А.А. Слезин. – М.: Изд-во Акад. естествознания, 2009. – 223 с.
56. Слезин, А.А. Молодежь и власть / А.А. Слезин. – Тамбов: изд-во ТГТУ, 2002. – 220 с.
57. Соболева, А.Н. Участие молодежи БМАССР в модернизационных процессах 1920-1930- гг. / А.Н. Соболева – Улан-Уде: БНЦ СО РАН, 2014. – 184 с.
58. Соколов, А.К. Курс советской истории 1917-1940: Учеб. пособие для вузов / А.К. Соколов. – М.: Высш. шк., 1999. – 272 с.
59. Соколов, В.И. История молодежного движения России (СССР) со второй половины XIX века до XXI века / В.И. Соколов. – Рязань: Узорочь, 2002. – 626 с.
60. Соколов, В.И. Кровь и пот строителей социализма в СССР: 30-е годы XX века. Историко-популярный очерк / В.И. Соколов, Д.В. Соколов. – Рязань: Ряз. обл. тип., 2007. – 336 с.
61. Солдатенков, В.Д. Политические и нравственные последствия усиления власти ВКП(б) 1928-1941 (июнь) / В.Д. Солдатенков. – СПб.: Просвещение, 1994. – 144 с.
62. Средин, Г.В. Военно-патриотическое воспитание советской молодежи / Г.В. Средин. – М.: Воениздат. 1983. – 311 с.
63. Стецура, Ю.А. Молодежь в послереволюционных преобразованиях России в 20 – 30-е годы / Ю.А. Стецура. – М.: Социум, 1998. – 179 с.
64. Стецура, Ю.А. Молодежь в постреволюционной модернизации России / Ю. А. Стецура. – Армавир: АГПА, 2013. – 240 с.
65. Суслов, А.Б. История России (1917-1991) / А. Б. Суслов. – Пермь: ПГПУ, 2013. – 298 с.

66. Тамбовский комсомол: грани истории (1918-1945) / Под редакцией А. А. Слезина. – Тамбов: «Пролетарский светоч», 2008. – 467 с.
67. Токарев, С.В. Политические настроения населения Центрального Черноземья в период стабилизации советского общества в предвоенные годы / С.В. Токарев. – Курск: МУ «Издательский центр «ЮМЭКС», 2004. – 84 с.
68. Трайнин, А.С. Под знаменем революции. Коммунистическая партия – руководитель революционного юношеского движения, организатор молодежи / А.С. Трайнин. – М.: Мол. Гвардия, 1975. – 224 с.
69. Тумаркин, Н. Ленин жив! Культ Ленина в Советской России. Пер. с англ. / Н. Тумаркин. – СПб.: Гуманитарное агентство «Академический проект», 1997. – 285 с.
70. Фатеев, А.В. Образ врага в советской пропаганде. 1945–1954 / А.В. Фатеев.– М.: Ин-т рос. истории РАН, 1999. – 261 с.
71. Фицпатрик, Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. 2-е изд. / Ш. Фицпатрик.– М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 366 с.
72. Фицпатрик, Ш. Сталинские крестьяне. Социальная история Советской России в 30-е годы: деревня / Ш. Фицпатрик. – М.: РОССПЭН, 2001. – 422 с.
73. Хлевнюк, О.В. 1937 год: противостояние / О.В. Хлевнюк. – М.: Знание, 1991. – 63 с.
74. Хлевнюк, О.В. 1937-й: Сталин, НКВД и советское общество / О.В. Хлевнюк. – М.: Республика, 1992. – 270 с.
75. Хлевнюк, О.В. Хозяин. Сталин и утверждение сталинской диктатуры / О.В. Хлевнюк.– М.: РОССПЭН, 2010. – 479 с.
76. Цветлюк, Л.С. Молодежь в преобразовании страны на коммунистических началах: методология, историография, исторические уроки 1917-1941 /Л.С. Цветлюк. – М. Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2006. – 393 с.
77. Ципко, А.С. Насилие лжи, или Как заблудился призрак / А.С. Ципко. – М.: Молодая гвардия, 1990. – 272 с.

78. Шинкарчук, С.А. Общественное мнение в Советской России в 30-е годы (По материалам Северо-Запада) / С.А. Шинкарчук. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского Университета экономики и финансов, 1995. – 143 с.
79. Inkeles, A. The Soviet Citizen: Daily Life in a Totalitarian Society / A. Inkeles, Bauer, R. – New York, 1959. – 533 p.
80. Karol, K.S. Between two worlds: The life of a young Pole in Russia, 1939-46: Transl. from the French / K.S. Karol. – New York: Holt, 1987. – 309 p.
81. Fisher, R. Pattern for Soviet Youth: a study of the Congresses of the Komsomol.1918-1954. / R. Fisher. – New York. 1959.
82. Patrice, G. Les organizations de masses en Union Syndicate et Komsomol. / G. Patrice. – Paris. 1966.
83. Richard. C. Youth and Communism / C. Richard. – New York. 1965.
84. Thurston, R.W. Life and Terror in Stalin's Russia, 1934-1941 / R.W. Thurston – New Haven. 1996. – 296 p.

2.2. СТАТЬИ

1. Бандрах, Г.И. СССР: власть и общество в 1928-1938 годах / Г.И. Бандрах // Многоликая история. – М., – 1997. – С.274-283.
2. Баталов, Э.Б. Культ личности и общественное сознание / Э.Б. Баталов // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. – М., – 1989. – С. 25-31.
3. Березин, С.Г. Советско-финляндская война и общественное мнение / С.Г. Березин // Воинский подвиг защитников Отечества: традиции, преемственность, новации: Материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Вологда, – 2000. – Ч.3. – С. 14-21.
4. Билим, Н.Н. Военно-патриотическое воспитание дальневосточников в 30-е годы / Н.Н. Билим // XX век и военные конфликты на Дальнем Востоке. Тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф. – Хабаровск, – 1995. – С. 176-178.

5. Билим, Н.Н. Роль дальневосточной печати в военно-патриотическом воспитании в 30-е г. / Н.Н. Билим // Эволюция и революция: опыт и уроки мировой и российской истории. Материалы междунар. науч. конф. – Хабаровск, – 1997. – С. 241-243.
6. Билим, Н.Н. Политические настроения дальневосточников в конце 1920-х – начале 1930-х годов / Н.Н. Билим // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 7(57). – Ч. 2. – С. 34-34.
7. Билим, Н.Н. Формирование государственной системы охраны труда и здоровья советской молодежи в 1920-1930-е гг. / Н.Н. Билим // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 2. – Ч. 1. – С. 41-44.
8. Бредихин, В.Е. Внутрисоюзные процессы в провинциальных комсомольских организациях предвоенного СССР (1937-1941 гг.): современная историография проблемы / В.Е. Бредихин // Региональная история: методология, источники, историография. Сборник трудов третьих международных Усмановских чтений. – 2016. – С. 15-17.
9. Бредихин, В.Е. Предвоенный комсомол (1937-1941): социально-демографическая характеристика состава / В.Е. Бредихин // Альманах современной науки и образования. – 2015. – № 12. – С. 37-42.
10. Бредихин, В.Е. Регулирование состава ВЛКСМ во второй половине 1930-х — начале 1940-х гг. / В.Е. Бредихин // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 4. – С. 186-208.
11. Васильева, О.Ю. Государство, власть, церковь в 20 – 30-е годы / О.Ю. Васильева // Власть и общество России. XX век. М. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та, 1999. – С. 111-121.
12. Веселов, В.Р. Социально-психологическая атмосфера и духовная жизнь советского общества накануне и в годы Великой Отечественной войны / В.Р.

Веселов // Вестник Костромского государственного педагогического университета им. Н.А. Некрасова. – 1995. – №2. – С. 10-11.

13. Волобуев, В.П. Обращаясь к великому опыту / В.П. Волобуев // Страницы истории советского общества: факты, проблемы, люди. – М.: Политиздат, – 1989. – С.42-56.

14. Гозман, Л., Эткинд, А. Культ власти. Структура тоталитарного сознания / Л. Гозман, А. Эткинд // Осмыслить культ Сталина. – М.: Прогресс, – 1989. – С. 337-371.

15. Голубев, А.В. «Весь мир против нас»: Запад глазами советского общества 1930-х годов / А.В. Голубев // Труды Института российской истории РАН. 1997-1998 гг. Вып. 2 / Российская академия наук, Институт российской истории; отв. ред. А.Н. Сахаров. – М.: ИРИ РАН, – 2000. – С. 286-323.

16. Голубев, А.В. Мифологическое сознание в политической истории России XX в. / А.В. Голубев // Человек и его время. – М., – 1991. – С. 48-56.

17. Гречухин, П.Б. Выход «Краткого курса истории ВКП(б)» и предвоенное советское общество / П.Б. Гречухин, В.Н. Данилов // Историографический сборник: Межвуз. сб. науч. тр., Саратов, – 2001. – С. 53-64.

18. Дмитренко, В.П. Советская модель социализма / В.П. Дмитриенко //Россия в XX веке. – М.: Прогресс, – 1994. – С. 533-547.

19. Долгова, И.Л. Восприятие власти молодежью Дальнего Востока в 30-е гг. / И.Л. Долгова // Третьи Гродековские чтения: Материалы региональной научно-практ. конф. – Хабаровск, – 2001. – Ч.1. – С. 162-165.

20. Долгова, И.Л. Особенности психологии труда молодых рабочих Дальнего Востока в 30-х гг. XX в. / И.Л. Долгова // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Материалы междунар. науч. конф. – Благовещенск, – 2002. – Вып. 3. – С. 237-241.

21. Дорошина, М.М. Кадровые чистки в комсомоле Тамбовской области накануне Великой Отечественной войны / М.М. Дорошина //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и

искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 . Ч. 2. – С. 45-47.

22. Дорошина, М.М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1941 гг. / М. М. Дорошина // «Белые пятна» российской и мировой истории. – 2014. – № 5. – С. 9-29.

23. Дорошина, М.М. Эволюция кадрового корпуса первых секретарей областного, городских и районных комитетов ВЛКСМ Тамбовской области в 1937-1953 гг. / М.М. Дорошина, А.А. Слезин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 12. – Ч. 2. – С. 60-64.

24. Дьяченко, М.В. Восприятие советским народом пакта о ненападении с Германией (23 августа 1939 г.) / М.В. Дьяченко // Современные гуманитарные исследования. – 2008. – № 4. – С. 10-12.

25. Дьяченко, М.В. Изменения в массовом сознании людей в 30-е гг. XX века / М.В. Дьяченко // Исторические науки. М.: Изд-во «Компания Спутник». – 2008. – № 4(28). – С. 14-15.

26. Дьяченко, М.В. Изучение настроений советских граждан в предвоенный период (1939-1941 гг.): виды источников / М.В. Дьяченко // Библиотекословесие. – 2009. – № 5. – С. 53-57.

27. Дьяченко, М.В. Общественные настроения в СССР в связи с войной с Финляндией (1939-1940 гг.) / М.В. Дьяченко // Наше Отечество. Страницы истории: Сб. науч. ст. / Моск. Гос. обл. ун-т. – М.: Изд-во МГОУ, – 2008. – Вып. VI. – С. 36-41.

28. Дьяченко, М.В. Общественно - политические настроения в СССР накануне Великой отечественной войны / М.В. Дьяченко // Вестник МГОУ Серия «История и политические науки». – М.: Изд-во МГОУ. – 2006. – № 2(34). – С 83-85.

29. Дьяченко, М.В. Присоединение Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики, Бессарабии, Северной Буковины к СССР в оценках

- советских людей (осень 1939 – лето 1940 гг.) / М.В. Дьяченко // Вопросы гуманитарных наук. – М.: Изд-во «Компания Спутник +», 2009. – № 4. – С. 17-25.
30. Жид, А. Возвращение из СССР и поправки к моему «Возвращению из СССР» / А. Жид // Звезда. – 1989. – № 2. – С. 127-169.
31. Жигульский, А.В. Общественно-политические настроения крестьян Тамбовского и Козловского округов в 1930-1933 гг. на основе сводок и переписок ОГПУ / А.В. Жигульский // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2014. – № 3 (131). – С. 158-166.
32. Зубкова, Е.Ю. Сталин и общественное мнение в СССР / Е.Ю. Зубкова // В сборнике: Сталинское десятилетие холодной войны: Факты и гипотезы. – 1999. – С. 155-171.
33. Ипполитов, В.А. Борьба с «чуждыми» в молодежном союзе как элемент системы политического контроля над комсомольскими организациями в первой половине 1930-х годов / В.А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – № 1. – С.262-272.
34. Ипполитов, В.А. Общественно-политические настроения комсомольцев в середине 1930-х гг. / В.А. Ипполитов // Genesis: исторические исследования. – 2016. – № 6. – С. 36-48.
35. Ипполитов, В.А. Система политического просвещения в комсомоле первой половины 1930-х годов / В.А. Ипполитов // Социодинамика. – 2016. – 2. – С. 196-225.
36. Исаев, В.И. Военизация молодежи и молодежный экстремизм в Сибири (1920-е – начало 1930-х гг.) / В.И. Исаев // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2002. – Т. 1. – № 3. – С. 63-70.
37. Исаев, В.И. «Выявить и уничтожить»: Сибирские комсомольцы в поисках «врагов народа» / В.И. Исаев // ЭКО. – 2010. – № 3. – С. 158-171.
38. Исаев, В.И. Мы новый мир построим... Мобилизация населения на перестройку и улучшение быта в городах Сибири в годы первых пятилеток

(1928-1937 гг.) / В.И. Исаев // Проблемы российской истории. – 2012. – № 1 (11). – С. 225-241.

39. Козлов, В.А. Новые люди 30-х гг. (из истории формирования социалистического типа личности) / В.А. Козлов // Духовный потенциал СССР накануне Великой Отечественной войны. Из истории советской культуры. – М. – 1985. – С. 212-230.

40. Комков, Г.Д. Патриотическое воспитание советских людей в предвоенные годы (1938-1941) / Г.Д. Комков // История СССР. – 1980. – №5. – С. 14.

41. Коэн, С. Большевизм и сталинизм / С. Коэн // Вопросы философии. – 1989. – № 7. – С.46-72.

42. Криворученко, В.К. К проблеме репрессий в молодежной среде в 30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко // 195 Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 2. URL: http://www.zpu-journal.ru/ezpu/2011/2/Krivoruchenko_Repressions/ (дата обращения 08. 04. 2017)

43. Криворученко, В.К. Советское общество в воспитании молодёжи. 1917–1941 гг. [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк// Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 4 (июнь-июль). – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/4/Krivoruchenko~Tsvetliuk_Soviet_Society/ (дата обращения 10.04. 2017)

44. Криворученко, В.К. Юношеское движение России. 20–30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] / В.К. Криворученко, Л.С. Цветлюк. // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 3. – URL:http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/3/Krivoruchenko-Tsvetliuk_Juvenile-Movement/ (дата обращения 10.04. 2017)

45. Кулаков, П.П. Антисоветские настроения и их преодоление в ОКДВА в начале 1930-х гг. / П.П. Кулаков // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 1 (66). – С. 103-110.

46. Кульгускина, Л.В. «Новый человек» – образ молодого поколения советских граждан 1930-х гг. / Л.В. Кульгускина // Сословия, классы, страты российского общества: история и современность: труды Международной научно-теоретической конференции. – СПб.: Нестор, – 2002. – С. 151-153.
47. Кульгускина, Л.В. «Ровесники Октября»- сопротивление режиму / Л.В. Кульгускина // Молодежь и наука – третье тысячелетие: труды Межрегиональной научной конференции. – Красноярск: Прогресс, – 2004. – С. 236-238.
48. Литвинова, О.А. «Апеллирование к власти». Заявления и жалобы населения Сибири в 1920-е гг. в ракурсе социально-психологического анализа советского общества / О.А. Литвинова // Проблемы истории и культуры в современном мире сборник научных статей. – Барнаул, – 2016. – С. 125-134.
49. Ложкина, А.С. Образ Японии в советском массовом сознании (1931-1939) / А.С. Ложкина // Знакомьтесь - Япония. – 2009. – №49. – С. 45-57.
50. Ложкина, А.С. Формирование «образа врага»: Япония в советской пропаганде 1930-х гг. / А.С. Ложкина // Государственное управление. Электронный вестник. Декабрь. – 2007. – №13. – С. 1-8.
51. Лукин, М.А. Советская молодежь как субъект и объект политического контроля: современная историография проблемы / М.А. Лукин // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 4-1. – С. 99-103.
52. Маннинг, Р.Т. Женщины советской деревни накануне второй мировой войны. 1935-1940 годы / Р.Т. Маннинг // Отечественная история. – 2001. – № 5. – С. 88-106.
53. Маньковская, И.Л., Шарапов, Ю.Г. Культ личности и историко-партийная наука / И.Л. Маньковская, Ю.Г. Шарапов // Вопр. истории КПСС. – 1988. – № 5. – С. 68-82.

54. Маслов, Н.Н. Из истории распространения сталинской идеологии (как готовилось постановление ЦК ВКП(б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском «Краткого курса истории ВКП(б)»» / Н.Н. Маслов // *Вопр. истории КПСС.* – 1990. – № 7. – С. 94-108.
55. Маслов, Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия культа личности Сталина / Н.Н. Маслов // *Вопр. истории КПСС.* – 1988. – № 11. – С. 51-67.
56. Маслов, Н.Н. «Краткий курс истории ВКП(б)» – энциклопедия и идеология сталинизма и постсталинизма: 1938-1988 гг. / Н.Н. Маслов // *Советская историография.* – М., 1996. – С. 241-269.
57. Матюшин, П.Н. Репрессии в организациях ВЛКСМ в 1937-1938 годах (На материалах Чувашской АССР) / П.Н. Матюшин // *Вестник Чувашского университета.* – 2009. – № 1. – С. 70-74.
58. Меркулов, П.А., Саран, А.Ю. Профсоюзы, ВКП(б) и комсомол в 1920-1930-е гг. / П.А. Меркулов, А.Ю. Саран // *Власть.* – 2016. – № 10. – С. 165-170.
59. Мухаммеджанов, М.М. Методологические подходы к изучению истории ВЛКСМ / М.М. Мухаммеджанов // *Комсомолу – 80.* – М, 1999. – С. 10-15.
60. Невежин, В.А. Метаморфозы советской пропаганды в 1939-1941 годах / В.А. Невежин // *Вопросы истории.* – 1994. – №8. – С. 164-181.
61. Никулин, Р.Л. Политический контроль над коммунистической молодежью в период коллективизации: формы, инструменты, последствия / Р.Л. Никулин // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* – 2009. – № 2. – С. 60-63.
62. Нуреев, Р.М. Краткий курс истории ВКП(б) в кривом зеркале партийной пропаганды / Р.М. Нуреев // *Journal of Institutional Studies (Журнал институциональных исследований).* – 2011. – № 1. – С. 83-92.

63. Окуда, Х. «От сохи к портфелю»: деревенские коммунисты и комсомольцы в процессе раскрестьянивания / Х. Окуда // История сталинизма: итоги и проблемы изучения. – М., – 2008. – С. 495-527.
64. Орлова, В.Д. Влияние государственной политики 1930-х годов на атмосферу в Тамбовском государственном педагогическом институте / В.Д. Орлова // Тамбов в прошлом, настоящем и будущем: материалы VII Всероссийской научной конференции, по св. 100-летию революционных событий 1917 г. и 80-летию Тамбовской области. – Тамбов, – 2017. – С.99-104.
65. Осипов, Р.П. Молодежь Орловщины в предвоенные годы XX века / Р.П. Осипов // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 67. – С. 197-201.
66. Павлова, И.В. Власть и общество в 30-е годы / И.В. Павлова // Вопросы истории. – 2001. – №10. – С 49-56.
67. Павлова, И.В. Понимание сталинской эпохи и позиция историка / И.В. Павлова // Вопросы истории. – 2002. – № 10. – С. 3-18.
68. Панкратова, Е.В. Последствия деформации нравственных и моральных ценностей в советском обществе в 1930-е годы / Е.В. Панкратова // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2008. – № 10. – С. 58-60.
69. Ростов, Н.Д. Начальная и допризывная военная подготовка учащихся учебных заведений наркомпроса РСФСР Сибири (1939-1941 гг.) / Н.Д. Ростов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11-1 (49). – С. 149-152.
70. Ростов, Н.Д. Репрессии командного состава Сибирского и Забайкальского военных округов в 1937-1938 гг. / Н.Д. Ростов // Актуальные вопросы истории Сибири. Девятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина. Материалы Всероссийской научной конференции. – 2013. – С. 149-151.

71. Сафонов, Д.А. Стенгазеты как элемент советской действительности 1920-1930-х годов / Д.А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. – № 1. – С. 136-155.
72. Сафонов, Д.А. Рабселькоры как явление советской действительности 1920-1930-х годов / Д.А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. – 2015. – № 2. – С. 80-91.
73. Синанов, Б.А. Некоторые аспекты антирелигиозного воспитания молодежи Северной Осетии в 1920-1930 гг. / Б.А. Синанов // Научные проблемы гуманитарных исследований. – 2011. – Вып. 9. – С.114-119.
74. Скребнев, В.А. Стереотипы жертвенности и доноительства как факторы существования рабселькоровского движения / В.А. Скребнев // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. – СПб., – 2005. – Вып. 3. – С. 77-87.
75. Слезин, А.А. «Безбожие» в 1930-е годы: апогей или кризис? / А.А. Слезин // Труды кафедры истории и философии Тамбовского государственного технического университета. – Вып. 3. – СПб.: Нестор, – 2005. – С.115-120.
76. Слезин, А.А. Источниковая база истории раннего комсомола / А.А. Слезин, А.Э. Скоропад // Genrsis: исторические исследования. – 2012. – №2. – С. 108-148.
77. Слезин, А.А. Комсомольская «реабилитация» 1938 года: анатомия идеологической кампании / А.А. Слезин // Общественно-политическая жизнь российской провинции. XX век. – Тамбов, – 1996. – С.74-77.
78. Слезин, А.А. Комсомольский трагифарс под аплодисменты Сталину / А.А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2006. – Т. 12. – № 2. – С. 520-530.
79. Слезин, А.А. «Легкая кавалерия» комсомола в системе политического контроля / А.А. Слезин // Вопросы истории. – М., – 2001. – №11-12. – С. 131-136.

80. Слезин, А.А. Политический контроль в религиозной сфере и правосознание молодежи / А.А. Слезин // Философия права. – 2010. – № 3. – С.95-99.
81. Слезин, А.А. Регулирование состава комсомола на рубеже 1920-х-1930-х годов и трансформация общественного правосознания / А.А. Слезин // Право и политика. – 2010. – № 3. – С.547-551.
82. Слезин, А.А. Современные исследования о становлении советской системы политического контроля/ А.А. Слезин // Право и политика. – 2010. – № 6. – С. 1171-1180.
83. Слезин, А.А. Селькоры и Сталин (неожиданный источник для создания портрета вождя) / А.А. Слезин // Русь, Россия. Политические аспекты истории: Материалы Всерос. конф. – СПб.: Нестор, – 2002. – С.206-209.
84. Слезин, А.А. Эволюция форм и методов политического контроля среди молодёжи на начальном этапе противоборства советского государства и церкви / А.А. Слезин // Социодинамика. – 2013. – №2. – С. 68-118
85. Слезин, А.А. Этатизация комсомола: этап второй / А.А. Слезин // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2009. – Т. 15. – № 1. – С. 249-255.
86. Слезин, А.А. Быт и досуг комсомольцев в сфере политического контроля в РСФСР 1918-1919 гг. / А.А. Слезин, А.Э. Скоропад // Genesis: исторические исследования. – 2014. – № 2. – С. 78-105.
87. Слезин, А.А. Военная пропаганда в провинции 1930-х годов как инструмент защиты национальной безопасности СССР / А.А. Слезин, А.Ю. Пузырев // NB: Национальная безопасность. – 2012. – № 2. – С.153-187.
88. Соколов, А.К. «Ежовщина» / А.К. Соколов // Власть и общество в СССР: политика репрессий (20 40-е гг.): Сборник статей. – М., – 1999. – С. 265-285.
89. Соколов, А.К. Советское общество накануне войны / А.К. Соколов // Власть и общество России XX в.: Сб. научных трудов / Под ред. В.П. Попова и др. – М. – Тамбов, 1999. – С. 136-154.

90. Степанов, М.Г. «Большой террор» в СССР (1937-1938 гг.): проблемы концептуального осмысления в современной российской историографии / М.Г. Степанов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 8. – Ч. 2. – С. 178-181.
91. Стецура, Ю.А. Сталинская борьба против троцкизма в Пермском округе / Ю.А. Стецура // Проблемы и тенденции развития Верхнекамского региона: история, культура, экономика. Материалы республиканской научно-практической конференции. – Березники, – 1992. – С.47-49.
92. Стецюра, Ю.А. Сталинщина и трагизм молодежи 1920-30-х годов: исторический опыт, основные проблемы, урок / Ю.А. Стецюра // Проблемы массовых репрессий в СССР. Материалы VIII научной конференции. – Краснодар: Экоинвест, – 2013. – С. 30-37.
93. Терстон, Р. Вежливость и власть на советских фабриках и заводах: достоинство рабочих, 1935-1941 гг. / Р. Терстон // Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы. – СПб., – 1995. – С. 59-67.
94. Токарев, В.А. Советское общество и польская кампания 1939 г.: «романтическое ощущение войны» / В.А. Токарев // Человек и война (Война как явление культуры). Сборник статей. – М.: АИРО-XX, – 2001. – С. 399-418.
95. Федосова, С.И. Человек и общество 30-х годов (о мнимых и настоящих героях) / С.И. Федосова // Человек и общество. Проблемы взаимодействия. Ульяновск. – 1993. – С. 90-95.
96. Фицпатрик, Ш. «Приписывание к классу» как система социальной идентификации / Ш. Фицпатрик // Американская русистика. Вехи историографии последних лет. Советский период. – Самара, – 2001. – С. 174-207.
97. Хельбек, И. Личность и система в контексте сталинизма: попытка переоценки исследовательских подходов / И. Хельбек // Крайности истории и

крайности историков. Сб. статей к 60-летию профессора А. П. Ненарокова. – М., – 1997. – С. 195-207.

98. Цветлюк, Л.С. Молодежь и юношеские организации в политической системе советского общества. 20–30-е годы XX столетия [Электронный ресурс] / Л.С. Цветлюк // Информационный гуманитарный портал «Знание. Понимание. Умение». – 2011. – № 2 (март–апрель). – URL: http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2011/2/Tsvetliuk_Youth/ (дата обращения 10.04.2017)

99. Черемных, А.Н. Развитие военно-учебных заведений в предвоенный период (1937-1941 гг.) / А.Н. Черемных // Военно-исторический журнал. – 1982. – № 8. – С. 75-80.

100. Чемоданов, П.А. Советский стахановец второй половины 1930-х гг. как культурно-психологический тип / П.А. Чемоданов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3. Ч. 1. – С. 190-194.

101. Шинкарчук, С.А. Государственные займы 1920-1930-х гг. и общественное мнение / С.А. Шинкарчук // Клио. – СПб., – 1999. – С. 162-168.

102. Шинкарчук, С.А. Отражение политической конъюнктуры в повседневной жизни населения России / С.А. Шинкарчук // Российская повседневность 1921-1941 гг.: новые подходы. – СПб., – 1995. – С. 18-37.

103. Щеголев, А.А. Гражданско-патриотическое воспитание школьников в СССР в 1937-1945 гг. / А.А. Щеголев // Педагогика. – 2007. – №9. – С.76-85.

104. Щупленков, О.В. История молодежного движения в России в современном исследовательском поле / О.В. Щупленков // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 1. – Ч. 2. – С. 211-215.

105. Austin, J. Introduction: Angels of History, Demons of Culture. Generations of Youth / Joe Austin, Michael N. Willard // Youth Cultures and History in Twentieth Century America. – N.Y.: New York University Press, 1998. – P. 1–20.

106. Fitzpatrick, Sheila. The Problem of Class Identity in NEP Society / Sheila Fitzpatrick // *Russia in the Era of NEP: Explorations in Soviet Society and Culture*. – Bloomington, Indianapolis. – 1991. – P. 1-3.

107. Kotkin, S. The search for the socialist city / S. Kotkin // *Russ. history = History russe. Invine*. – 1996. – Vol. 23, pt. 1-4. – P. 231-261.

2.3. ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ

1. Акмурзаева, З.М. Молодежное движение в Дагестане в первой половине XX века: история формирования и развития: дис. ... д-ра.ист. наук: 07.00.02 / Акмурзаева Зухра Магомедовна. – Махачкала, 2006. – 518 с.

2. Бердиев, З.П. Формирование массового сознания советского народа в предвоенные годы (1936-июнь 1941 гг.) дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Бердиев Заурбек Пахатович. – Карачаевск, 2000. – 258 с.

3. Билим, Н.Н. Молодежная политика СССР и ее реализация на советском Дальнем Востоке (ноябрь 1922-июнь 1941 гг.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Билим Наталья Николаевна. – Хабаровск, 2015. – 439 с.

4. Гречухин, П.Б. Власть и формирование исторического сознания советского общества в 1934—1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Гречухин Павел Борисович. – Саратов, 1997. – 202 с.

5. Долгова, И.Л. Социальный характер советской молодежи Дальнего Востока 30-х годов: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Долгова Ирина Львовна. – Хабаровск, 2003. – 226 с.

6. Дорошина, М.М. Корпус первых секретарей областного, городских и районных комитетов комсомола Тамбовской области (1937-1991 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дорошина Марина Михайловна. – Тамбов, 2015. – 248 с.

7. Дьяченко, М.В. Общественно-политические настроения в СССР накануне Великой Отечественной войны: 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Дьяченко Мария Владимировна. – М., 2009. – 186 с.

8. Зубкова, Е.Ю. Общественные настроения в послевоенной России, 1945-1953 гг.: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Зубкова Елена Юрьевна. – М., 2000. – 508 с.
9. Ипполитов, В.А. Социально – политические аспекты деятельности сельского комсомола Центрального Черноземья в 1930-1935 годах: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ипполитов Владимир Александрович. – Тамбов, 2016. – 238 с.
10. Катков, А.П. Политический контроль в советском обществе в 20-30-е годы: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Катков Алексей Петрович. – Саратов, 2000. – 269 с.
11. Козлов, Н.Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Козлов Николай Дмитриевич. – СПб., 1996. – 455 с.
12. Кульгускина, Л.В. Государство и молодое поколение в конце 1920-х - 1930-е годы: опыт создания новой ментальности: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Кульгускина Лариса Валентиновна. – Барнаул, 2005. – 224 с.
13. Лукин, Ю.Ф. Соппротивление тоталитаризму, активность и протест в истории советского общества: автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Лукин Юрий Федорович. – Москва, 1993. – 37 с.
14. Маркелов, С.Ю. Общественное сознание в СССР как отражение внешнеполитической пропаганды ВКП(б), 1939-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Маркелов Сергей Юрьевич. – Омск , 2004. – 212 с.
15. Павлухин, Д.В. Комсомол в системе политического контроля (1934-1938 гг. На материалах Воронежской и Тамбовской областей): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Павлухин Денис Викторович. – Тамбов, 2005. – 190 с.
16. Пузырев, А.Ю. Военная подготовка гражданского населения СССР накануне Великой Отечественной войны: на материалах Тамбовской области 1937-1941 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Пузырев Алексей Юрьевич. – Тамбов, 2010. – 202 с.

17. Сазонов, Е.А. Образ «врага народа» в партийной и государственной политике большевиков (июль 1917 г. – июль 1918 г.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Сазонов Евгений Александрович. – Новосибирск. 2002. – 262 с.
18. Стецура, Ю.А. Молодежь в постреволюционном преобразовании России в 20-30-е годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Стецура Юрий Анатольевич. – Армавир, 1998. – 437 с.
19. Токарев, С.В. Политические настроения населения советской провинции во второй половине 1930-х гг. (На материалах Центрально-Черноземного региона): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Токарев Сергей Викторович. – Курск, 2004. – 206 с.
20. Туктаров, Р.С. Государство и молодежь от революции 1917 г. до Великой Отечественной войны: Исторические опыт и уроки: дис. ... д-ра.ист. наук: 07.00.02 / Туктаров Ришат Сафьевич. – Саратов, 2000. – 417 с.
21. Цветлюк, Л.С. Политика компартии и государства по привлечению молодежи к строительству социалистического общества: 1917-1941 годы: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Цветлюк Лариса Сергеевна. – М., 2005. – 591 с.

Список таблиц

Таблица № 1. Количественный охват политучебой молодежи Тамбовской области.....	26
Таблица № 2. Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» молодежью г. Тамбова.....	48
Таблица № 3. Исключенные из состава комсомольских организаций Тамбовской области по причинам исключения в 1937-1938 гг.....	143

Список сокращений

ВЛКСМ – Всесоюзный ленинский коммунистический союз молодежи.

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков).

Колхоз – Коллективное хозяйство.

МТС – Машинно-тракторная станция.

МЮД – Международный юношеский день

Обком – Областной комитет.

Политотдел – Политический отдел.

Райком (РК) – Районный комитет.